

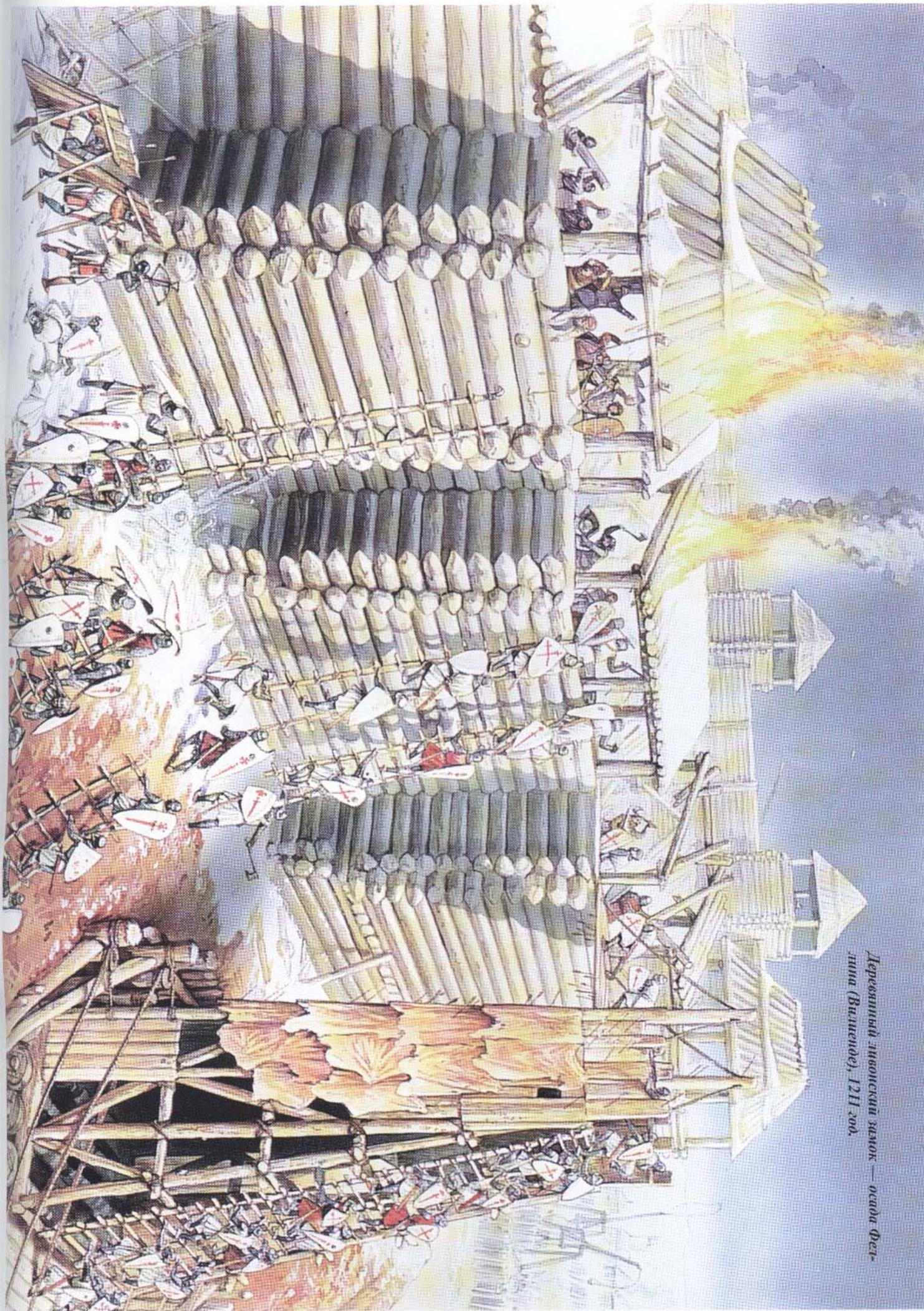
ЗАМКИ ТЕВТОНСКИХ РЫЦАРЕЙ

ЛАТВИЯ И ЭСТОНИЯ
1185 - 1560

НОВЫЙ
СОЛДАТ

№ 73

Дреисенский ливонский флот — осада Феста.
Литва (Вильнене), 1211 год.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Замки тевтонских рыцарей

Латвия и Эстония
1185 - 1560

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ
новый СОЛДАТ № 73

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И.,
© "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24
Тираж: 400 экз.

Ливонские замки

Первые крестовые походы и первые замки

К середине XVI века все описанные здесь замки принадлежали Тевтонскому ордену. Но появились первые замки в Ливонии еще до того, как в 1190 году на Святой Земле был учрежден Тевтонский орден. Их основывал другой рыцарский орден, который действовал в Прибалтике уже в 1180-е годы. Прибалтика коренным образом отличалась от прожаренной на солнце Палестины. Это был враждебный, холодный и болотистый регион, где миссионерская деятельность сталкивалась с непреодолимыми трудностями.

Большинство сведений о раннем периоде обращения Прибалтики в католичество нам известно из двух хроник того времени. Первая — это «Хроника Генриха Ливонского», который был очевидцем многих событий и все видено описал в 1229 году. Далее эстафету перехватывает «Ливонская рифмованная хроника», созданная в 1290–1297 годах. Оба текста большое внимание уделяют строительству и использованию замков.

Генрих Ливонский начинает свой рассказ с сообщения о некоем Мейнарде, канонике из августинского монастыря в Зегеберге, Голштейн. Мейнард слышал рассказы моряков и купцов, которые путешествовали по Даугаве и торговали с живущими по течению реки ливами и лettами. Достопочтенный каноник решил сделать все, чтобы обратить язычников в христианство, хотя сам уже был «седьмым человеком в преклонных годах». Ему удалось обратить в христианство нескольких человек и около 1184 года Мейнард построил церковь в деревне Икескола (Икшкюле), где продолжал крестить ливов. Но небольшая христианская община подверглась нападениям местных язычников. Серьезная угроза исходила со стороны литовской границы, где вплоть до конца XIV века преобладали язычники, исключая отдельных периодов, когда христианство принималось по политическим соображениям. Мейнард испытал на себе, что такое нападение язычников. В ходе набега ему пришлось зимой бежать в лес. Генрих Ливонский пишет:

«...когда же они [литовцы] ушли, Мейнард стал обвинять ливов в неразумии за то, что у них нет никаких укреплений. Он обещал им выстроить замок, если они решат стать и быть детьми Божими. Это пришлось им по сердцу, они дали обещание и клятвенно под-

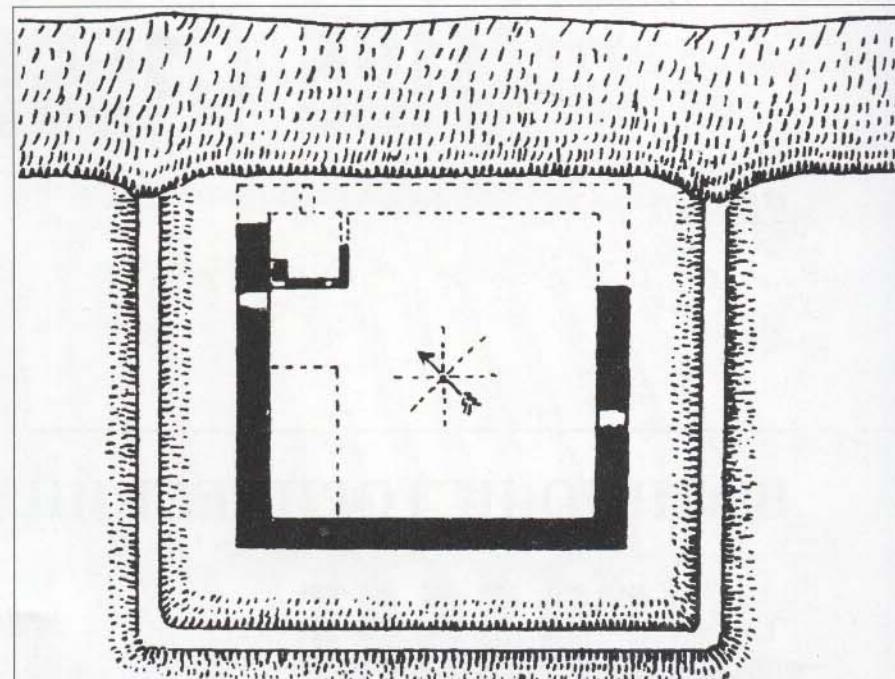
Руины замка Икескола (Икишкюле) на берегу Даугавы. Икескола была первым каменным замком в Латвии. Ставшая половодной Даугава отрезала руины замка, что позволило им сохраниться до наших дней.

твердили, что примут крещение». (Текст хроники дан по изданию: Славянские хроники. СПб. Глагол. 1996 — прим. пер.)

Следующим летом Мейнард нанял каменщиков на острове Готланд. Так в Латвии появился первый замок, причем с самого начала это был каменный замок. Когда же строительство завершилось, местные жители отвернулись от Мейнарда. Почти все отказались от христианства. Миссионер продолжал бороться за души своей паствы, но безуспешно. Ему оставалось только утешать

себя тем, что замок выдержал нападение семигаллов.

Тем временем Мейнард в 1186 году стал епископом Уэскульским. Его миссия сталкивалась с новыми трудностями. Он по договоренности с жителями Гольма (Саласпилс) построил там второй замок, но и здесь его обманули, отказавшись креститься, а крещенные уже символически смывали крещение в водах Даугавы. Недовольство местного населения росло и вскоре Мейнард и его люди оказались фактически в плену у своей паствы.

План замка Гольм (Саласпилс) на Даугаве. Гольм был одним из первых замков и имел довольно примитивную конструкцию. Это второй замок, построенный епископом Мейнаром в 1186 году. Раскопки показали, что замок в плане представлял собой правильный квадрат. Каменные стены окружали внутренний двор, имелась одна угловая башня. С трех сторон замок окружал ров, а с четвертой его омывали воды Даугавы.

Мейнард умер в 1196 году. Его кафедру занял Бертолльд, аббат Цистерцианского ордена из Локкума. Сначала Бертолльд не хотел становиться епископом, но его упросили. С самого начала все пошло наперекосяк. Дело дошло до того, что епископа едва не убили. Поэтому он тайно бежал и морем добрался в Саксонию. Узнав о гибели ливонской церкви, Папа объявил крестовый поход. 24 июля 1198 года произошло первое сражение между ливонцами и германскими крестоносцами, когда попытка переговоров зашла в тупик:

«Ливы вонят и шумят по обычаю язычников. Готовятся к бою и саксонские войска с другой стороны. Стремительно бросаются они на язычников, и ливы бегут. Епископ, не удержав коня, из-за его быстроты замешался в массу бегущих. Тут двое схватили его, третий, по имени Имаут, пронзил сзади копьем, а прочие растерзали на куски».

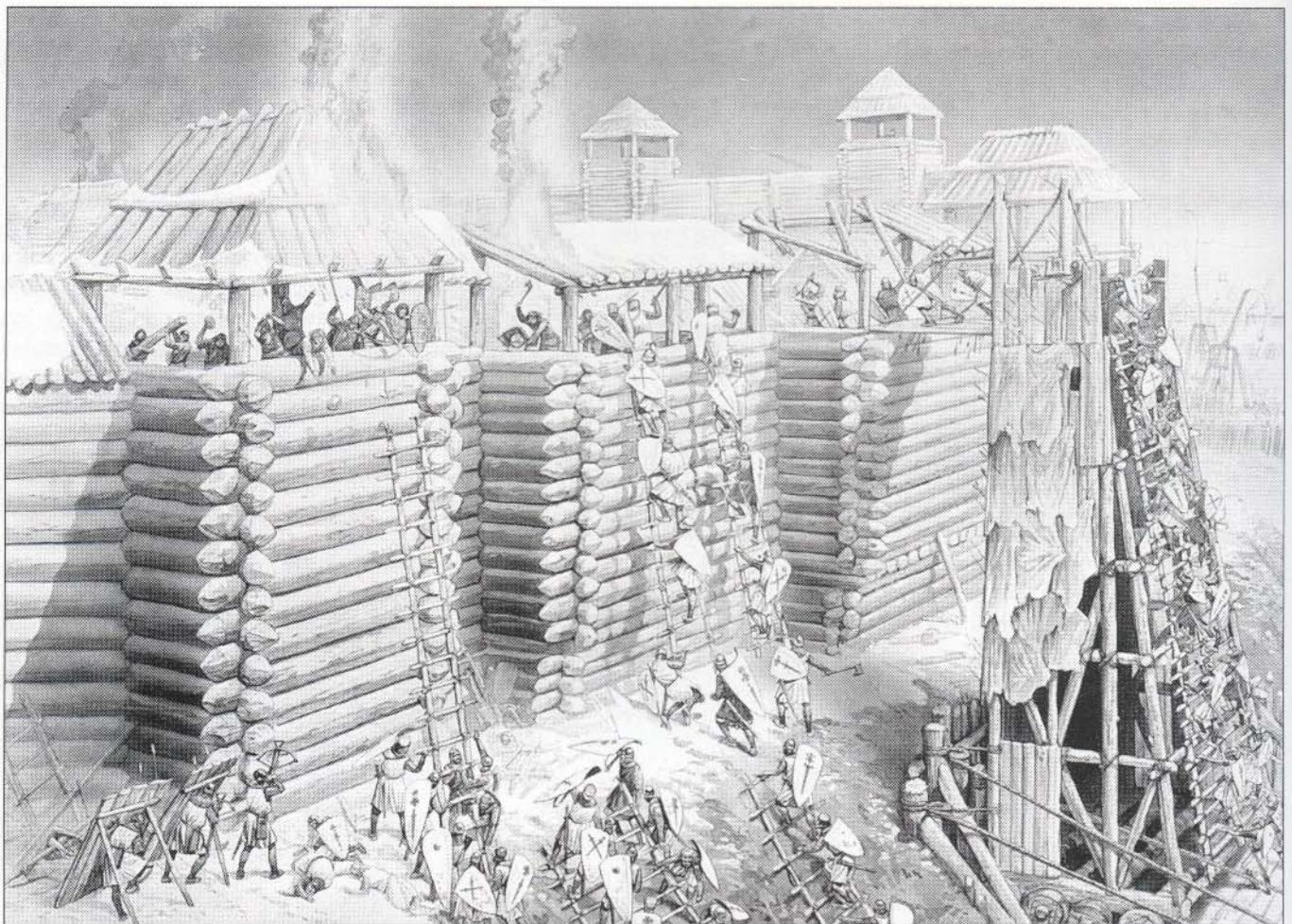
Епископ оказался одним из немногих, погибших в этом сражении. Тяжелая рыцарская конница разметала ливонцев. Один из ливонцев подобрал с земли германский шлем и надел его.

Остальные ливонцы, увидев шлем, подумали, что это рыцари гонятся за ними и в панике бежали.

Армия крестоносцев разорила окружу, мстя за гибель епископа. Испугавшиеся ливонцы предложили перемирие и согласились принять священство. Oko-ло 50 язычников крестилось на месте боя, а еще сотня приняла крещение в Икесколе. Полагая, что крестовый поход на этом и завершился, рыцари отплыли назад. Но ливонцы снова пошли смыть крещение в Двине. Снова миссия оказалась под угрозой. Ситуация

Средневековая Ливония, показаны территории, принадлежавшие Тевтонскому ордену и церкви. Указаны замки, упоминающиеся в тексте.

становилась катастрофической. В 1199 году ливонцы устроили настоящую охоту на христианских священников. Казалось, что Ливонская епархия прекратила свое существование.

Епископ Альберт — строитель замков

Кафедру погибшего Бертольда занял Альберт Буксховденский — одна из знаменательных личностей прибалтийской истории. В наши дни памятник Альберту стоит во дворе Рижского собора. Альберт прибыл в Ливонию с совершенно другими планами, нежели два его предшественника. Он был не проповедником, а князем и показал себя одним из собирателей земель.

Альберт извлек уроки из судьбы злосчастного Бертольда. Поэтому он с самого начала прибыл в Ливонию в сопровождении внушительного рыцарского войска и заручившись официальной поддержкой Папы и императора Священной Римской империи. В числе прочего, Альберт имел право без дополнительного согласия Папы набирать себе подкрепление. Фактически, это означало ведение непрерывного крестового похода в Ливонию. Крестоносцы служили в армии два года в обмен на проще-

Деревянный ливонский замок — осада Феллина (Вильценде), 1211 год. Штурм меченосцами деревянной крепости язычников Феллин в 1211 году. Крепость Феллин принадлежала племени саккалиев и закрывала путь в южную Эстонию. Первая попытка штурма закончилась для меченосцев неудачно, несмотря на активное использование арбалетов. После первого провала рыцари повели планомерную осаду с использованием осадных башен, камнеметных машин и зажигательных спарядов. Феллин стоял на мощной насыпи с высокими стенами. Вертикальными опорами служили массивные древесные стволы, закопанные в землю. Вокруг опор сооружался аккуратный сруб. Башни сверху закрывали гонтовые крыши. Деревянные замки строили и крестоносцы, но старались быстро заменить их каменными укреплениями, хотя некоторые деревянные замки, считаясь временными, использовались на протяжении многих лет. Меченосцы отличаются характерной мантией белого цвета с красным крестом и мечом. Для осады используются тяговые требушие.

ние всех грехов, за этот период Альберт набирал в Саксонии новую армию. В солдатах недостатка он не испытывал — в 1197 году Германия пережила граждансскую войну, вспыхнувшую после смерти императора Генриха. Поэтому всегда можно было найти людей, умеющих убивать и заинтересованных в том, чтобы за это им простили прежние грехи.

Альберт вскоре понял, что его кафедра в Икесколе находится слишком далеко от Даугавы, чтобы быть эффективной военной базой. Поэтому он оставил Икесколе заботам своих подчиненных, а сам построил новый замок. Этот замок встал ближе к морю, между устьем

реки и местом впадения в нее небольшого ручья. Так на карте появился город Рига. Кроме того, Альберт построил у самого устья Даугавы еще один замок — Дюнамюнде, который должен был обеспечить безопасность морских коммуникаций.

Альберт наведывался в Германию ежегодно вплоть до 1224 года, всякий раз приводя новых людей. Но уже в 1202 году он понял, что ему требуется постоянная армия. Но имевшихся в его распоряжении рыцарей не хватало для того, чтобы обеспечить численность постоянной армии. Для большинства целью было получить индульгенцию, постоянно же служить на задворках Ев-

Две башни Бауске (Бауска), вид из внутреннего двора, где расположен дворец герцога Курляндского. Прежде это была сторона предполья.

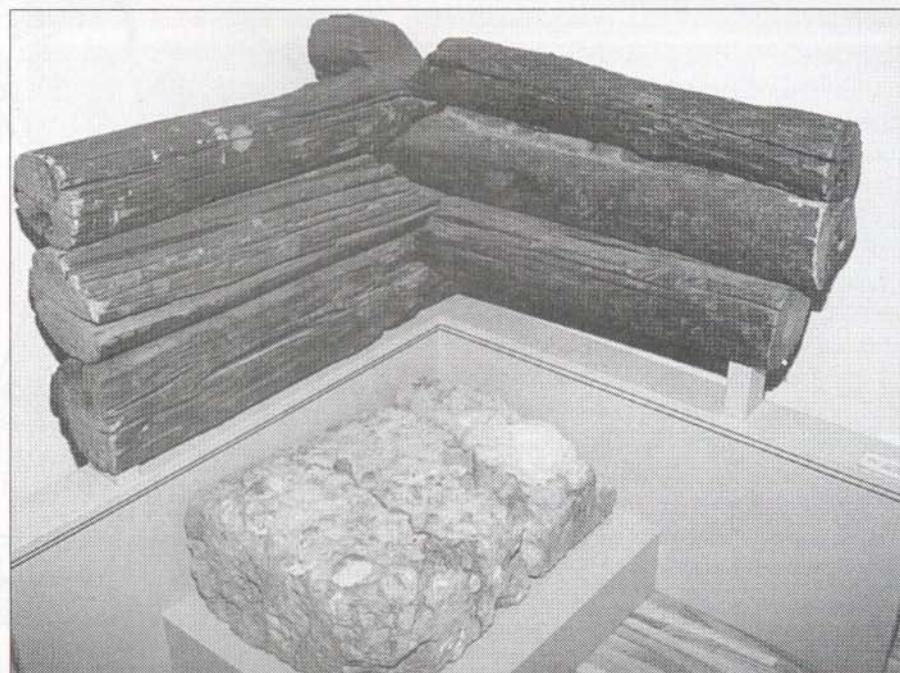
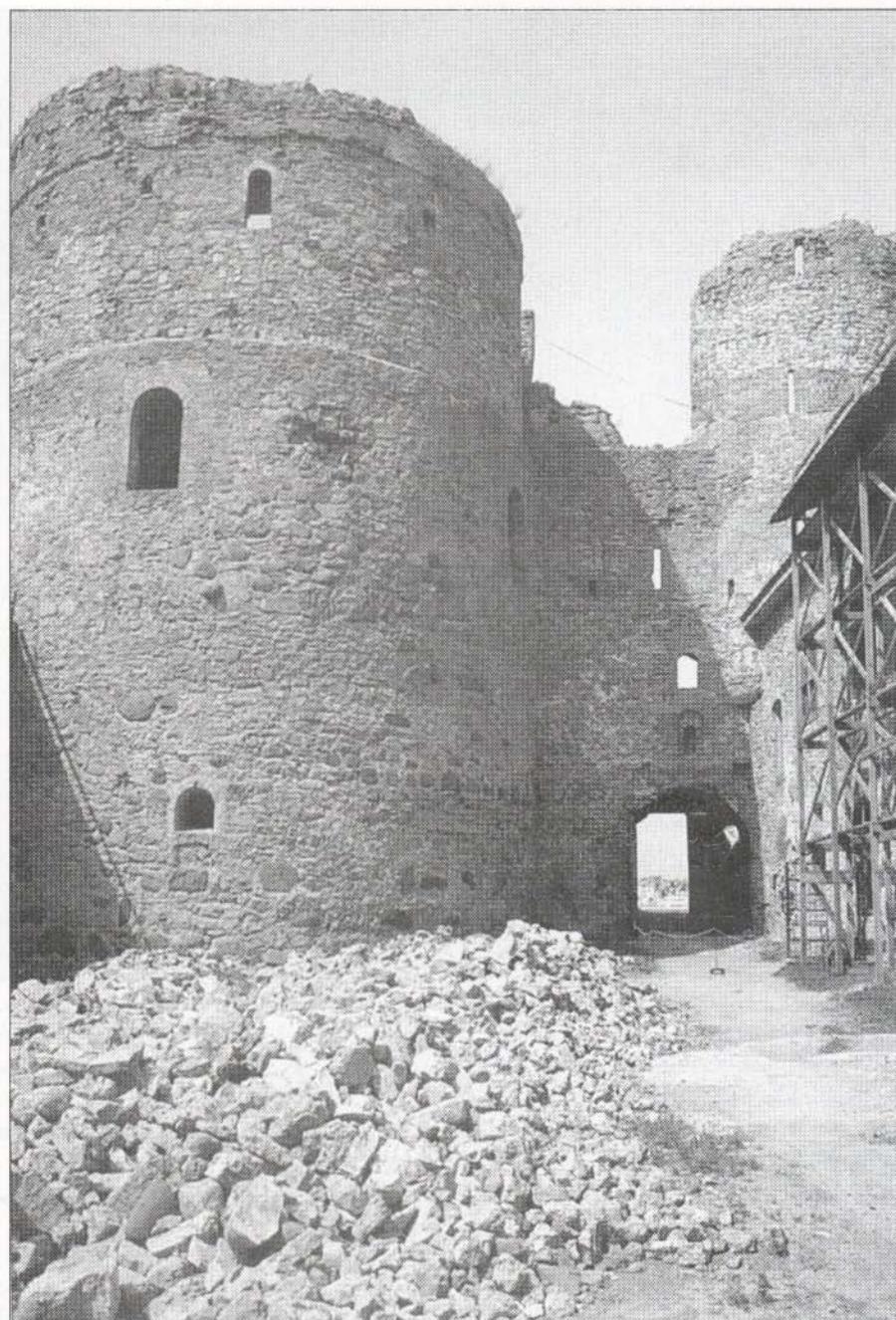
ропы мало кто хотел. Для Ливонии лучше подходил рыцарский орден, вроде ордена Тамплиеров. Но тамплиеры не хотели распылять свои ограниченные силы. Поэтому Альберт решил создать собственный орден: орден Меченосцев. Братья носили белые мантии с красным крестом и мечом.

Главной задачей ордена Меченосцев стало обеспечение безопасности священников и миссионеров. Но стояла моральная проблема. Ливонские язычники не занимали территории и святынь, некогда принадлежавших христианству. Вставал также вопрос об административном делении отбитых у язычников территорий. Было решено, что все занятые в будущем территории орден будет контролировать с помощью возведимых замков. В течение следующих лет было возведено вдоль Даугавы несколько замков. В 1204 году Альберт настоял на том, что ордену будет отходить только треть новых земель, остальные земли будут управляться епископством.

Боевое крепление орден Меченосцев принял в 1205 году. Один из старейшин дружественного племени семигаллов по имени Вестгард, чьи земли были опущены литовцами, прибыл в Ригу и высказал претензии к ордену, который допустил проход противника через границу. Братья не хотели начинать войну, поскольку епископа Альбера в этот момент не было в Риге, но Вестгард настаивал, поэтому вслед литовцам вышел отряд. Противника удалось захватить врасплох, вожак нападавших был обезглавлен. Генрих Ливонский отмечает: «они, испуганные блеском оружия (так как и Бог навел на них ужас), отступили в разные стороны».

Боевые действия возобновились весной 1206 года, когда епископ Альберт вступил в конфликт с русским князем Владимиром Погоцким, который потребовал дань с крепости, расположенной высоко по течению Даугавы. Владимир выбрал очень удачный момент для выдвижения требований, так как в этот момент отслужившие свое рыцари возвращались на родину. Немногочисленный гарнизон, состоявший из Меченосцев, оказался захвачен врасплох, но все же удержал замок, осажденный Владимиром.

Экспонат из Латвийского исторического музея — фрагмент сруба.

Первый каменный замок Латвии — Икескола на берегу Даугавы, 1185 год. Из «Хроники Генриха Ливонского» известно, что замок был сложен из камней, скрепленных известкой. По сравнению с более поздними замками, Икескола была довольно простой постройкой, но для язычников, не знакомых с данной технологией, замок выглядел впечатляюще. В замке жили монашествующие рыцари, церковь занимала значительную площадь замка. Обратите внимание на примитивную выступающую за стену уборную. В тевтонских замках для справляния естественных нужд сооружалась отдельная башня. На заднем плане виден огород.

В течение года орден вынужден был отражать новое нападение из Литвы. Кампания началась зимой и полностью подтвердила стратегическую ценность сооруженной линии замков. Братья и союзные войска собрались в замке Ленневарден (Лиельварде) на северном берегу Даугавы. Литовцы форсировали реку по льду и вызвали ливонцев на бой. Рыцари приняли вызов и нанесли литовцам поражение. Разбитого противника преследовали до заката, взяв множество пленных.

Дальнейшие боевые действия на Даугаве проходили по похожему сценарию. Альберт понимал, что у него мало шансов перехватить отряды, вторгающиеся в пределы Ливонии, но по крайней мере он успевал предупредить об опасности те общины, над которыми нависла угроза. Эффективную связь обеспечивала цепь замков вдоль реки. Местное ополчение собиралось у замка, лежащего ближе других на пути противника, после чего начиналось преследование литовцев, отступавших медленно, вследствие многочисленных трофеев.

План Кокнхузена (Кокнезе). Виден внешний двор, окруженный городской стеной.

Защита латгальской крепости, картина из Латвийского исторического музея, Рига. На холме видны очертания обычной деревянной крепости. Такие крепости становились первой целью меченосцев.

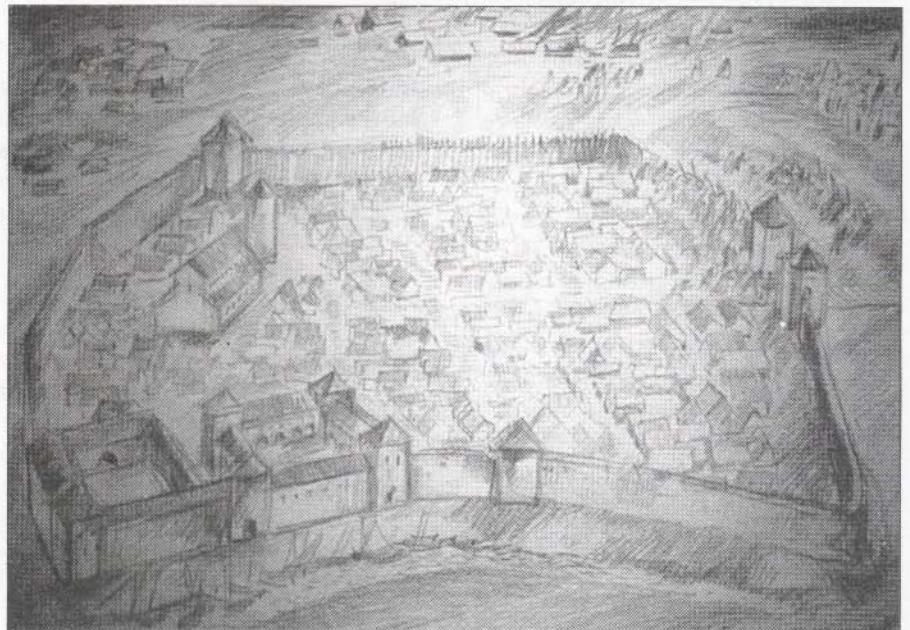
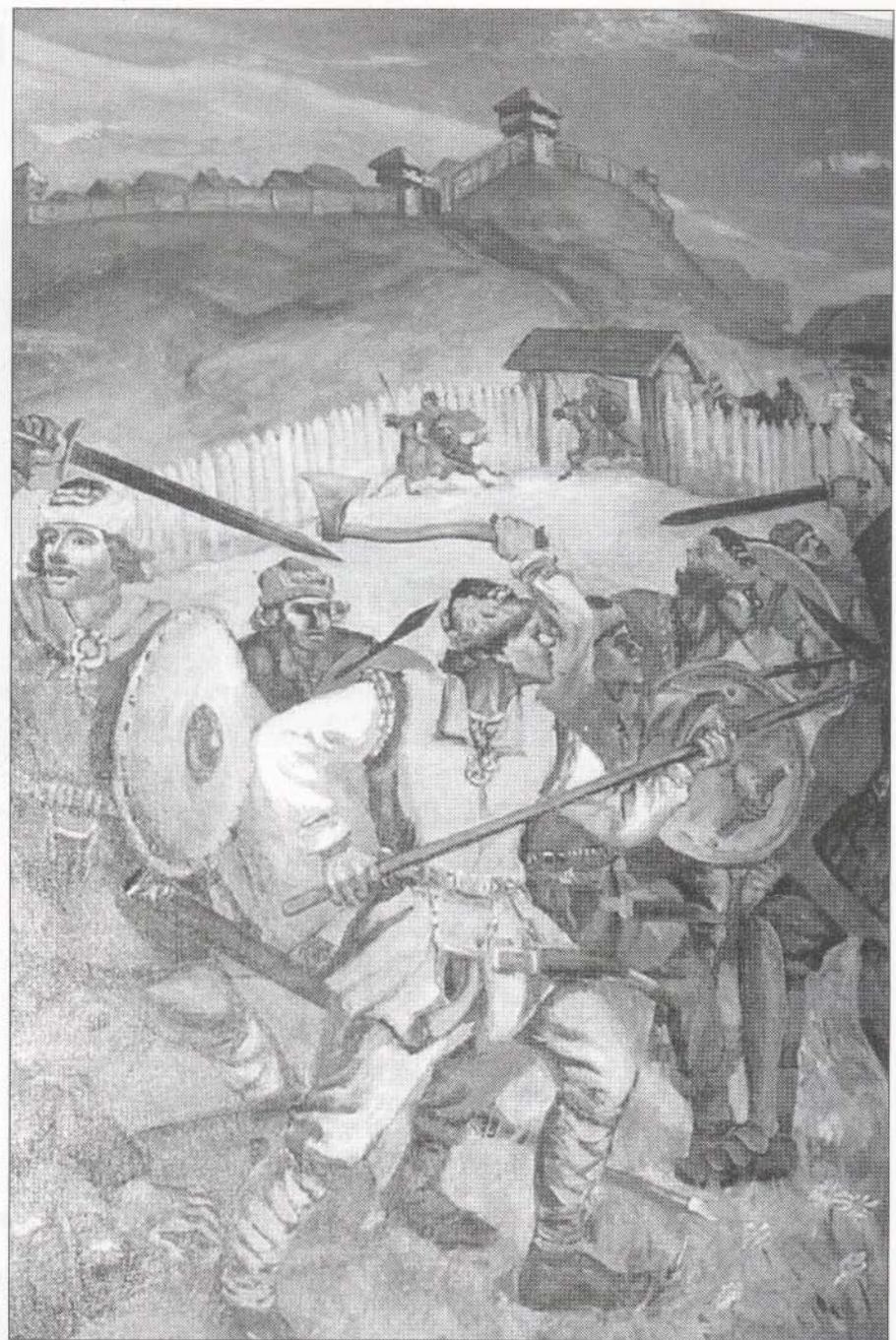
Линия замков расширяется

Вскоре литовцы начали избегать регулярных сражений с орденом, так как не имели шансов разбить тяжелую рыцарскую конницу. Война выродилась в постоянные набеги противостоящих сторон на территорию друг друга. Эти набеги сопровождались жестокостями и разорением местности. Но в целом орден справлялся с задачей защиты мирного населения, чем начал стяжать популярность. Но не все ливонцы были благодарны ордену. Например, князь Вячко, владевший деревянной крепостью Кукенойса, был недоволен тем, что орден действует за его спиной. Вячко полагал, что появление ордена вызвало дополнительное напряжение в регионе. Когда прибыли германские рабочие для того, чтобы срыть его замок, Вячко приказал перебить их всех:

«Посоветовавшись со своими людьми, он дождался удобного времени и дня, когда почти все тевтоны ушли на свою работу: они рубили камень во рву для постройки замка, сложив наверху на краю рва мечи и вооружение и не опасаясь короля, как своего отца и господина; вдруг прибежали слуга короля и все его люди, схватили мечи и оружие тевтонов и многих из них, без оружия и доспехов занимавшихся своим делом, перебили».

Вячко не остался безнаказанным, и замок отстроили уже без его участия. Сооружение линии замков позволило добиться относительного мира на Даугаве. Тем временем обнаружились трения между епископом Альбертом и руководством ордена. Трения эти возникли из-за различия планов двух сторон. Епископ хотел продвигаться дальше по течению Даугавы, тогда как орден устремил свое внимание на север, где текла река Аа (Гауя). Экспансия на север означала приход ордена в Эстонию. Альберт не желал вторгаться в Эстонию, так как эта территория находилась в сфере влияния датского короля Вальдемара II. Кроме того, некоторые

Реконструкция Риги, около 1210 года. Город обнесен каменной стеной, слева на переднем плане виден замок св. Георгия. Собор епископа Альберта в центре слева.

области Эстонии платили дань Псковскому княжеству, тогда как дочка псковского князя была замужем за братом Альберта.

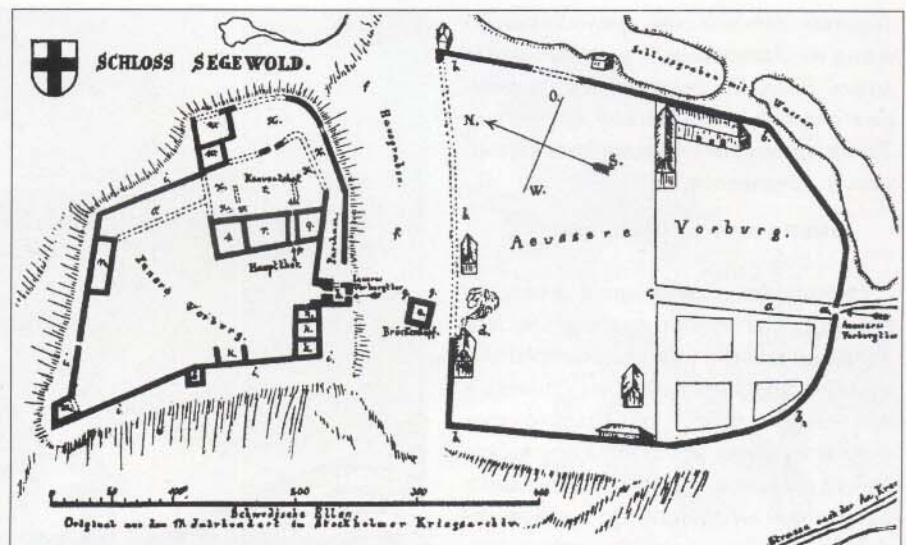
Ордену не было дела до всех этих политических тонкостей. Глава ордена магистр Венно видел только возможность покорить сравнительно слабые племена, обитавшие вдоль Аа, и очень негодовал на вмешательство епископа. В результате поход на север начался без согласия епископа. меченосцы в качестве первого шага взяли крепость Трайден (Турайда). В 1208 году была взята крепость Зегевольд (Сигульда), стоящая на другой стороне поросшей лесом долины Аа. В том же году выше по течению орден основал замок Венден (Цесис). Этот замок быстро вырос в мощную крепость, которую магистр Венно выбрал своей столицей. Комендантом замка был назначен некто Викберт, но он проявил себя сторонником Альберта, поэтому Венно вскоре заменил его другим офицером.

В результате вспыхнул большой скандал. Изгнанный Викберт бежал в Ригу, а в 1209 году топором отсек голову магистру Венно. Братия сумела схватить убийцу. Викберт был осужден и казнен. В «Ливонской рифмованной хронике» сказано: «они предали его смерти, как люди поступают с предателями». Не нужно говорить, что этот случай убийства магистра ордена одним из братьев получил широкую огласку. Встал вопрос о том, насколько братия соответствует своему статусу.

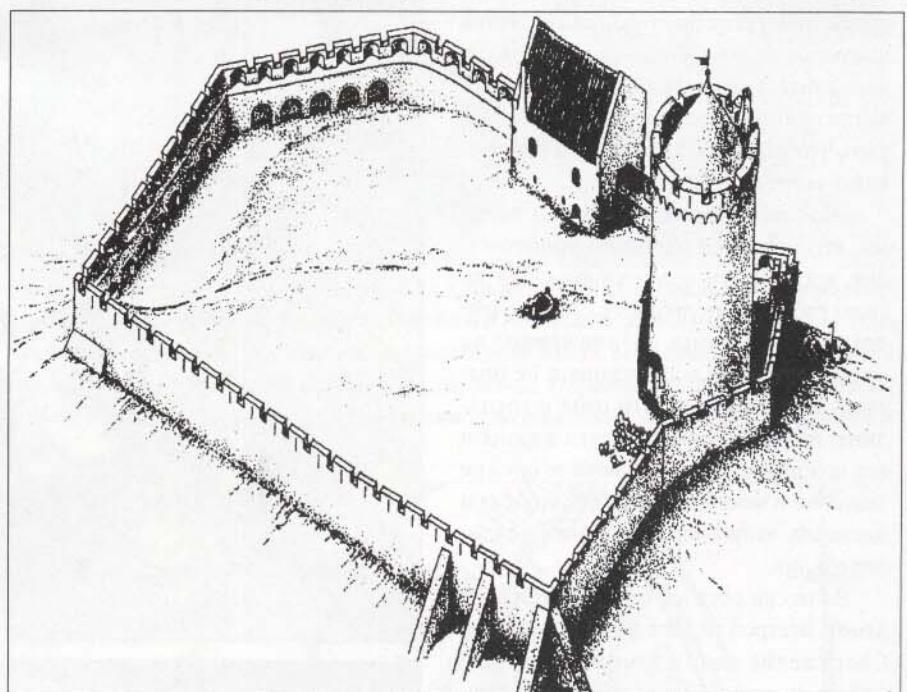
Вторжение в Эстонию

В 1211 году усилилась угроза с востока со стороны литовцев, с моря со стороны курляндцев, с севера со стороны эстонцев и изнутри со стороны ливонцев. Все это заставило епископа и орден на время забыть о своих спорах. Южную Эстонию следовало замирить, независимо от мнения на этот счет датского короля. Союз также заключили с потенциальными соперниками из русских князей. В такой ситуации армия ордена Меченосцев в сопровождении ополчения ливов и леттов, а также армии зятя Альберта Энгельberta фон Тизенхузена выступила в поход.

Целью похода был Феллин (Вилинде) в Саккале. Крепость была осаждена, как обычно, язычникам был выдвинут ультиматум принять католичество. В итоге замок был взят и стал одной из основных баз ордена. Но первое время у Меченосцев не было ресурсов, чтобы

План Зегевольда (Сигульда). Замок расположен на гористом плато и занимает все свободное пространство. В результате замок имеет неправильную форму, определенную формой самого плато. Главный вход в замок находится на южной стороне. Этот участок укреплений полностью восстановлен. Внутри двора находятся постройки пристроены к стене, чтобы сэкономить площадь.

Замок Трейден (Турайда), построенный меченосцами. Этот замок необычен, так как построен в «прусском» стиле, то есть камень использовался только для фундамента, а стены и башни выложены из красного кирпича. Характерная черта замка — высокая, похожая на колокольню башня с конической крышей. Стена и верхняя часть башни имеют зубцы.

содержать гарнизон в глубине территории противника. На следующий год эстонцы совершили набег на Трейден. Орден решил воспользоваться случаем нанести противнику победу и под бой барабанов выступил к Трейдену. Эстонцы встретили меченосцев градом копий, но рыцари закрылись щитами и устроились на врага. В разгоревшейся битве погибло 2000 саккальских воинов. Теперь Феллин был надежно связан с территорией ордена.

В холодную зиму 1211/12 гг. орден определился с тем, что наиболее удобный сезон для ведения боевых действий — это зима. Зимой замерзали болота, а противник не мог укрыть следы своего пребывания. Замерзшие реки тяжелоооруженные конные рыцари использовали как дороги. В результате изменилась стратегия ордена. Проведя серию зимних кампаний, орден к 1218 году покорил всю южную Эстонию и отбил контратаки русских и литовцев.

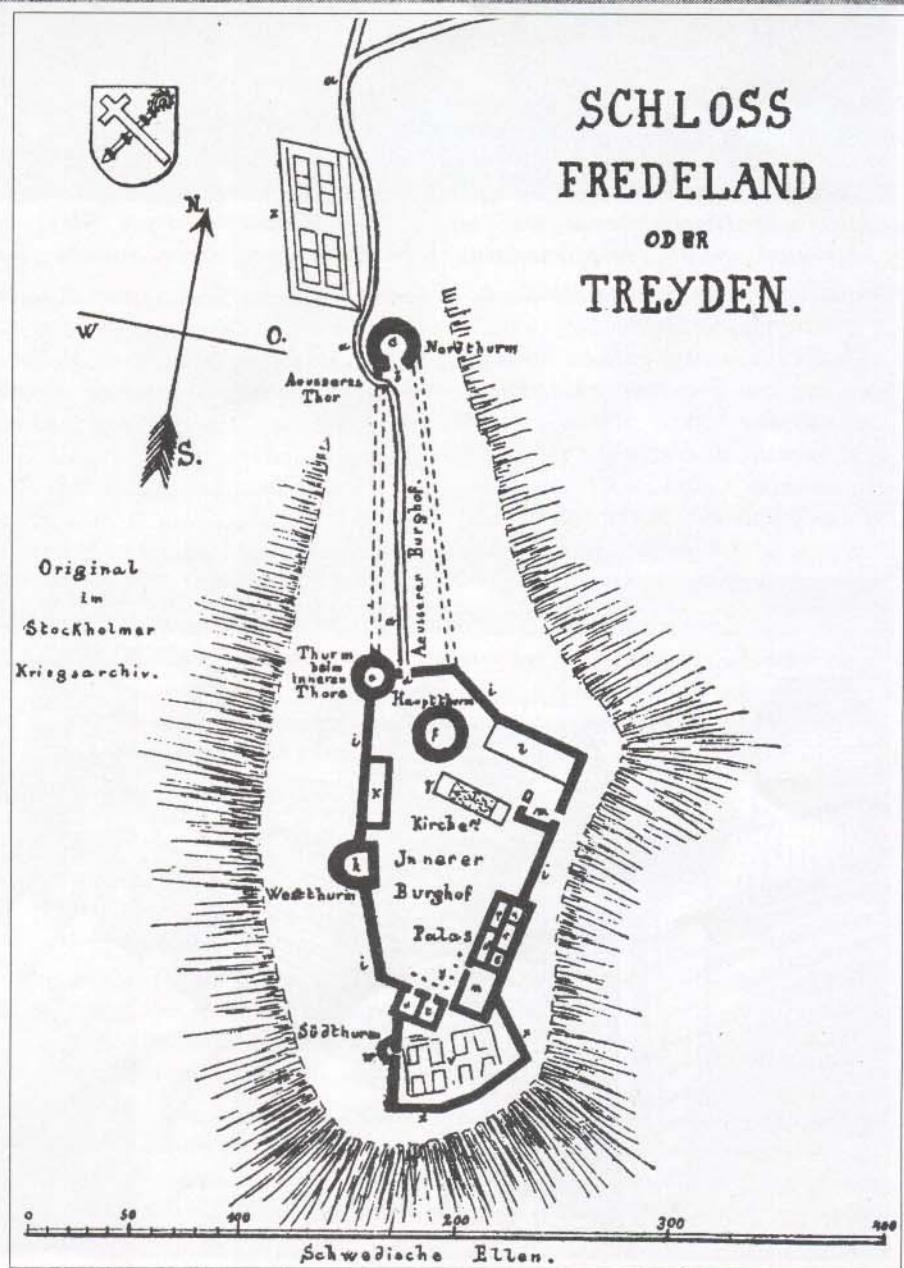

Замок Бауске, вид с моста. Обратите внимание на черты более позднего бастиона. Замок возведен на холме у слияния рек Мемеле и Мусса.

Меченосцы были накануне полного покорения Эстонии. Но их опередил король Дании Вальдемар, который в 1219 году вторгся в Эстонию с севера. Действуя совместно с армией епископа Альберта, датчане полностью разбили язычников в районе будущего Ревеля (Таллина).

В 1222 году был заключен договор, по которому Эстонию разделили между Данией, орденом Меченосцев и епископом Альбертом. Ливония начала обретать свои очертания. Но братья не были удовлетворены своими владениями, которые имели довольно рваные границы. Из покоренных территорий ордену отошла только третья, остальное досталось епископу. Нехватка территории вела к дефициту денежных средств, а попытка выжать из крестьян больше вызвала в 1222 году бунт. Бунт был подавлен с такой жестокостью, что даже Папа посчитал должным упрекнуть орден. Меченосцы попытались занять датские территории на севере Эстонии, но в дело тут же вмешался папский легат, который заставил орден восстановить статус-кво. Но едва легат отбыл, меченосцы снова перешли в наступление и даже покусились на долю епископа.

План Трайдена (Турайды), составленный в XVI веке. В целом сохранилась схема XIII века, но добавилась полуциркульная артиллерийская башня.

Картина из Латвийского военного музея в Риге. Битва при Зауле (Шяуляе), 1236 год. В ходе этого сражения орден Меченосцев потерпел сокрушительное поражение, в результате которого был поглощен Тевтонским орденом.

Орден даже начал собирать дань с судов, плывущих по Даугаве.

В 1229 году умер епископ Альберт. Вместе с ним умер главный механизм сдерживания ордена Меченосцев. В 1230 году орден покорил и обратил в католичество Курляндию. С экклесиологической точки зрения в существовании ордена Меченосцев уже не было

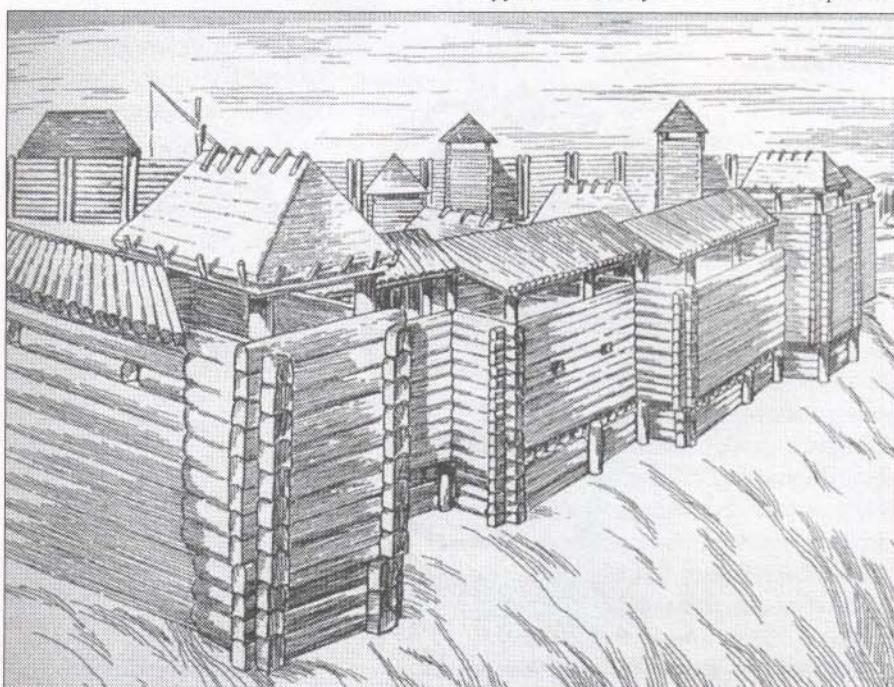
никакого смысла. Новый папский легат Бенард Аульский решил навести порядок в Ливонии. Но легату не удалось занять замок Ревель, а вскоре он сам попал в плен. Дело с трудом удалось уладить папскому представителю.

Магистр Фольквин думал о будущем ордена и придумал план. В это время в Пруссии похожую кампанию борьбы с

язычниками начинал Тевтонский орден. Фольквин решил, что орден Меченосцев должен объединиться с Тевтонским орденом. В Пруссию отправили запрос, оттуда прибыла делегация. Гости ознакомились с состоянием дел в Ливонии. В докладе глава делегации делал вывод, что связываться с меченосцами нет никакого смысла.

И никакого лицемерия здесь не было. Тевтонский орден только что укоренился в Пруссии, куда прибыл после неудачной попытки закрепиться в Венгрии. Методы ведения войны в Пруссии мало чем отличались от методов, применявшихся в Ливонии. Но Тевтонский орден смотрел в будущее. В Пруссии имелась блестящая перспектива и связываться с проблемами ордена Меченосцев не было в интересах тевтонцев.

Реконструкция Терведена (Тервете), важной языческой крепости в Семигалии. Вокруг Терведена шли напряженные бои в 1270–1290 годах. Крепость имела высокую насыпь и мощные стены. Вертикальные опоры в виде толстых бревен, зарытых в землю на достаточноную глубину, сами стены выполнены в виде деревянного сруба. Крыша стен и башен покрыта гонтом.

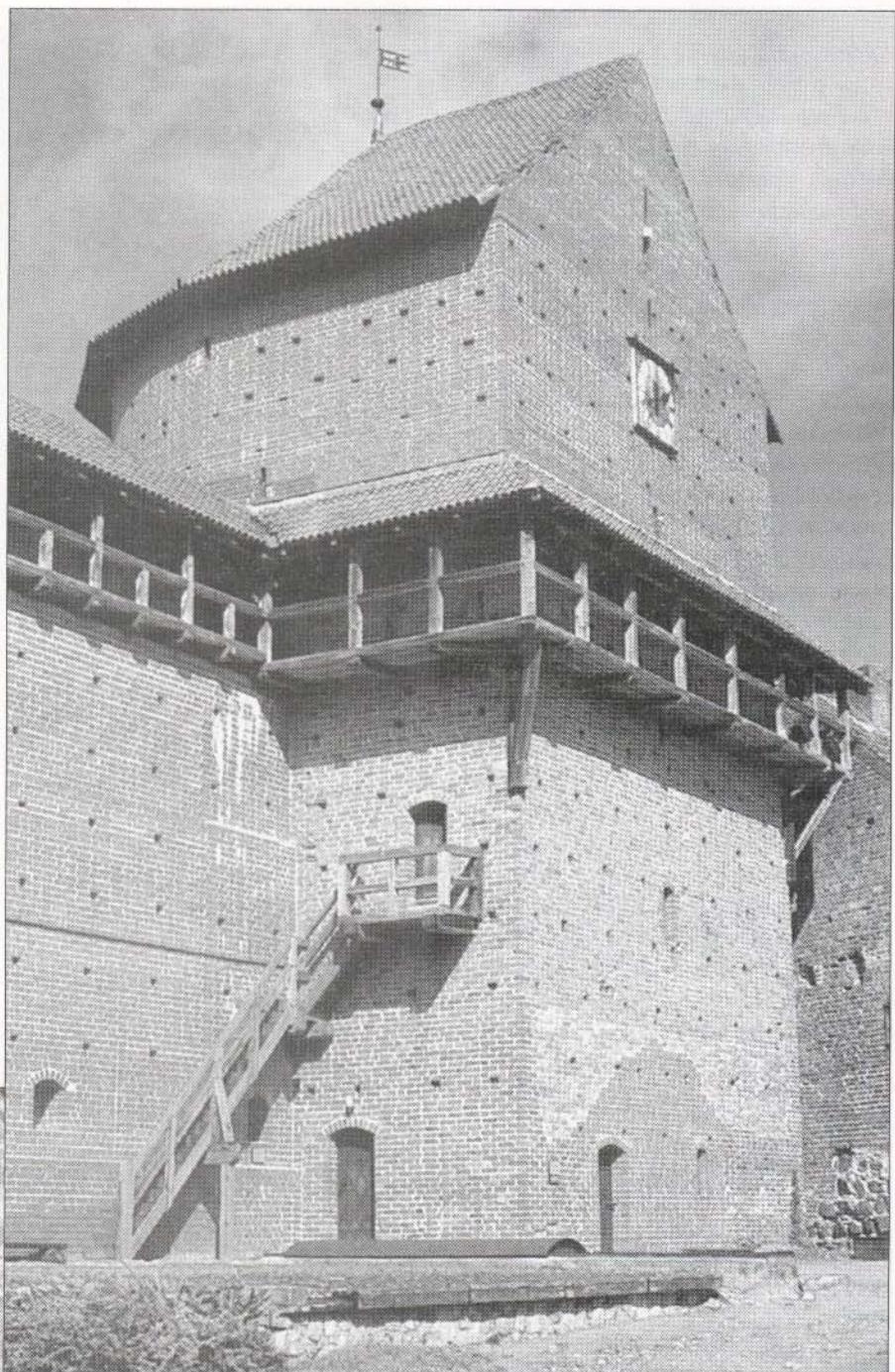
Многоэтажная артиллерийская башня замка Трайден (Турайда), построенная в XVI веке и полностью перестроенная в ходе реставрации.

В 1234 году на стол Папы Григория IX легло донесение, содержащее жесткую критику ордена Меченосцев. Донесение начиналось с описания событий под Ревелем, где погибло более сотни людей папского легата:

«Они свалили трупы в кучу. Одного из убитых, известного своей набожностью, положили на верх кучи, говоря, что это Папа. Они попрали Церковь, не позволяя магистру похоронить покойных. Новообращенные, русские, язычники, еретики и многие другие люди смотрели на то, как хулилась Римская Церковь».

Среди другого компромата на орден Меченосцев сообщалось использование русских и язычников в качестве военных союзников, убийство 401 новообращенного, избиение цистерцианских монахов в Дюнамунде, разграбление епископских земель, запрещение людям принимать крещение из рук епископа, захват рабов. Ущерб, нанесенный орденом Святому Престолу оценивался в сумму 40500 марок.

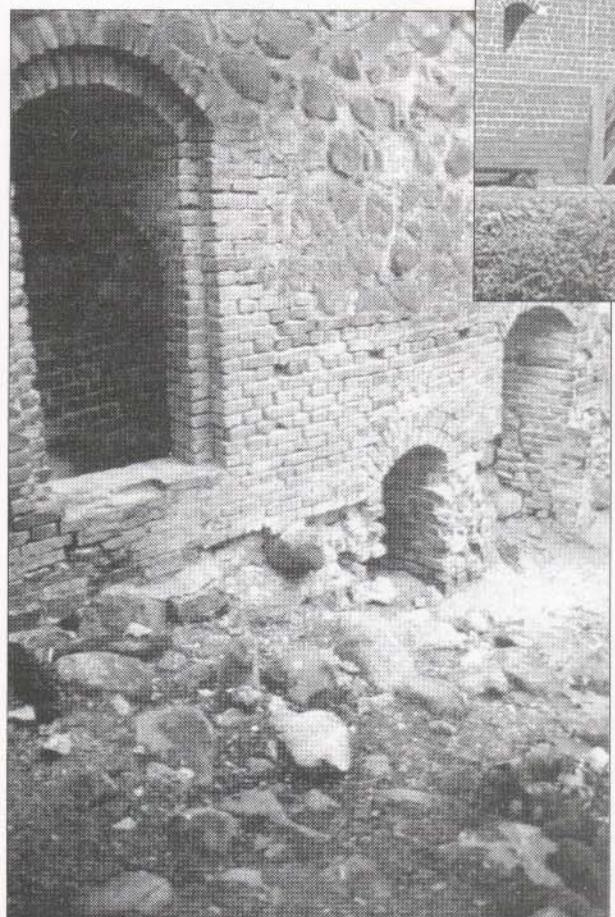
Папа приказал представителям ордена явиться к нему и ответить на обвинения. Сессия суда состоялась зимой 1235/36 года. Было решено, что орден

вернет захваченные в Эстонии земли их прежним владельцам. Кроме того, орден обязывался выплатить компенсацию за гибель людей, за уплаченные выкупы и за упущенную прибыль. Приговор был настолько суров, что расформирование ордена становилось неизбежным.

Тевтонский орден берет на себя

Непосредственной причиной гибели ордена Меченосцев стало прибытие в 1236 году в Ригу двухтысячной армии германских рыцарей. Эта армия создавалась для борьбы с Литвой, где к власти пришел Миндаугас. Магистр Фольквин знал, что у него не хватит ресурсов для решения этой задачи, но он не мог отправить армию обратно домой без боя. Поэтому в качестве компромисса Фольквин решил устроить набег на Жемайтию. Цель находилась вдалеке от Кремон (Кримулльда) почти ничего не осталось, этот фрагмент стены показывает, что в строительстве использовались разные материалы. Цоколь выложен из необработанного бутылника, тогда как сама стена составлена из кирпича и месанного камня.

*Южная стена Зегевольда (Сигулда).
Замок частично реставрирован, что
позволяет получить общее представ-
ление о том, как он выглядел в свое
время. Башня слева прикрывает во-
рота, а в здании справа находились
жилые комнаты.*

столицы Миндаугаса. Фольквин не хотел рисковать, в его планы входило совершить быстрый набег с незамедлительным отходом. В распоряжении Фольквина находилось довольно крупное войско: 100 рыцарей и 1200 пеших воинов, а также 1500 местных ополченцев и 200 псковичей. В поход пошли почти все руководители ордена. Поначалу все шло хорошо. Единственный источник сведений о событиях — «Рифмованная ливонская хроника». Сражение на реке Зауле (1236) описывается так:

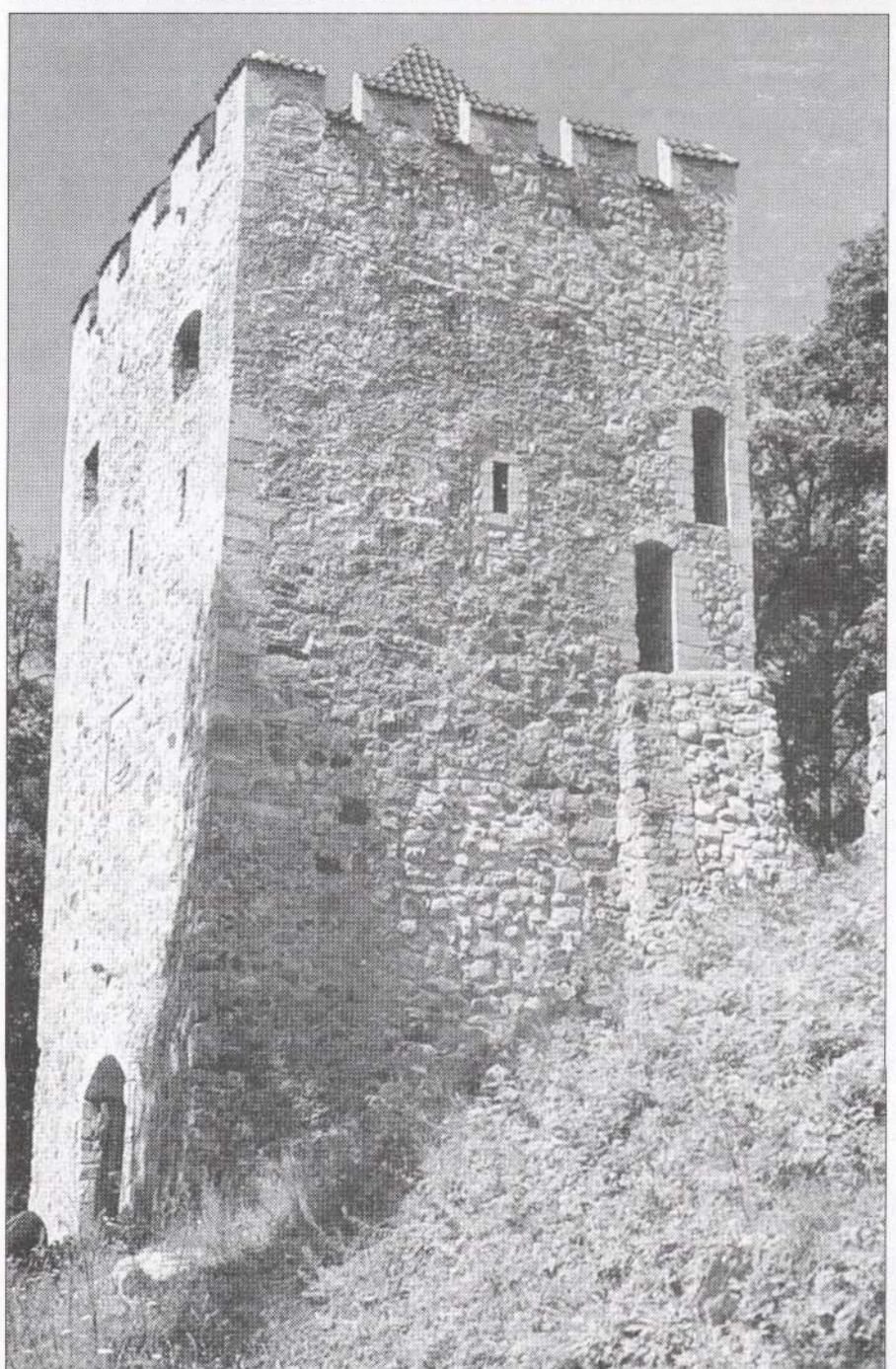
«Они сошлись, большая армия мчалась на Литву по полям, через ручьи, перенося трудности похода, пока не достигла цели. Здесь все предались разграблению местности. Потом армия повернула к Зауле, двигаясь через болота и мхи».

Миндаугас действовал стремительно. Небольшой задержки в пути ливонской армии хватило, чтобы литовцы сумели отрезать их от тыла. В лагере рыцарей возникло смятение, магистр Фольквин был взбешен тем, как вели себя гости из Германии:

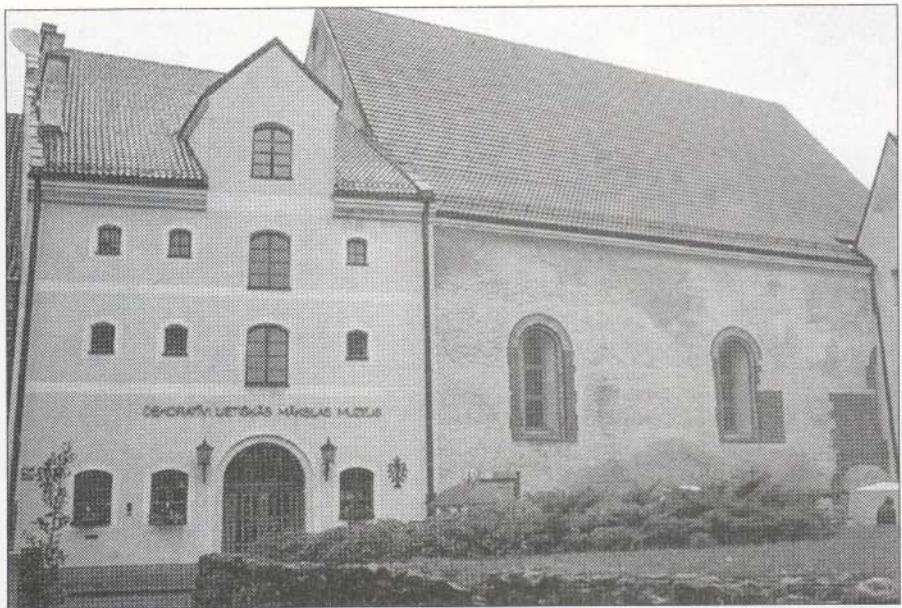
«Магистр подскакал к лучшим из них и сказал: «Пришло время сражаться! На кону наша честь! Если мы немедленно атакуем, мы сможем вернуться домой». Но ему ответили: «Мы не хотим сражаться здесь. Если мы отпустим лошадей, нам придется идти пешком». Магистр ответил: «Не хотите потерять лошадей, потеряете головы».

Все произошло, как предсказывал магистр. Литовцы продолжали прибывать, и меченосцам не осталось ничего другого, как идти на прорыв. Многие погибли в бою, а те кто бежал, стали добычей местных жителей:

«Магистр и его братья героически оборонялись до тех, пор, пока под ними не убили лошадей. Тогда они сражались в пешем строю и поразили многих противников, прежде чем погибли. Славный магистр Фольквин ободрял своих братьев. Сорок восемь их стояло и отбивало атаки. Наконец, литовцы с трудом перебили их длинными копьями. Упокой Господи их души. Они, как и многие другие крестоносцы, погибли со славой».

Великолепная воротная башня замка Зегевольд (Сигулда).

Бывшая церковь замка св. Георгия, Рига. В настоящее время здесь находится музей. Это одна из самых ранних построек, сделанных орденом в Ливонии.

В сражении при Зауле погибли почти все братья меченосцы. Уцелели лишь те, что не участвовали в походе. Деморализованный и потерявший руководство орден снова обратился за помощью к тевтонцам. Выторговывать себе какие-то особые условия меченосцы были не в состоянии, поэтому уже в 1237 году орден Меченосцев оказался поглощен Тевтонским орденом. Вместо мантий с красным крестом и мечом братия получила тевтонские мантии с черным крестом. Герман Бальк, магистр

Тевтонского ордена, прибыл в Ригу летом и лично назначил командоров замков и администрацию в Ливонии. Каменные замки меченосцев перешли в собственность Тевтонского ордена. С этого времени в Ливонии действовал Ливонский капитул Тевтонского ордена. Иногда его членов по-прежнему называли меченосцами, но фактически орден Меченосцев прекратил свое существование в 1236 году.

В 1238 году тевтонцы заключили с датским королем Стенсбюйский дого-

вор. По этому договору северная Эстония возвращалась Дании, в обмен Дания обещалась помочь ордену вести войну в любом другом направлении. Тевтонцы в Ливонии решили воевать против Новгорода. Кампания закончилась знаменитым Ледовым побоищем.

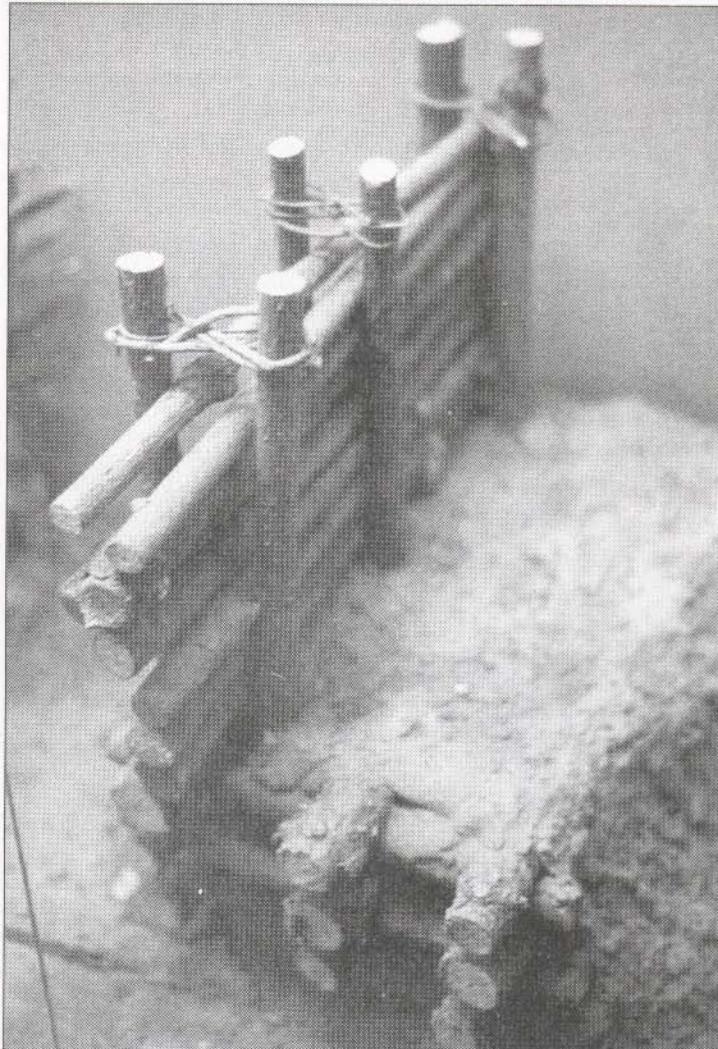
Замки Семигаллии

На протяжении следующего десятилетия шли вялые боевые действия на севере. Но замки, отошедшие ордену по Стенсбюйскому миру, например Вайсенштайн (Пайде), достаточно надежно защищали границу. Это позволило ордену сконцентрироваться на южном направлении — в Семигаллии. Семигаллия лежала к югу от Даугавы вплоть до Жемайтии. За обладание Семигаллией шел ожесточенный спор, так как литовцы были заинтересованы в Семигаллии, открывавшей кратчайший путь в Ливонию, а зимой литовцы по льду добирались до острова Сааремаа.

Кроме того, языческая Семигаллия и Жемайтия лежали между Пруссией и Ливонией, физически разделяя эти две территории. Попытки пробить коридор предпринимались орденом на протяжении следующего столетия. Язычники оказывали ожесточенное сопротивление. Например, в 1245 году семигальский вождь совершил глубокий набег на

Крепость Арайсу — пример укреплений, сооружавшихся ливонскими язычниками.

Простейший способ сооружения деревянной стены, модель.

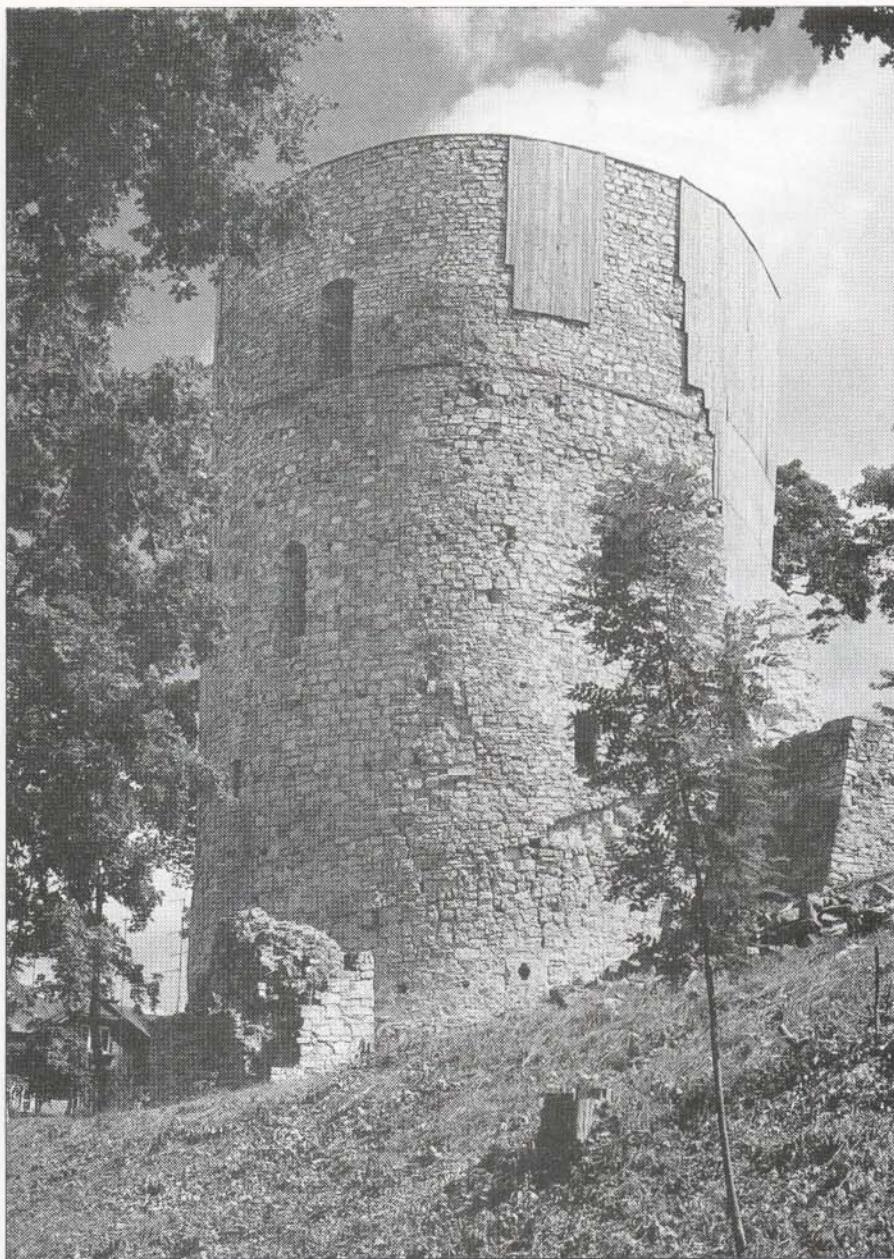
Южная сторона руин замка Венден (Цесис), служившего столицей ордена на протяжении многих лет. Слева находится западная башня, нижняя часть которой имеет квадратный план, а верхняя представляет собой цилиндр. Справа башня «Длинный Герман».

тевтонскую территорию. Он даже разграбил Венден — штаб-квартиру ордена, перебил девять рыцарей. Десятого рыцаря отпустили, приказав ему забрать голову командора, который был убит в ходе языческого жертвоприношения.

В 1252 году прусский капитул Тевтонского ордена основал замок Мемель, сделав шаг навстречу Ливонии. Мемель контролировал вход в Неман — крупнейшей реки в Литве. Мемель стал северной точкой экспансии ордена.

Тем временем ливонский капитул ордена пытался отодвинуть границу на юг. В этом им помогали замки. Новые замки сооружались вдоль рек, часто на месте укреплений язычников. Замки успешно оборонялись. например, в 1260 году жемайты попытались штурмовать новый ливонский замок Доблен (Добеле), но ничего не смогли поделать, причем гарнизон не понес потерь вообще. В свою очередь, ливонские рыцари совершали вылазки на территорию жемайтов, используя замки в качестве опорных баз. С другой стороны, замки мало помогали в открытом бою. Так, в 1260 году орден потерпел новое серьезное поражение под Дурбеном в Курляндии. Узнав об этом, мятеж подняли жители острова Сааремаа (Эзель). Этот мятеж продолжался около двадцати лет.

Несмотря на все превратности судьбы, орден продолжал укреплять свои владения. В 1265 году на реке Аа была основана крепость Митау (Елгава), расположенная в центре сети водных путей. Не обошлось и без эксцессов. Земля, на которой построили Митау, формально принадле-

Северная башня замка Венден (Цесис), вид со стороны оврага.

жала епископу Рижскому, поэтому пришлось добиваться от Папы дарственной на этот участок земли. Но язычники по-прежнему контролировали сухопутные дороги. Надежная связь Митая с Ригой осуществлялась только по реке.

На протяжении 1270-х годов в Семигаллии шли бои в районе Терведена (Тервете). Этот деревоземляной семигальский замок находился к юго-западу от Митая. В 1271 году замок был взят штурмом армией Вальтера фон Нортекена, но в 1279 году семигаллы вернули контроль над замком и превратили его в опорный пункт оборонительной системы язычников. Орден обзавелся новым замком Голдинген (Кульдига) в Курляндии, откуда совершал набеги на территории язычников. После потери Тервердена орден пригласил в Ригу германских добровольцев, которые поступили под начало ливонского маршала

Герхарда Катцензелленбогенского. Вскоре маршал погиб в ходе одной из кампаний. Замки неизменно играли важную роль в планировании и осуществлении боевых действий. В 1285/86 году магистр Виллекин показал свои организационные способности, построив новый замок. Сначала он отправил припасы по реке в Митай и положил их там на склад. Когда зимой река встала, он повел своих людей по льду из Риги в Митай, погрузил припасы на сани и выступил в направлении Тервердена. Виллекин не собирался штурмовать замок. В его планы входило построить новую крепость неподалеку, которая стала бы базой в этом районе. Воины быстро соорудили деревянную крепость, которую назвали Хайлигенберг, то есть «священная гора». Как сказано в «Ливонской рифмованной хронике» «это название позднее стало знаменитым».

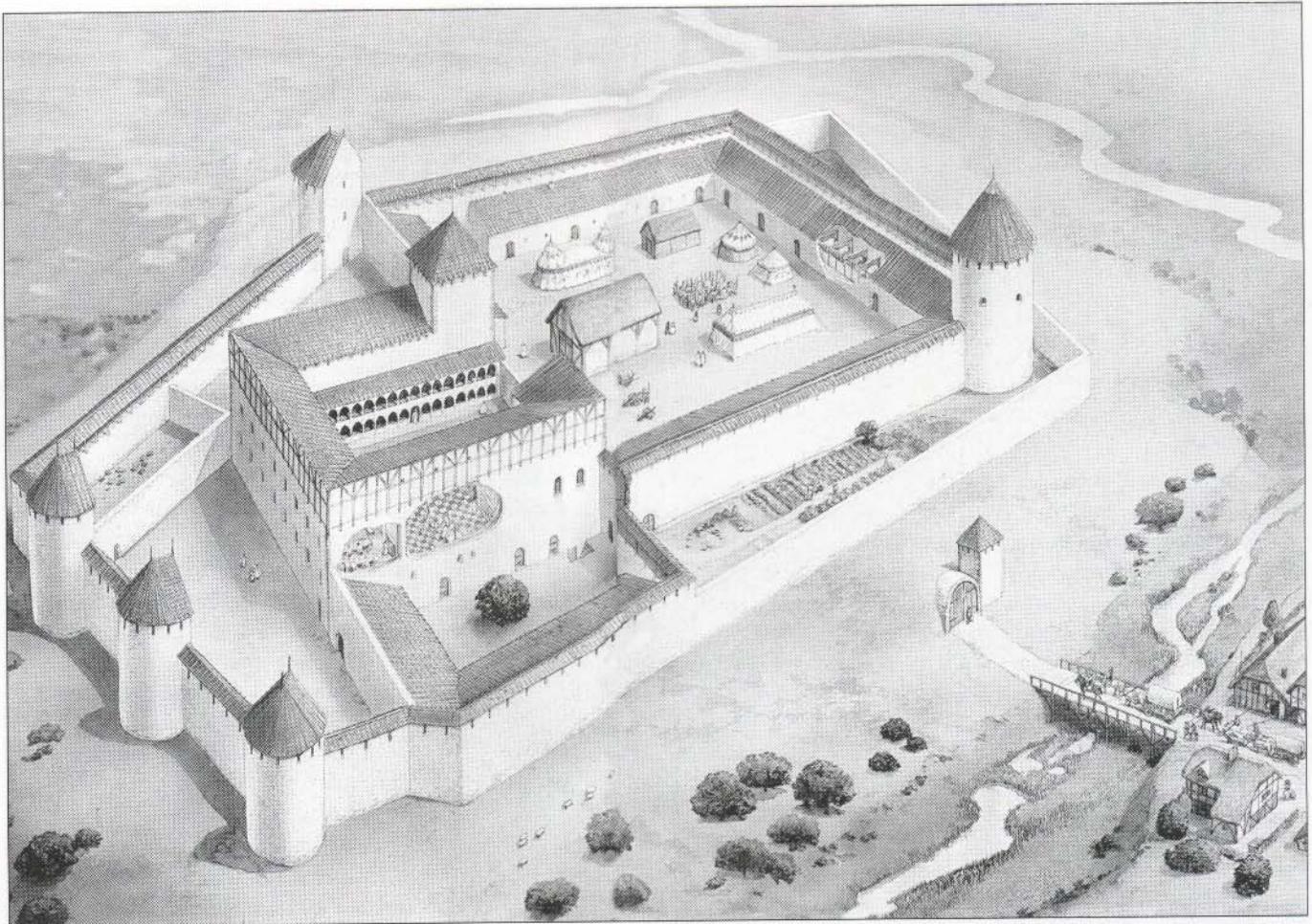
«Гарнизоны замков Хайлигенберг и Терверден враждовали между собой, причиняя друг другу тяжелые потери. Между замками лежала небольшая долина, поэтому гарнизоны обоих замков могли быстро выдвинуться туда для боя».

Магистр Виллекин снабдил замок Хайлигенберг всем необходимым, поставил на стенах две камнеметные машины и оставил гарнизон численностью 300 человек, вооруженных арбалетами. Семигаллы не замедлили попробовать замок на прочность. Они дождались помощи из Жемайтии и в течение нескольких лет несколько раз осаждали Хайлигенберг. К тому времени язычники уже многое переняли из осадного искусства крестоносцев. Они использовали метательные машины и осадные башни, применяли винеи и мантелеты, засыпали ров землей. На одиннадцатый день осады жемайты попытались подрыть главную стену замка. Но сопротивление было столь сильным, что язычникам пришлось отступить, побросав тела погибших, что для жемайтов было совершенно нехарактерно.

Оставшись без поддержки жемайтов, семигаллы поняли, что их положение становится безнадежным. Поэтому они сожгли Терверден и вернулись к своей прежней тактике набегов, в том числе на Ригу и Икесколу. Оба замка держались, но посланный на помощь отряд рыцарей попал в засаду и был уничтожен. Руководство ливонского капитула погибло под Икесколой, поэтому во главе подкреплений, прибывших из Пруссии, был только что избранный ливонский магистр Куно Хаттштейнский. Морем отряд добрался до Мемеля, откуда вверх по реке двинулся к Голдингену. Морские и речные пути полностью контролировались орденом, поэтому отряд прибыл без приключений.

Язычники дерзко переправились через Даугаву и совершили набег на север. Магистр Куно воспользовался тем, что основные силы язычников ушли в дальний набег, и атаковал Семигаллию, полностью разорив ее. Этот ход оказался успешным, и сопротивление семигаллов было сломлено. Покорением Семигаллии завершилось покорение Ливонии, начатое епископом Альбертом девять десятилетий назад.

Победа над язычниками в Семигаллии стала последней победой ливонского капитула. К югу от Семигаллии лежали земли Жемайтии, разделявшие ливонский и прусский капитулы, но соединиться двум капитулам было не суждено. Граница между современными

Замок Роннебург (Рауна), 1500 год. Показан окончательный вариант развития ливонского замка. Роннебург расположен на севере Латвии. Реконструкция проведена по данным раскопок. К XVI веку замок имел пять башен и стену неправильной формы. Первоначальный конвент был дополнен. Был надстроен один этаж, в результате чего двухскатная крыша превратилась в односкатную. Замок приобрел неприступный вид. Подобную перестройку претерпел и замок Хапсал (Хаапсалу) в Эстонии. Вход в Роннебург открывается через подземный тоннель, что делает замок труднодоступным для штурмующих. Обратите внимание на большую церковь. Во дворе замка стоят конюшня и палаты.

Литвой и Латвией проходит как раз по тому рубежу, где выдохлось наступление ливонского капитула.

Новые замки и новые проблемы

Закончив к концу XIII века покорение Ливонии, орден обратился к внутренним проблемам. В планах было превратить Ливонию во вторую Пруссию.

К этому времени крестовый поход в Ливонии длился уже сотню лет. В результате Ливония превратилась в регион с довольно сложными взаимоотношениями основных игроков, причем все располагали замками. Во-первых, в Ливонии действовал ливонский капитул, располагавший наследством ордена Меченосцев и приобретенными позднее землями. Кроме того, независимыми игроками были архиепископ Рижский, епископ Дерптский и епископ Эзель-Викский. Епископ Курляндский находился в зависимости от ордена.

Город Рига пользовался широкой автономией и тяготел к Ганзейскому со-

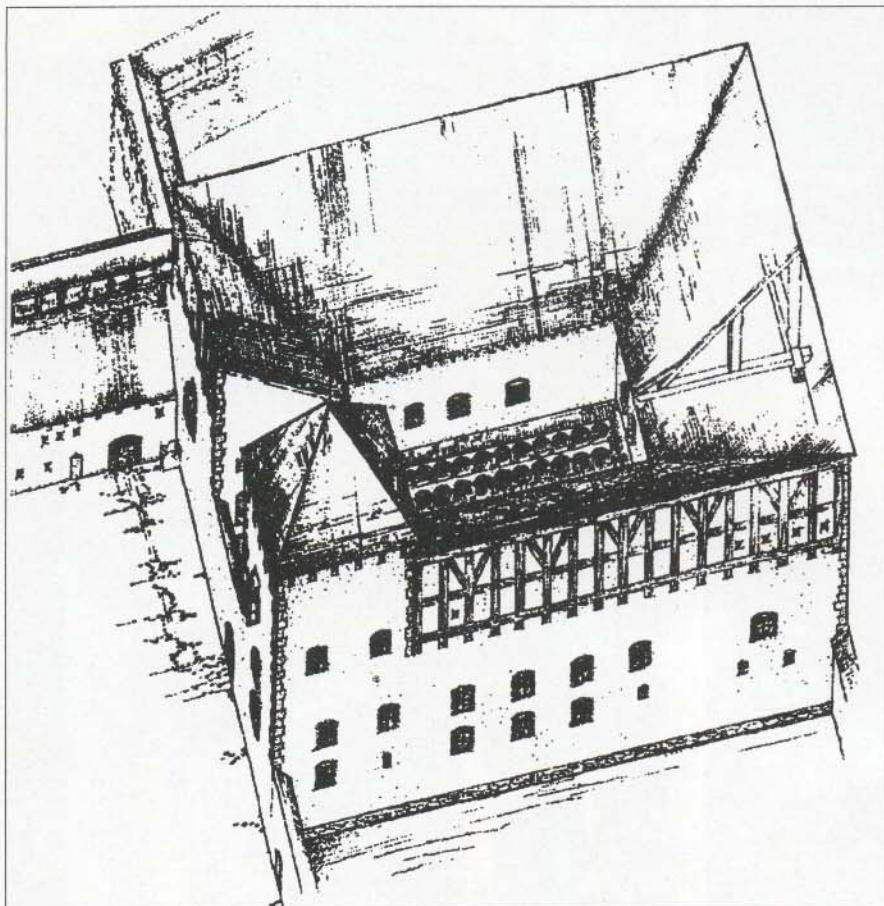
юзу. Эта независимость Риги была новым вызовом ливонскому капитулу. Почти весь товарный и денежный поток ордена проходил через Ригу, что делало ее одним из богатейших городов Северной Европы. В Пруссии не было города, сравнимого с Ригой, где концентрировалась торговля зерном, мехом, воском и животными. Зимой Даугава замерзала, но это не останавливало торговлю, которая велась с саней. В городе селились ремесленники, открывались лавки, возводились церкви и другие крупные здания, многие из которых сохранились до наших дней.

В результате Рига стала ареной борьбы между архиепископом, орденом и горожанами. Рижане редко сталкивались с братьями, видели их только отправлявшимися в поход или возвращающимися из похода, но всегда держали дистанцию. Богатые горожане обладали необходимой военной подготовкой, а также содержали отряды наемников. Город по периметру был обнесен стеной.

Первый конфликт между горожана-

ми и орденом произошел в 1297 году. Причиной спора стала попытка защищать город от наводнений. Перемежающиеся оттепели и заморозки привели к тому, что течение Даугавы оказалось перегорожено настоящими торосами, которые по высоте едва ли не превосходили городские стены. Чтобы избежать повторения подобного впредь, горожане занялись водоотведением. В качестве подготовительного этапа через Даугаву построили разводной мост, который проходил через остров посреди реки. Мост оказался удачным, его было решено оставить и после завершения работ. Но мост резко ослаблял оборону города, поэтому рыцари ордена однажды ночью просто разрушили мост.

Горожане начали протестовать, но руководство ордена ответило, что построить мост займет десять дней, а разрушить — пол дня. Горожане проигнорировали эту угрозу и построили новый мост. Так орден оказался втянутым в войну прямо за стеной собственного замка. После Рождества дело дошло до

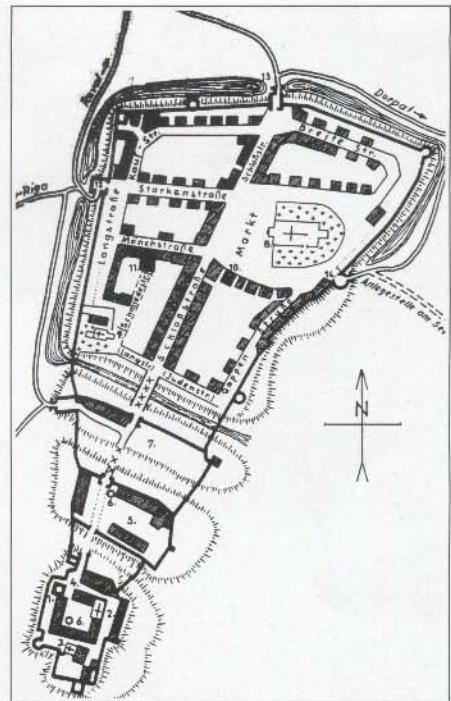

Конвент замка Роннеберг (Рауна). При надстройке дополнительного этажа двускатная крыша превратилась в односкатную. Обратите внимание на деревянные стойки верхнего этажа.

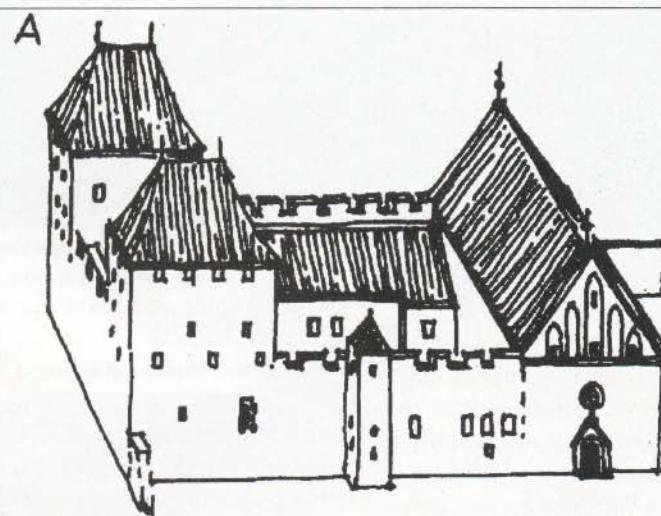
вооруженных столкновений. Вскоре в конфликт вступила и третья сторона. Во время первых стычек архиепископ отсутствовал в городе, но сдва вернувшись в Ригу, оказался в гуще событий. Под угрозой архиепископу пришлось бежать в один из своих замков, где его все же взяли в плен рыцари. Пленного архиепископа отправили в Венден. Эхо этого конфликта разнеслось по всей Ливонии. Епископ Эзель-Викский начал мобилизацию армии, готовясь к возможным военным действиям. О конфликте узнали в Литве и, разумеется, сделали все, чтобы извлечь максимум пользы из ситуации.

Литовцы впервые за последние десять лет появились на территории Ливонии. Формально они шли на помощь горожанам. В ответ в события вмешался прусский капитул Тевтонского ордена. Произошло сражение тевтонцев с объединенной армией рижского ополчения и их литовских союзников. Победил орден. Был подписан мирный договор, по которому архиепископ отпускался на волю, ему возвращалось все имущество, за исключением замков. В Риге проводилась линия перемирия:

«Между городом и имуществом ордена орден за свой счет сооружал толстую стену высотой девять футов так, чтобы стена не сужала улицы... Братья могли жить только в окруженном стеной районе. В стене имелась одна зад-

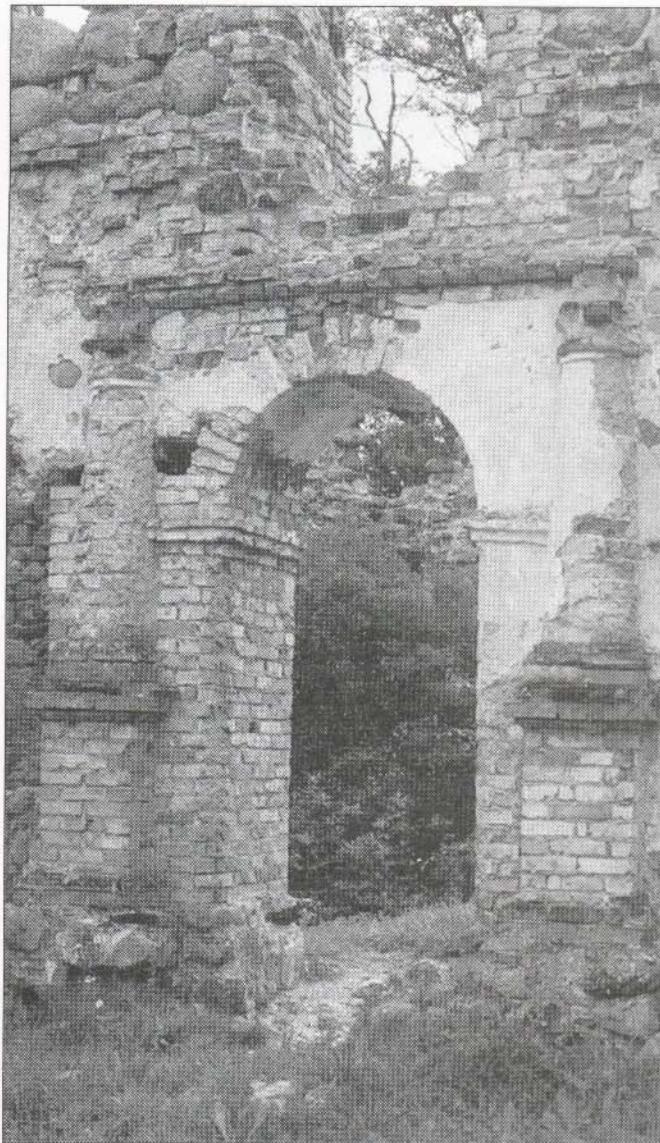

План Феллина (Вильянди), замка и города. Наружный двор Феллина окружён стеной с башнями. Замок находится на гористом плато.

Реконструкция конвента замка Хапсал (Хаапсалу), Эстония. Ниже показана перестройка замка, произведенная около 1500 года.

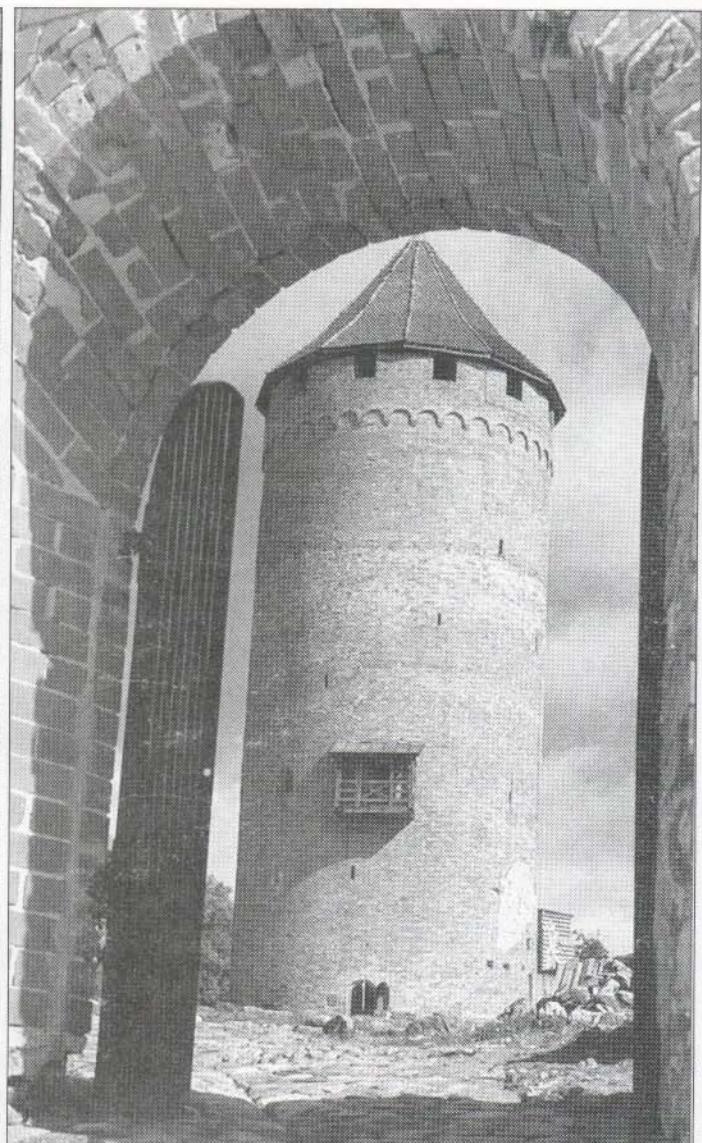

Детали ворот замка Доблен.

ная дверь шириной четыре фута и высотой шесть футов, через которую один человек мог выходить за провизией. Кроме ворот, которые принадлежали ордену до начала конфликта, орден не имел права иметь недвижимого имущества».

О наличии в Риге укреплений впервые упоминается в летописи 1330 года. В этот год снова дошло до вооруженного конфликта между горожанами и орденом. Снова горожане обратились за помощью к Литве. Однако, литовская армия уже куда-то ушла, поэтому орден осадил Ригу. Город капитулировал 30 марта 1330 года. По условиям капитуляции город предоставил ордену место под строительство нового замка. В результате был построен рижский замок, который до сих пор стоит на берегу Даугавы, хотя позднее он и подвергся значительной перестройке. Но мира не наступило. Рижане привыкли к своей независимости и тяжело переживали поражение. Тевтонцы проделали в городской стене брешь шириной 50 фу-

Цилиндрическая башня Трайдена (Турайды) реконструирована в наши дни.

тов, через которую с триумфом вступили в город.

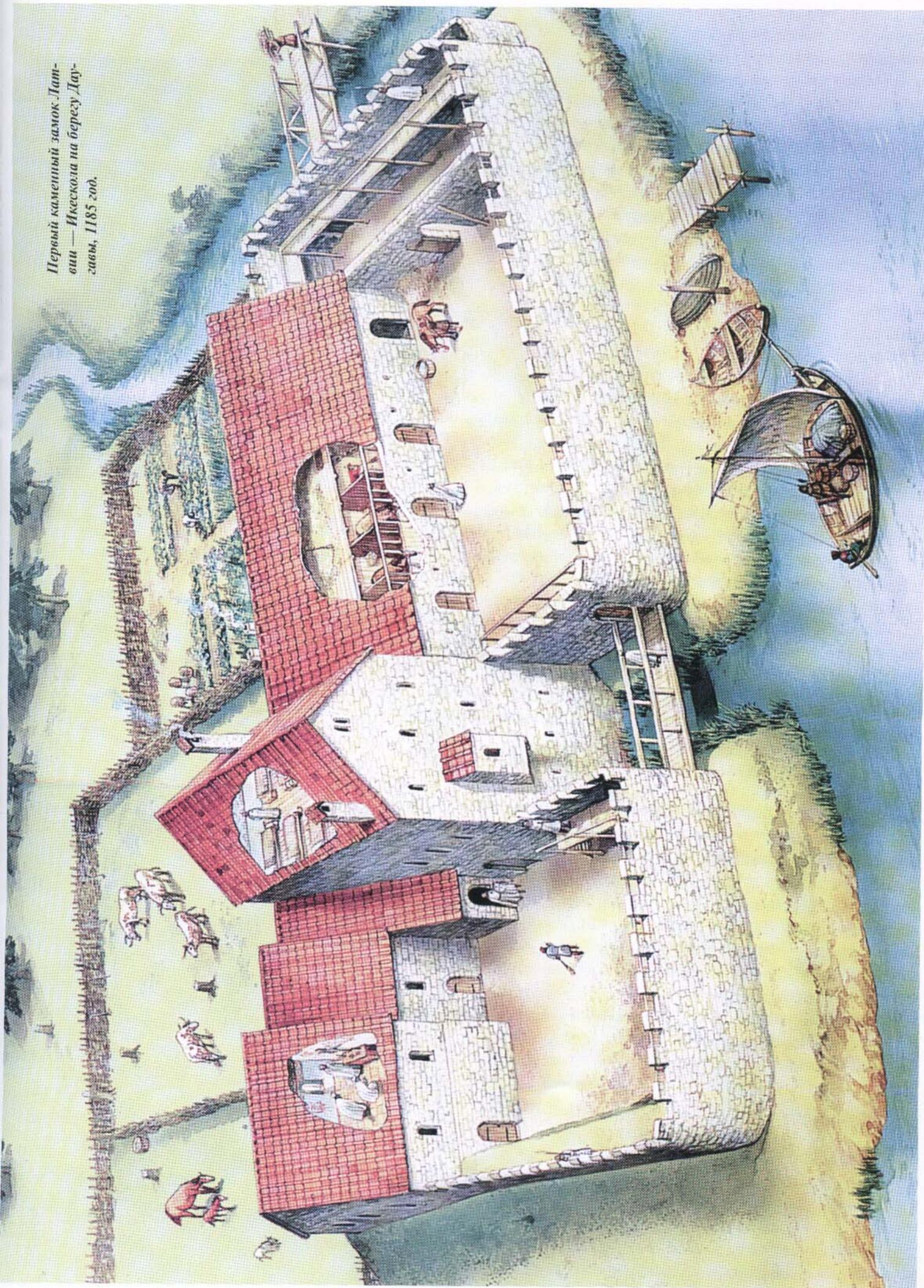
Но если ливонский капитул Тевтонского ордена процветал, то прусский капитул пребывал в упадке. В 1386 году Польша и Литва объединились под одной короной принявшего католичество короля Владислава Ягеллона. Таким образом, крестовый поход в Литву закончился. Тевтонский орден получил опасного врага в лице католической Польши. В 1410 году тевтонцы потерпели поражение с битве при Грюнвальде. В 1466 году был заключен Второй Торуньский мир, по которому Польше отошла вся Западная Пруссия. К началу 1520-х годов в результате набравшей силу Реформации орден потерял базу для пополнения своих рядов. В 1525 году последний гроссмейстер Альбрехт фон Гогенцоллерн секуляризировал орден и учредил герцогство Пруссия в составе Польши.

Поначалу невзгоды, постигшие Пруссию, обходили стороной ливонс-

кий капитул. В 1434 году ливонский орден воспользовался тем, что епископ Эзель-Викский отбыл в Рим и захватил его территории. Несколько замков переходили из рук в руки. Например, замок Хансал (Хаапсалу) и Аренсбург (Курессааре) были заняты орденом, но вскоре потеряны, а в 1448 году взяты опять. После 1466 года Ливонский орден попал в полную изоляцию. Иван III покорил Новгород и создал могущественное государство в опасной близости от границ ордена. Но здесь удача была на стороне ордена, который получил передышку после того, как магистр Вальтер фон Плеттенбург одержал над Иваном III две победы в 1501 и 1502 годах.

В 1510 году в состав России вошел Псков. В результате орден начал граничить с Московией. Вскоре Альбрехт фон Гогенцоллерн секуляризировал прусский капитул. Таким образом, ливонский капитул оказался совсем один. Альбрехт опасался, что ливонцы предъявят претензии на его герцогство, поэтому

Первый каменный замок Лат-
онии — Илесколя на берегу Дау-
гавы, 1185 год.

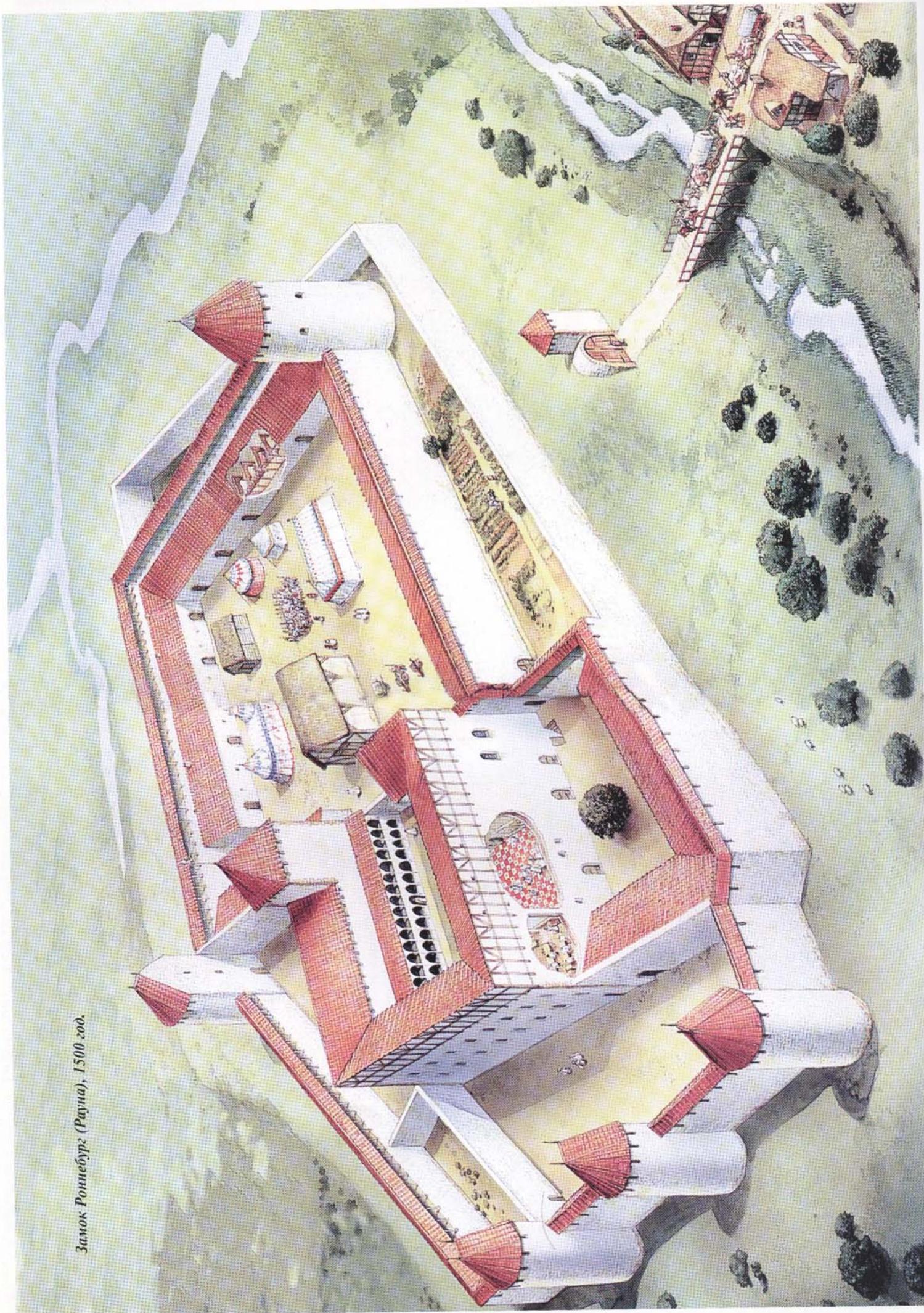
Осада замка Аренсбург (Курессааре), 1434 год.

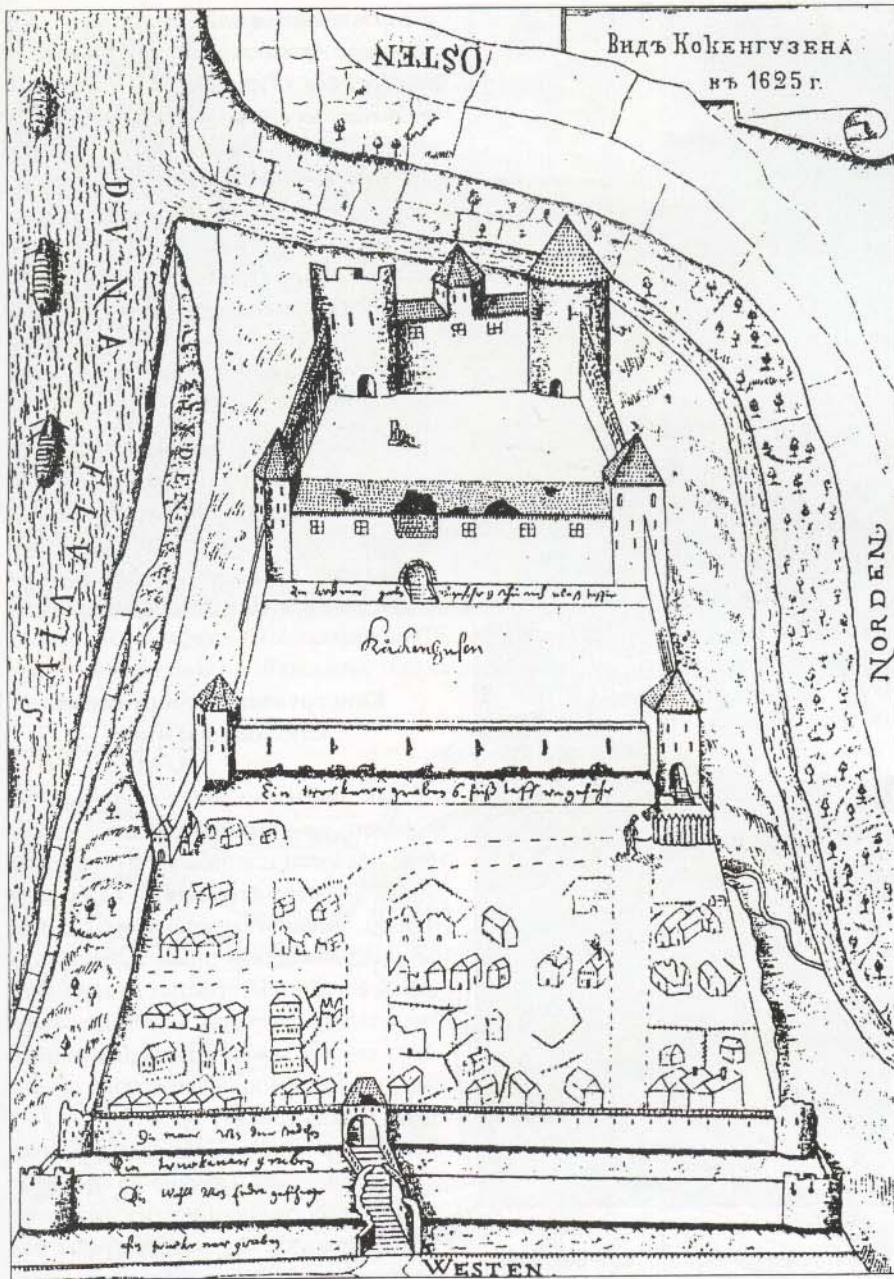

Осада замка Венден (Цесис) армией Ивана Грозного 1577 год. Замок подвергается артиллерийскому обстрелу. Дан вид с южной стороны. Справа башня «Длинный Герман», в центре укрепленные корота. Русская артиллерия работает по замку из-за забора, представляющего собой огороженные плетенные корзины, заполненные грунтом.

Замок Роннебург (Рауна), 1500 год.

Замок Кокенхузен (Кокнезе), вид 1625 года.

принял сторону Москвы, когда Россия начала новую войну в Ливонии. Ливонский орден искал хоть какого-нибудь союзника. В 1551 году в Вильнюсе был подписан оборонительный договор между последним магистром ливонского ордена Готтхардом Кеттлером и польским канцлером Николаем Радзивиллом. В соответствии с договором Польша и Литва обещали ордену военную помощь в защите от Москвы. Взамен орден передавал в пользование Польши ряд приграничных территорий и замков, в том числе замок Бауске (Бауска).

Такая поддержка была очень кстати, так как московским царем стал Иоанн Грозный, который в 1558 году вторгся в Ливонию. Русская армия располагала многочисленной артиллерией. На севере Эстонии русские брали один замок

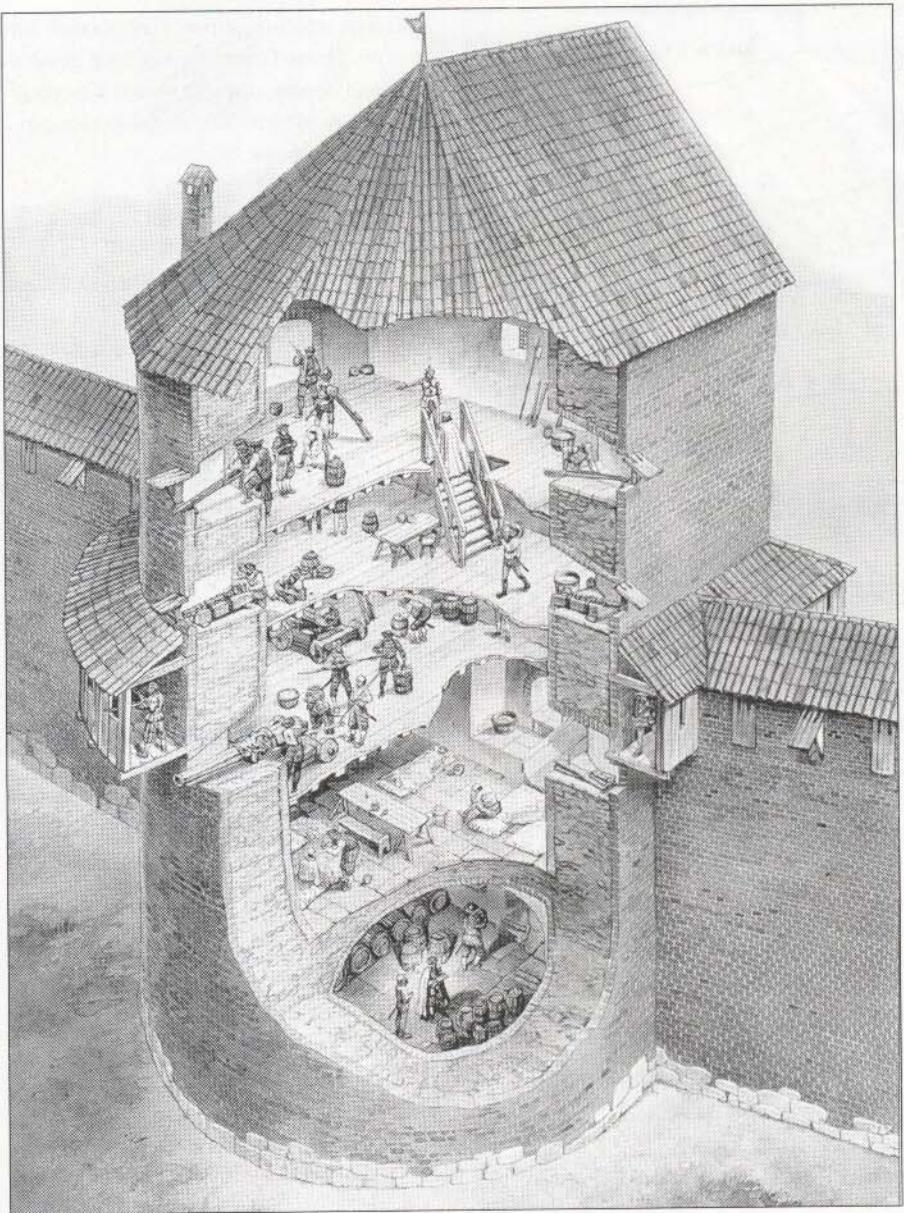
за другим, иногда даже без единого выстрела. В мае пала Нарва, а в июле — Дерпт (Тарту). В октябре ливонцам удалось вернуть себе Везенбург (Раквере), но это был последний успех. 2 августа 1560 года Ливонский орден был окончательно разгромлен в сражении при Эрмесе.

Битва при Эрмесе была странным сражением. Ливонская армия Филиппа Шаля фон Белла, насчитывавшая несколько сот братьев ордена и 500 ополченцев, повела самоубийственную атаку на многочисленное русское войско. Фон Белл был настолько уверен в своей победе, что даже не стал ждать подхода литовских союзников. В результате этой самонадеянности половина армии ордена погибла или попала в плен, а сам Шаль фон Белл попал в плен, доставлен в Москву и там казнен. Его труп вы-

ставили на обозрение. Последний магистр ордена Готтхард Кеттлер секуляризовал орден, превратившись в герцога Курляндского. Так закончилась эпоха крестоносцев.

Хронология

- 1184 Мейнард основывает первую миссию в Ливонии.
- 1185 Строительство замка Икеските (Икшките).
- 1190 Основание на Святой Земле Тевтонского ордена.
- 1198 Первые бои между германскими крестоносцами и ливонцами-язычниками. Альберт становится епископом.
- 1204 Основание ордена Меченосцев.
- 1205 Первое сражение с участием меченосцев.
- 1208 Основание замка Зегевольд (Сигулда) и Венден (Цесис).
- 1211 Наступление меченосцев в Эстонии. Осада Феллина (Виленде).
- 1222 Раздел Эстонии.
- 1229 Смерть епископа Альберта.
- 1236 Битва при Зауле (Шяуляе). Тяжелое поражение ордена Меченосцев.
- 1237 Орден Меченосцев поглощен Тевтонским орденом.
- 1242 Поражение ордена от Александра Невского в сражении на Чудском озере — Ледовое побоище.
- 1260 Поражение Ливонского ордена в сражении при Дурбене.
- 1290 Покорение Семигалии.
- 1297 Первое столкновение Тевтонского ордена с жителями Риги.
- 1330 Строительство Рижского замка.
- 1386 Владислав Ягеллон принял католичество и стал королем Польши.
- 1410 Битва при Грюнвальде (Танненберге). Разгром Тевтонского ордена.
- 1411 Первый Торуньский (Торнский) мир.
- 1434 Ливонский орден занял замки епископа Эзель-Викского.
- 1466 Второй Торуньский мир.
- 1525 Секуляризация прусского капитула Тевтонского ордена.
- 1551 Вильнюсский договор.
- 1558 Иван Грозный вторгся в Ливонию.
- 1560 Последняя битва Ливонского ордена у Эрмеса.

Особенности устройства замков крестоносцев

Первые деревянные замки

Когда первые крестоносцы прибыли в Ливонию, они обнаружили здесь давнюю традицию строительства деревянных крепостей. Деревянные крепости использовались для того, чтобы быстро закрепиться на занятой территории, не ожидая, пока будет построен каменный замок. В Ливонии, также как и в Пруссии древесины было в избытке.

Местные союзники крестоносцев также располагали деревянными укреплениями. Генрих Ливонский в своей хронике упоминает вождя Каупо, который правил ливами, жившими по течению реки Аа к северу от Риги. Столица Каупо была на берегу Аа в том месте, где сейчас стоит город Турайда. Замок Каупо был построен во второй половине XI века. Деревянная крепость стояла на самом краю плато. Позднее на ее месте появилась крепость ливонского

ордена Трейден, которая занимала меньшую площадь. Вокруг крепости был насыпан вал шириной 6 метров и стена, состоявшая из вертикальных столбов с горизонтальными бревнами.

На месте первоначального замка сделано немного археологических находок. Гораздо продуктивнее оказались раскопки на месте замка Арайсу. Эти раскопки позволили выяснить технологию строительства деревянных крепостей в Латгаллии в IX–X веках. Здесь обнаружены остатки 145 жилых домов, вспомогательных построек и оборонительных укреплений. Часть этих строений удалось реконструировать.

Руководствуясь этими принципами латвийские историки попытались восстановить оригинальный замок Турайда. В результате получилась довольно внушительная насыпь с высокими стенами. Вертикальную устойчивость стенам обеспечивали бревна, зарытые в землю. На этих опорах покоялась деревянная рама. Соединение бревен осуще-

Использование артиллерии ливонским орденом. Артиллерийская башня замка Трейден (Турайда), 1560 год. Для размещения артиллерии требовалась достаточно мощная башня. Замок Трейден кирпичный, камень использовался только для фундамента, поэтому внешне он напоминает прусские замки. Башня имеет полукруглый план, она встроена в стену. Вооружение башни состоит из больших аркебуз, казнозарядных пушек и большой пушки на лафете.

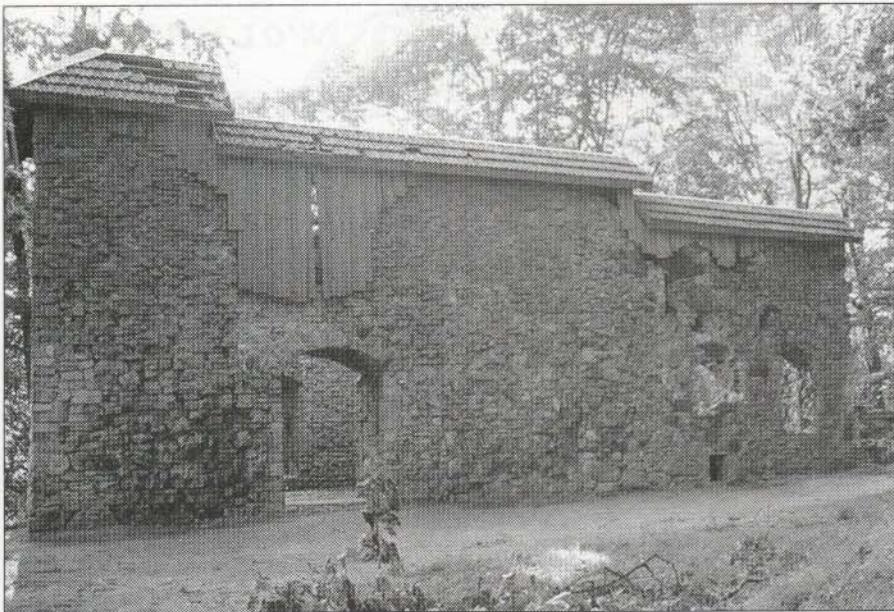
ствлялось «в лапу». Башни крылись деревом, уложенным на стропила. Деревянные замки Терверден и Хайлитенберг в летописях представлены как необычайно мощные постройки. Очевидно, они строились по тем же принципам, что и Турайда.

Конструкция и сооружение каменных замков

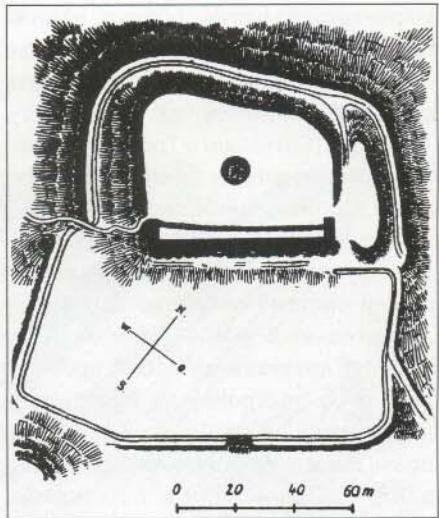
Мы знаем из хроники Генриха Ливонского, что первый каменный замок был построен с помощью известковой кладки. В хронике содержится забавный эпизод, рассказывающий о том, как осаждавшие замок язычники думали, что стены сложены из простых камней. Они попытались разрушить стены с помощью канатов, но их ждало разочарование, так как камни были прочно соединены между собой.

Первые каменные замки не отличались изяществом. Обычно их привязывали к естественным преградам. Часто использовались водяные преграды, например, замок возводили у места слияния двух рек. Кокенхузен (Кокнесе) представляет собой великолепный пример, хотя в наши дни Даугава стала полноводней, поэтому замок уже не так высоко поднимается над уровнем реки.

Главную линию обороны составляли стены со рвом. Ров и основание стены почти не фланкировалось. Ранние замки представляли собой простые каменные блокгаузы с одной башней, с которой соединялась стена. Гольм (Салласпилс) на Даугаве представлял собой именно такой замок. Это был второй замок, построенный епископом Мейнардом около 1186 года. Раскопки показали, что замок представлял собой почти правильный квадрат в плане, образованный стеной и одной башней. С трех сторон замок окружал ров, а с четвертой омывала Даугава. У Гольма, позднее называвшегося Киркгольм, в XVII веке произошло крупное сражение. От старого замка ничего не осталось.

Замок Ленневарден (Лиельварде) на берегу Даугавы в нескольких километрах вверх по течению от Икесколы. Видна небольшая угловая башня с остатками конвента.

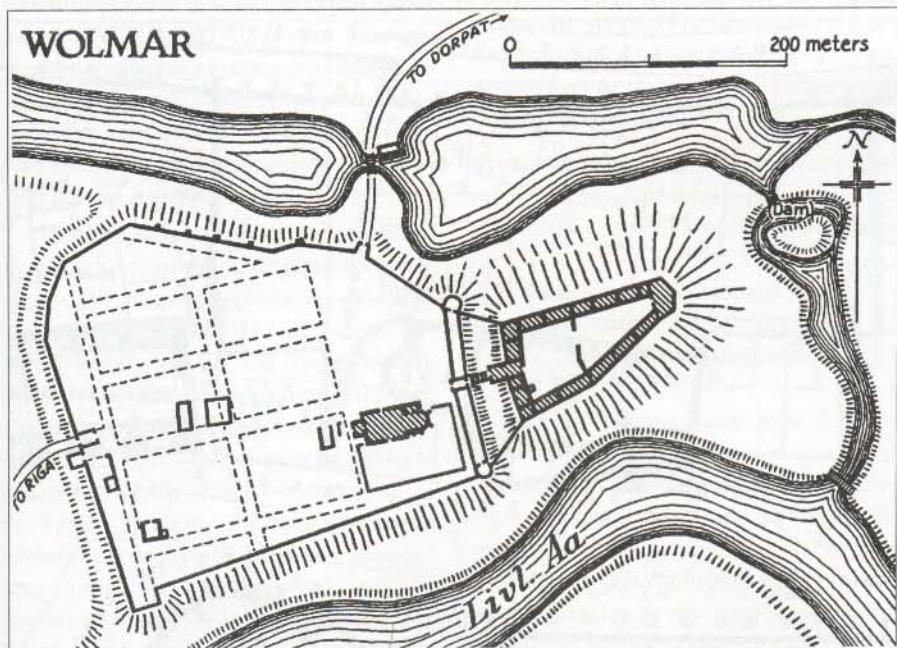
План Волькенбурга. Вынесенный далеко на восток замок Волькенбург имел простой план. Круглая башня и стена были построены на берегу озера Разна в Лемтгаллии.

башни, был надстроен на один этаж. В результате крыша стала односкатной. При этом замок приобрел очень грозный экстерьер.

Около 1400 года замок Хапсал (Хапсалу) был построен по обычной схеме. Около 1500 года замок перестроили. Вид замка до и после перестройки показан на рисунке. Вверху дан первоначальный вид замка. Две башни и церковь объединены в единый комплекс сравнительно низкой стеной. К 1500 году все стены были надстроены до одного уровня с башнями. Небольшая башня в середине стены превратилась в мощную круглую башню. Снаружи стена выглядела неприступной. Похожей схеме строился и упоминавшийся выше замок Аренсбург (Курессааре).

Далее развитие замков пошло по пути добавления внешнего периметра обороны. Внешняя стена делалась ниже стены центральной башни. Часто внешнюю стену также усиливали башнями. Раскопки в Роннеберге (Рауна) дали на этот счет богатый материал. К XVI веку Роннеберг имел каменную внешнюю стену с пятью башнями, окружавшую внутренний двор. В Феллине (Вилянди) центральная башня вместе с церковью окружена внешней стеной, доходящей до края скалистого плато, на котором возведен весь замок.

План замка применялся к условиям местности. Например, замок Кокенхузен (Кокнессе) был построен на треугольной вершине утеса, а внешняя стена спускается по склону. Вольмар (Вальмиера) устроен похожим образом, но отличается более сложной формой. В Феллине

План замка Вольмар (Вальмиера). Типичный «замок на холме».

У Гольма башня была встроена в стену. В Аренсбурге (Курессааре) на острове Сааремаа (Эзель) башня находилась в углу. Этот замок был гораздо крупнее Гольма и ниже будет описан подробнее. Одинокий замок Волькенбург (Маконкальns) имел очень простое устройство, вероятно, состоял из круглой башни на насыпи.

Угловая башня со временем подверглась улучшениям. Башня превратилась в прямоугольное строение с небольшим внутренним двором. Такого рода башни встречались как в Ливонии, так и в Пруссии. Замки могли принадлежать как ордену, так и епископам. Башня могла иметь в высоту два или три этажа, покрытых сверху остроконечной крутой крышей. Внутри башни находилось все,

что требовалось для жизни: часовня, трапезная, склады, жилые помещения, арсенал и т.п. Башня играла роль рубежа обороны в случае, если противник захватывал стену. Во всех тевтонских замках в Пруссии имелась так называемая башня-данс, которая выносилась за обвод стены и служила уборной. В ливонских замках такая башня встречалась очень редко.

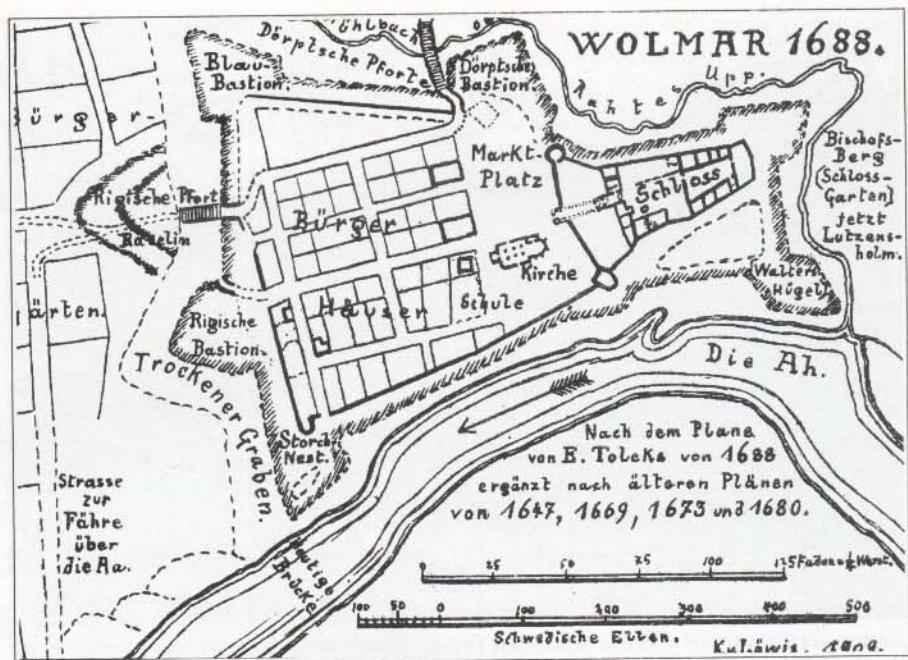
По мере роста значения замка рос и сам замок. К нему добавлялись новые башни, пристраивался дополнительный двор, так что замок из квадрата превращался в прямоугольник. Конструкция замка Роннебург (Рауна) интересна с той точки зрения, что в ней ясно прослеживаются этапы расширения замка. Замок, вначале состоявший из прямоугольной

внешняя стена окружала город, возникший вокруг замка. То же самое можно сказать и про Кокенхузен, если изучить его план, составленный в 1625 году. Зегевольд (Сигульда) и Трейден (Турайда) располагались на небольшом горном плато, целиком занимая его площадь.

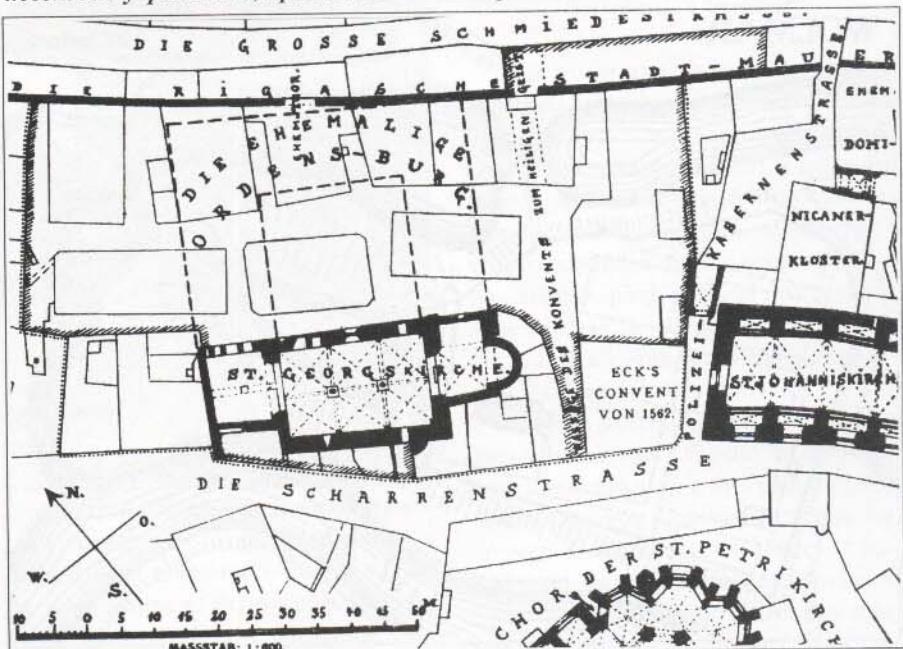
Другим фактором, определяющим конструкцию замка, была его роль в общей системе обороны. Так, малоизначительный замок Кремон (Кримульда) представлял собой простую каменную постройку на каменистом плато у реки Аа. Замок имел форму неправильного шестиугольника с башней в северном углу и остальными постройками в южной части. В наши дни от этого замка почти ничего не осталось, но анализ руин показывает использование трех типов строительного материала. Массивный естественный булыжник уложен в фундамент стены. Кладка стены каменная, отделка из красного кирпича.

Напротив, мощный замок Венден (Цесис) со временем превратился в сложный комплекс, который мы опишем ниже. Замок Зегевольд (Сигульда) по размеру занимает промежуточное положение между Кремоном и Венденом и занимает все плато, на котором стоит. Общая форма замка неправильная и определяется только топографией местности. Главный вход в Зегевольд находится на южной стороне. Этот участок замка полностью восстановлен.

Почти всегда основным строительным материалом служил добытый в местных каменоломнях камень, обычно доломит. Дополнительно использовался красный кирпич, который служил для украшения окон и других деталей фасада. Замок Трейден (Турайда) необычен для латвийских замков в том отношении, что целиком построен из красного кирпича, тогда как камень использовался только при строительстве фундамента. То есть замок выполнен в прусском стиле. Трейден строился на месте языческой бревенчатой крепости, о которой мы уже рассказывали. Принято считать, что в первоначальном виде замок состоял из длинных, узких, неправильной формы построек. Церковь замка была встроена в стену. Особенностью Трейдена была большая башня из красного кирпича с конической крышей. Эта башня восстановлена в наши дни. Сверху на стене и башне находятся боевые площадки с зубцами. Позже замок приобрел классический вид, а еще позже получил многоэтажную артиллерийскую башню.

План Вольмара от 1688 года. Показаны бастионы, которые окружают средневековые укрепления, практически не затрагивая их.

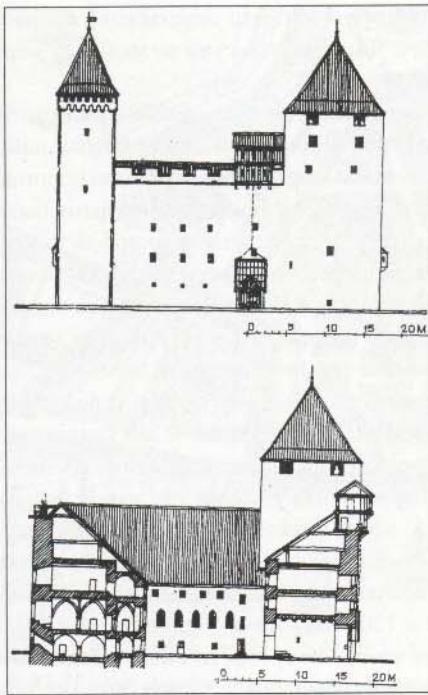
План замка св. Георгия в Риге. До наших дней сохранилась только церковь, наиболее старая кладка в районе апсиды. Замок св. Георгия был разрушен во время восстания горожан в 1297 году. На плане пунктиром показаны очертания разрушенных частей замка.

Изменения, вызванные артиллерией, просматриваются в ряде других замков. В некоторых замках башни сделали ниже, в то же время значительно увеличив толщину стен. Хорошим примером здесь может послужить замок Венден (Цесис). В Аренсбурге (Курессааре) в XVI веке была возведена круглая в плане орудийная башня. Дальнейшие перестройки возникли уже после секуляризации Ливонского ордена в XVII веке. В первую очередь, к замкам добавляли угловатые по форме бастионы. Замки Бауске (Бауска) Аренсбург (Курессааре) дают отличные примеры земляных ба-

тионов. Каменные бастионы Риги про- существовали какое-то время, но аозже были срыты. Карта Вольмара (Вальмиера), составленная в 1688 году, показывает, что бастионы окружали средневековые постройки, фактически не затрагивая их.

Содержание замков и их украшение

Заброшенные замки быстро приходили в упадок, как это отмечает епископ Альберт, при посещении замка Кокенхузен (Кокнезе):

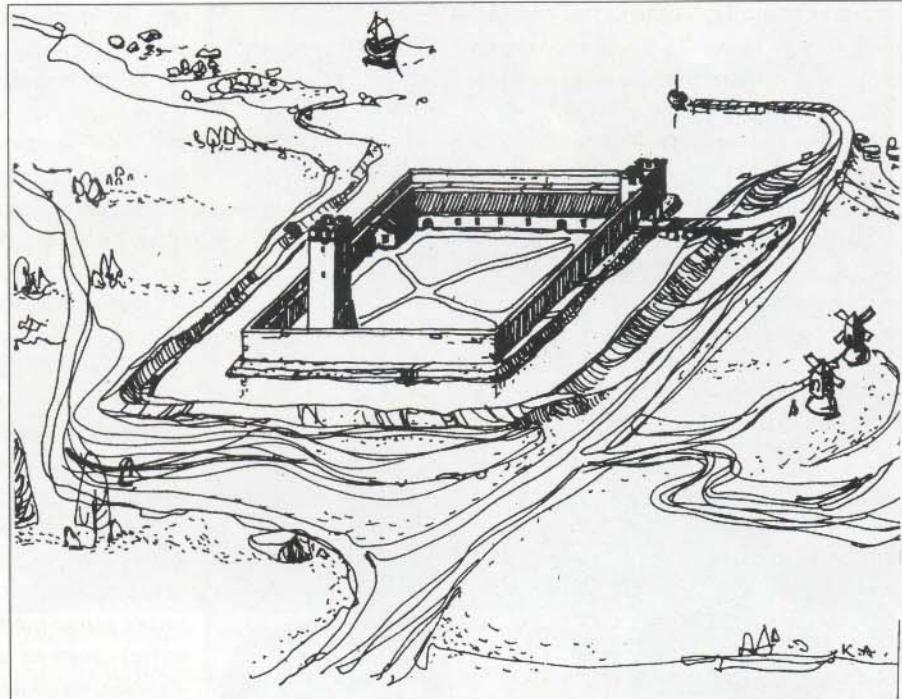
Реконструкция каменного замка Аренсбург (Курессааре), XIII век. Угловая башня встроена в прямоугольную стену, окруженную рвом. На противоположном углу находятся ворота. Южная стена замка одновременно северная стена гавани.

«Со всеми пилигримами и своей армией он выступил в Кокенхузен. Он нашел гору пустой. Из-за грязи, оставленной прежними обитателями, здесь кишили змеи и черви. Он приказал все очистить и обновить и укрепить замок. Он построил очень прочный форт, где оставались рыцари, баллистарии и домочадцы, которые заботились о солдатах».

Грязь, нечистоты и пренебрежениеличной гигиеной приводили к вспышкам эпидемий. Болезни быстро распространялись среди гарнизонов замков и фортов, главным источником заражения служила нечистая вода.

Внутри тевтонских замков допускались украшения, которые практически отсутствовали в экsterьере замков. Например, Венден имел красивый кирпичный сводчатый потолок, но подобные элементы встречались далеко не везде. В Зегевольде для украшения использовался камень.

В Вендене трапезная представляет собой комнату с крестообразной аркой и тремя восьмигранными простенками с портретами последних магистров. Замок был разрушен после взятия Иваном Грозным, сохранились лишь сводчатые помещения западной башни, относящиеся к XV веку. Первоначально стены были покрыты голубой глазурью. В Риге замок был богато украшен изнутри, над воротами стояла статуя Девы Марии с

Замок Аренсбург (Курессааре) в разрезе. Конвент имеет почти квадратный план. Внутренний двор выглядит внушительно благодаря высокой гладкой каменной поверхности стен, по которым невозможно взобраться без лестницы. Узкие ворота дополнительно защищены опускающейся решеткой.

Младенцем. Как и в Пруссии изображения Богородицы были самым распространенным мотивом в украшении замков.

Замки крестоносцев как оборонительная система Управление замками

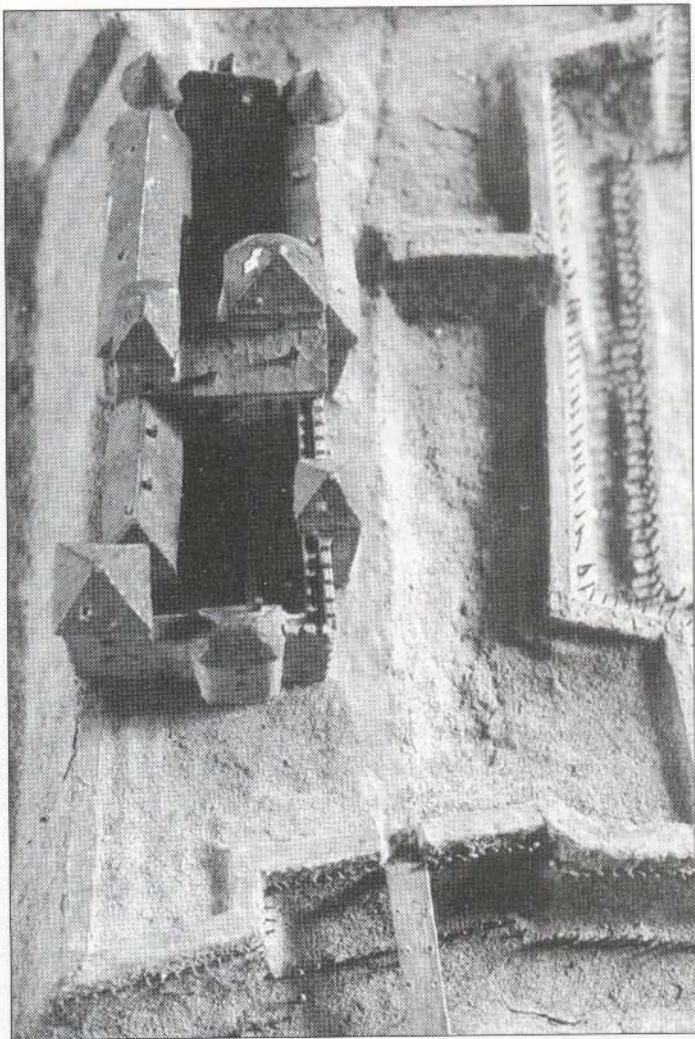
Как говорилось выше, крестоносцы контролировали Ливонию с помощью замков, хотя использовали их по-разному, в зависимости от того, на какой границе эти замки находились. Восточные границы с Русью и Литвой подвергались редким, но массированным нападениям, о которых всегда становилось известно заранее. Поэтому замки здесь были малочисленны и находились они в глубине территории. Южная граница испытывала постоянные внезапные нападения небольших отрядов из Жемайтии и Семигалии. Нападавшие здесь всегда старались захватить защитников врасплох, взять пленных и добычу, после чего быстро отступить. фактически, такие нападения даже были на руку ордена, так как делали местное население зависимым от защиты со стороны крестоносцев.

Меченосцы были учителями тевтонцев в вопросах стратегической защиты. За двадцать лет до начала крестового похода в Пруссию меченосцы уже разработали способ покорения и удержания земель язычников. Меченосцы первыми нашли, что наиболее благоприят-

ное время для проведения военных кампаний — зима. Они начали строить цепи замков вдоль рек, используя эти укрепления в качестве опорных баз. Например, замки на Даугаве служили убежищами для племен, обитавших на северном берегу реки. На западе замки, такие как Митай и Мезотен (Мезотне) прикрывали линии коммуникации в Курляндии, большой замок Голдинген (Кульдига) служил опорной точкой для линии замков.

Замки в Ливонии не образовывали «линии Мажино». Более того, в задачу гарнизонов замков не входило отражение нападения противников. Но нападавшие обычно искали трофеев, редко когда вступая в открытый бой. Поэтому замки служили базами, с которых велись патрулирование и проводились контратаки на нападавших. Кроме того, внутри замков местное население переждало нападение.

Замки строились на расстоянии суточного перехода, что позволяло эффективно патрулировать местность, причем в центральных областях Ливонии замки располагались теснее, чем на периферии. Между Дюнамунде и Икесколой расстояние около 50 км, на протяжении которых лежат еще четыре замка. Ленневарден (Лиельварде) находится в 20 км вверх по течению. Ашераден лежит в 35 км, а еще в 30 км дальше находится Кокенхузена (Кокнезе). С этого места расстояния резко возрастают. Герцике (Ертика) лежит

Модель замка Бауске (Бауска) по состоянию на XVII век. Нижняя часть замка построена еще Ливонским орденом. Верхняя часть добавлена герцогом Курляндским. Видны бастионы и внешние укрепления.

уже в 80 км, а Дюнабург (Даугавпилс) еще в 75 км вверх по течению. Наконец, одинокий замок Волькенбург (Маконкальнс) удален на 100 км.

Реки и замки

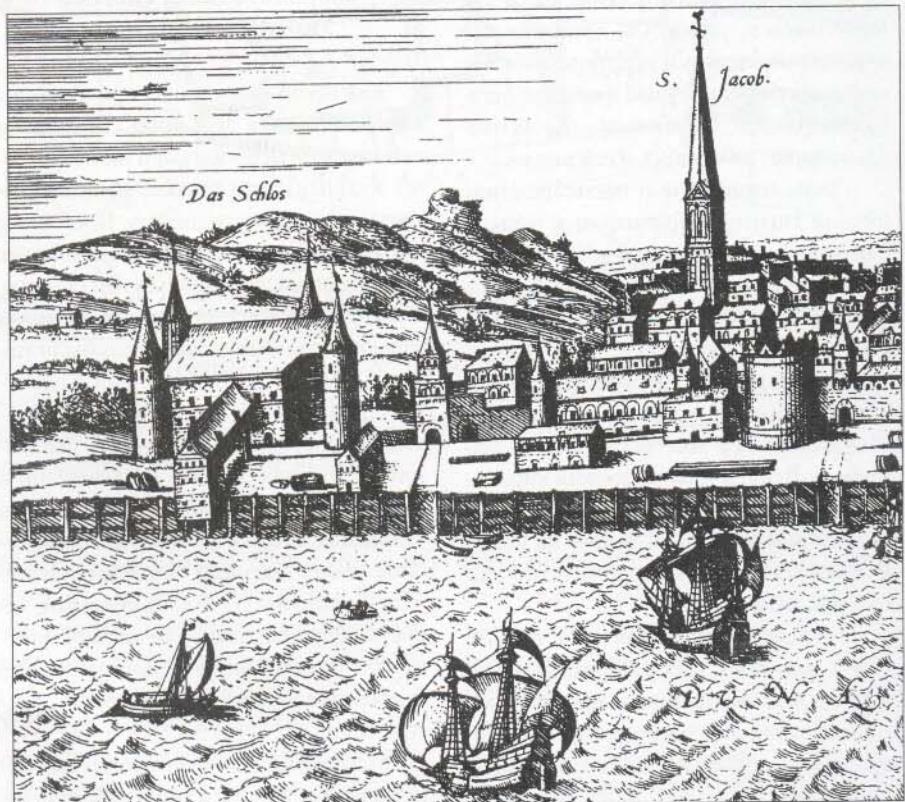
Места для своих замков меченосцы выбирали, отнюдь не руководствуясь своим военным гением. Во многих случаях замок строили на месте укреплений, существовавших у язычников. Таким образом, ставка делалась на то, что ценность данных укреплений уже подтверждена опытом. Не удивляет и роль, которую в Ливонии играли реки. Даугава (Западная Двина), например, была одной из главнейших транспортных артерий Восточной Европы со времен палеолита. В своем верхнем течении Даугава близко подходит к истокам Волги, Днепра и Ловати, ведущих к Каспийскому, Черному и Балтийскому мо-

рям. Из одной реки к другой корабли перетаскивали волоком. Между Даугавой и Днепром известно по меньшей мере четыре волоковых пути.

В настоящее время течение Даугавы сильно изменено за счет дамб и гидроэлектростанций, но в описываемый нами период по течению Даугавы находилось множество порогов, из которых нам известно более ста. Наиболее опасными были нижние пороги, поскольку они представляли собой каменные гребни, пересекающие реку от берега до берега. Язычники строили свои укрепления у порогов, тем самым надежно перекрывая движение по реке. На месте одного такого укрепления — Даугмале — недавно провели раскопки. Удалось обнаружить комплекс сложных деревянных укреплений, а также прилегающий к ним город, гавань и два кладбища.

Таким образом, крестоносцы не стали выдумывать ничего нового, а просто перестроили в камне уже существовавшие до них крепости. Когда епископ Мейнард строил первый каменный ливонский замок в 1185 году, он строил его на месте деревянных укреплений. Построенный в нескольких милях выше по реке в 1205 году замок Ленневарден (Лейварде) стоял на месте развалин крепости ливов. Подобным образом, поздние крепости ордена на островах Эстонии также находились на месте старых поселений. Пять языческих крепостей, построенных в конце XII – начале XIII веков, обнаружены на островах Эзель (Сааремаа) и Мон (Мухы).

Дополнительно замки играли роль центров сбора местного ополчения, которое действовало совместно с малочисленными рыцарями ордена. Найдя местоположение противника — обычно его расположение выдавал дым подожженных домов — отряд выжидал, пока захватчики начинали отход. Нагруженный трофеями противник не мог двигаться быстро, поэтому его быстро нагоняли и наносили ответный

Новый рижский замок, построенный в 1515 году, гравюра 1550 года. Массивный квадратный конвент с двумя цилиндрическими угловыми башнями и одной квадратной угловой башней. Предпринимались неоднократные попытки реконструировать замок, от которого сохранились только две цилиндрические башни. Башня-данск отходит не от угловой башни, а из середины стены.

В XVII веке шведы построили вокруг Риги современные укрепления в виде бастионов. На этой гравюре 1638 года видно, что бастионы полностью охватывают Рижский замок.

удар. Таким образом, противник постепенно терял желание повторять набеги.

Оборона отдельного замка

Проблемы у штурмующих замок появлялись с того момента, когда они оказывались на расстоянии прямой видимости со стены. Стены и рвы замка располагались так, чтобы обеспечить максимальный обзор и в то же время канализировать возможный штурм противника в направлении хорошо укрепленных главных ворот. На стены замка взобраться без приспособлений было практически невозможно, так как наружная поверхность стенышла перпендикулярно вверх, а кладка была настолько плотной, что между камнями невозможно было просунуть руку или ногу. Ворота всегда имели внутри дополнительные рубежи обороны с перекидным мостиком. Ворота Аренсбурга, например, узкие и оснащены опускающейся решеткой.

Если противник врывался во внутренний двор замка, гарнизон отступал в башню, откуда отстреливался из арбалетов. В Пруссии замки обычно располагали особой башней-данс с уборной, которая выносилась за линию основной стены. В Ливонии такие башни встречались нечасто, но там, где они были, башни-данс образовывали последнюю линию обороны. Замки были практически неприступны снаружи. Их взять можно было только с помощью

Руины конвента Ропнесбург (Рауна), север Латвии.

подкопа, на проведение которого уходило много времени. Так как замки находились сравнительно недалеко друг от друга, они оказывали взаимную помощь, поэтому у осаждавших не было времени.

Кроме стен и башен, гарнизон замка защищался с помощью разнообразного оружия. Наиболее распространенным оружием были арбалеты. О том, насколько хорошо использовали арбалеты братья ордена, свидетельствует эпизод, произошедший в 1279 году при осаде замка Терведен (Тервете). Немецкий арбалетчик, взятый в плен на внешних укреплениях замка, сохранил свою жизнь, согласившись научить язычников обращаться с арбалетом:

«Был рыцарь Бертолльд, которого семигаллы не убили, потому что тот был лучником... Семигаллы захватили множество арбалетов и арбалетных болтов на внешних укреплениях замка. Неверный католик собрал всех язычников и научил их взводить и стрелять из арбалета».

В результате этого предательства обороняться в башне стало невозможно. Уцелевшие рыцари подожгли башню, а сами погибли, совершив самобийственную вылазку.

В конце XIV века на сцену выступили пушки. Но эффективность первых пушек была еще не столь велика, какой она стала столетие спустя. Кроме того, в практически лишенной дорог Ливонии возникали серьезные проблемы с транспортировкой пушек. Часто, артиллерия безнадежно отставала от основных сил армии, что не способствовало повышению роли артиллерии в осадной войне.

Замки крестоносцев в Ливонии

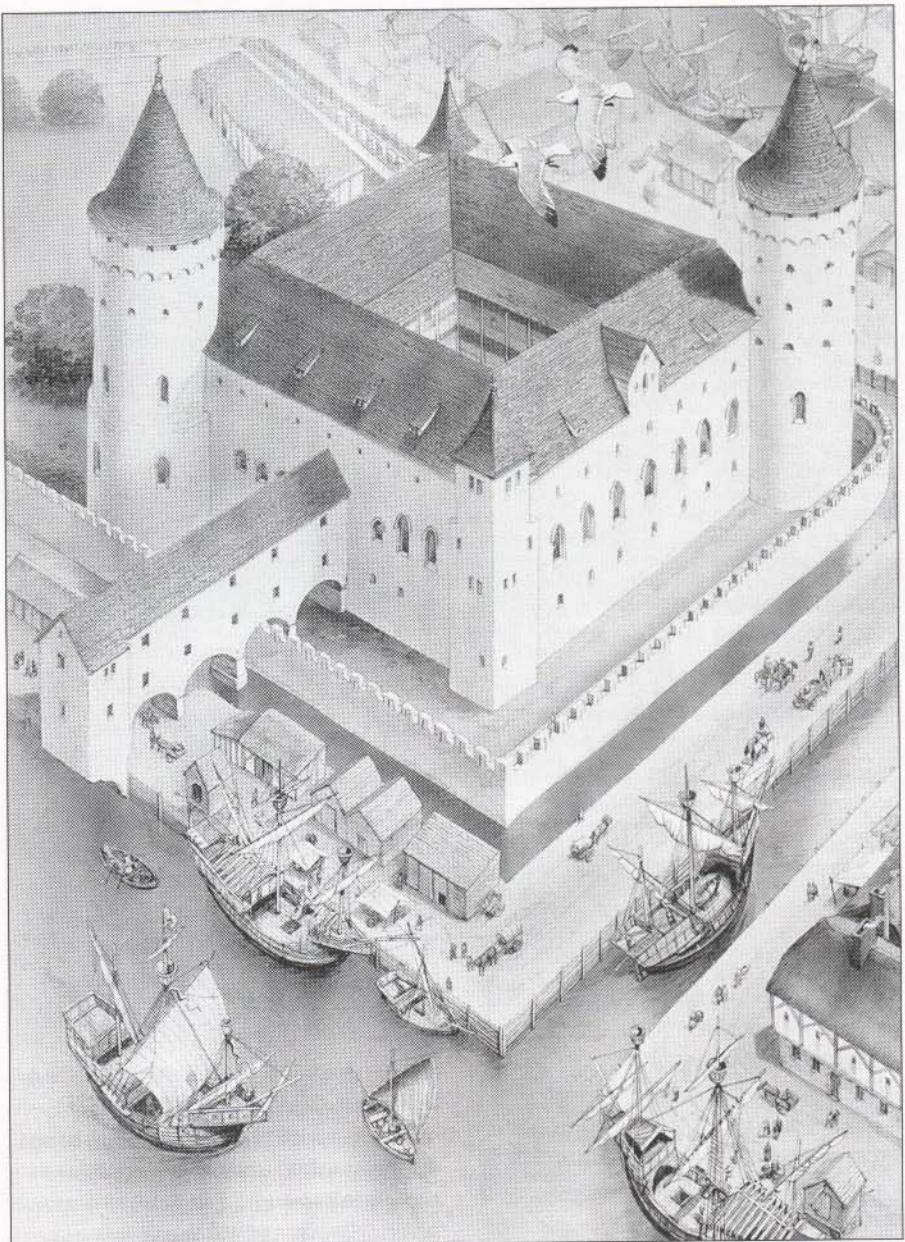
Ниже дано описание наиболее интересных ливонских замков, которое дает представление о том, как шло развитие фортификационного мастерства в этом регионе начиная с постройки первого каменного замка Икшките и заканчивая позднейшими перестройками рижского замка уже после отложения ливонского капитула от Тевтонского ордена.

Икескола (Икшките)

Остатки первого латвийского замка, построенного в 80-х годах XII века, не плохо сохранились до наших дней. Дело в том, что со временем Даугава стала гораздо полноводнее, чем была в то время, в результате замок оказался на острове. Икескола представлял собой комплекс соединенных между собой каменных зданий. Три главных крыла расположены буквой П, с четвертой стороны проходит простая стена, образующая замкнутый двор. Центральная постройка, хотя и напоминала башню, фактически таковой не была из-за недостаточной укрепленности.

Замок св. Георгия в Риге

Один из первых ливонских замков — рижский замок св. Георгия. До наших дней сохранились лишь остатки церкви замка. Церковь св. Георгия представляла собой продолговатый прямоугольник. Наиболее старая часть церкви — ее апсида. Замок строился в период обострения ситуации, поэтому местные доломитовые каменоломни были недоступны, а камень доставлялся мо-

рем из Германии, тогда как кирпичи обжигались на месте. Когда орден Меченосцев слился с Тевтонским орденом, замок перешел новым владельцам, но в 1297 году был разрушен во время городских волнений, о которых здесь уже рассказывалось. В 1330 году новый рижский замок построили на месте старого лазарета ордена, построенного еще около 1220 года. При этом сам лазарет переехал на место замка св. Георгия, превратившись в монастырь Святого Духа. Церковь св. Георгия сохранилась как исторический центр старой Риги. Одно время в ней располагался склад, а теперь находится музей. На плане видно, что церковь св. Георгия когда-то образовывала одну из сторон оборонительного периметра (показано пунктиром).

Аренсбург (Курессааре)

Замок Аренсбург лежит на южном побережье острова Эзель (Сааремаа). В

отличие от континентальных замков, которые контролировали судоходство на реках, Аренсбург прикрывал вход в Рижский залив со стороны моря. Глубины здесь небольшие, поэтому зимой море покрывается льдом.

Первый каменный замок заменил деревянные укрепления около XI века. Деревянный замок сгорел в ходе столкновений меченосцев с жителями Эзеля, о чем свидетельствует множество горелой древесины, обнаруженной здесь. Меченосцы захватили Эзель в 1227 году. В соответствии с договором с епископом Альбертом, заключенным в 1204 году, эту территорию пришлось передать епископу Эзель-Викскому. На протяжении следующих столетий орден неоднократно пытался прибрать к рукам эти территории.

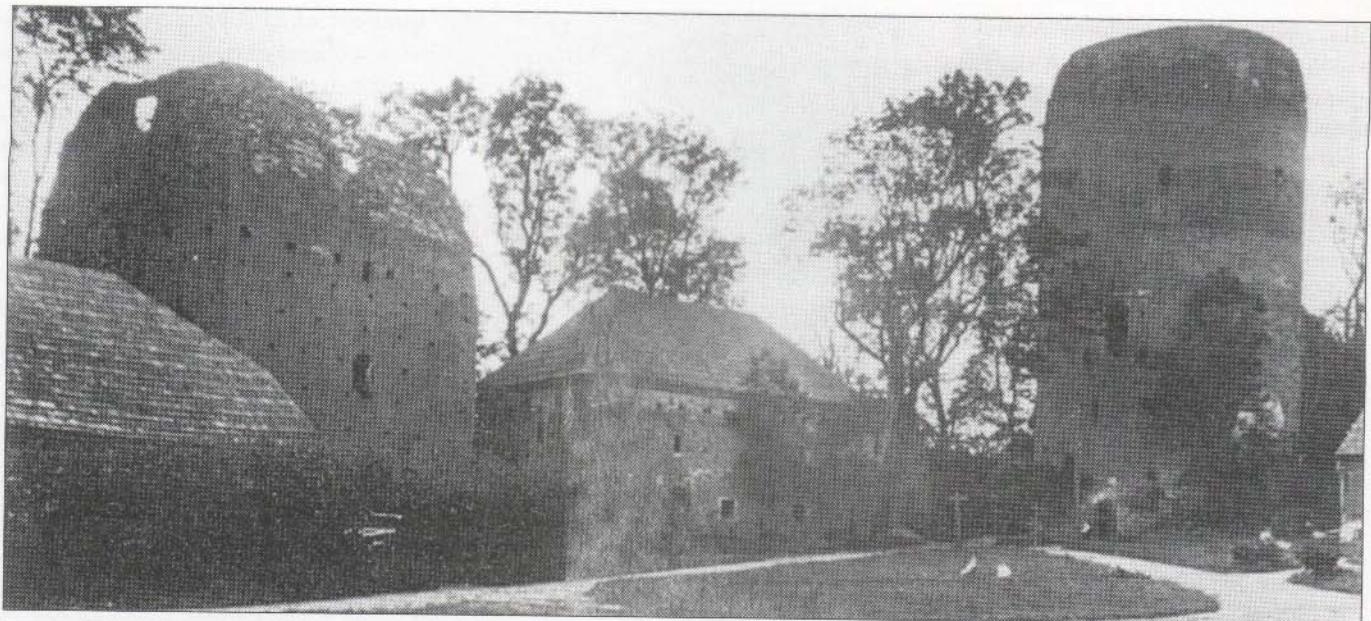
Раскопки показывают, что первоначальные каменные постройки представляли собой прямоугольную стену, окружающую внутренний двор, и угловую

Экономика Ливонского ордена, Новый рижский замок, 1515 год. Второй рижский замок был построен в 1515 году. Почти квадратный конвент с массивными стенами. Две цилиндрические угловые башни с коническими крышами. В третьем углу находится квадратная башня, сохранившаяся от старого замка. Набережная Двины защищена деревянной стеной. Внутренний ров затоплен речной водой. Строгая внешняя отделка замка, окна узкие и высокие. Полукруглые артиллерийские амбразуры видны в стенах цилиндрической башни.

башню. Башня, которая стоит и сейчас, была построена в 1262/63 годах, после подавления восстания на Эзеле. За сравнительно короткое время орден укрепил свою власть с помощью камня. Башня имеет в высоту 26 м, представляя собой в плане квадрат со стороной 6,6 м. Двор окружала стена толщиной 1,8–2,1 м и ров шириной 18 м, затопленный морской водой. На противоположной стороне от башни находились ворота, единственная крупная постройка комплекса кроме башни. Южная стена Аренсбурга была одновременно северной стеной гавани.

К середине XIV века башня стала угловой башней, а весь замок был перестроен в традиционном для Тевтонского ордена стиле. Замок превратился в почти правильный квадрат со стороной 39 м. Вход открывался через ворота в северо-восточном крыле. Внутренний двор образовывался двухэтажным жилым комплексом, где находились кельи (первоначально, резиденция епископа Эзель-Викского), трапезная и церковь в юго-западном крыле. На первом этаже находилась кухня и гостиная. В юго-восточном крыле находилась спальня. Еще одна спальня находилась в северо-восточном крыле.

Внутренний двор замка строился в течение сорока лет: с 1338 по 1380 год. Можно предположить, что строительство прерывалось из-за беспорядков в Эстонии, последовавших после так называемого восстания Георгиевской ночи в 1343 году. В ходе перестройки внешние стены, прикрывавшие башню, сохранились, но старые ворота утратили свою функцию и превратились в угловую башню. В XV веке были вырыты два затопляемых рва. Стена имела несколько полукруглых башен, открытых с задней стороны. В 1470 году укрепления замка дополнились полностью зак-

Руины Трайдена (Турайды) перед началом реставрационных работ.

рытой артиллерийской башней. Последним изменением замка стало добавление к нему в XVII веке бастионов.

Бауске (Бауска)

Этот замок отлично подходит на роль примера позднего замка ордена. Его построили в годы правления магистра Хайденрайха Финка фон Оверберга (1439–1450). Первое письменное упоминание о строительстве этого замка содержится в письме магистра в Ревель, датированное 1443 годом. Орден построил Бауске для того, чтобы укрепить свое влияние в Семигалии и усилить контроль границы с Литвой. Однако наиболее напряженный период в истории замка наступил спустя столетие после исчезновения Ливонского ордена. В 1625 году во время польско-шведской войны замок был осажден. Еще одна осада состоялась в 1685 году. В 1701 году началась Северная война. Шведский король Карл XII использовал Бауске в качестве базы снабжения и приграничного сторожевого поста. В 1705 году замком овладела русская армия, а в 1706 году Петр I приказал срыть верхнюю часть стен.

Бауске был заложен как крепость в форме неправильного прямоугольника на холме у места слияния двух рек. Замок располагал пятью башнями и толстой стеной. Вход в замок находился на восточной стороне, его flankировали две четырехэтажные башни, которые Голдинген (Кульдига) — наиболее важный замок в Курляндии. Гравюра 1680 года. Классический квадратный конвент с мощными внешними стенами.

соединялись между собой над воротами, образуя мощное надвратное укрепление. С противоположной стороны находилась большая полукруглая башня, в казематах которой находилась тюрьма. В 70-х годах XVII века часть замка была срыта, чтобы освободить место дворцу герцога Курляндского. Старинные стены вошли в состав нового комплекса. В конце XVIII века замок получил новый внешний вал.

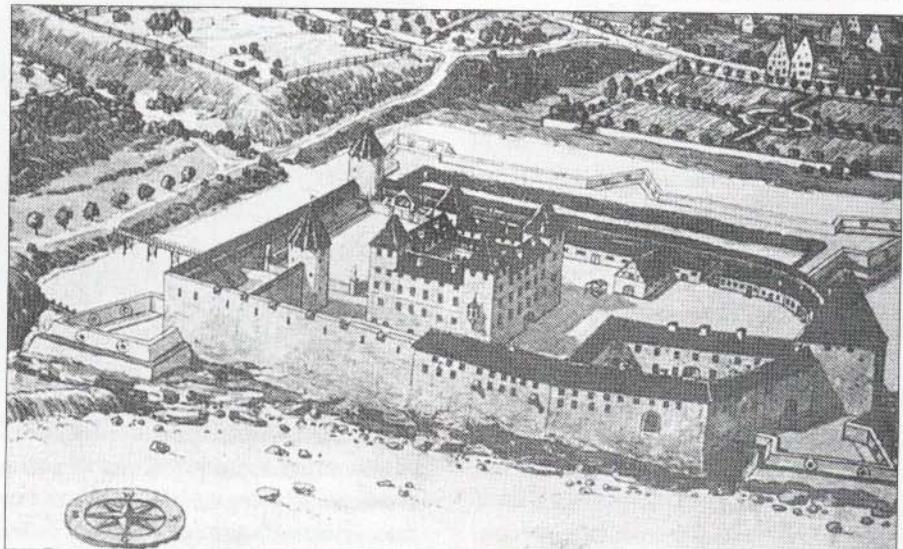
Венден (Цесис)

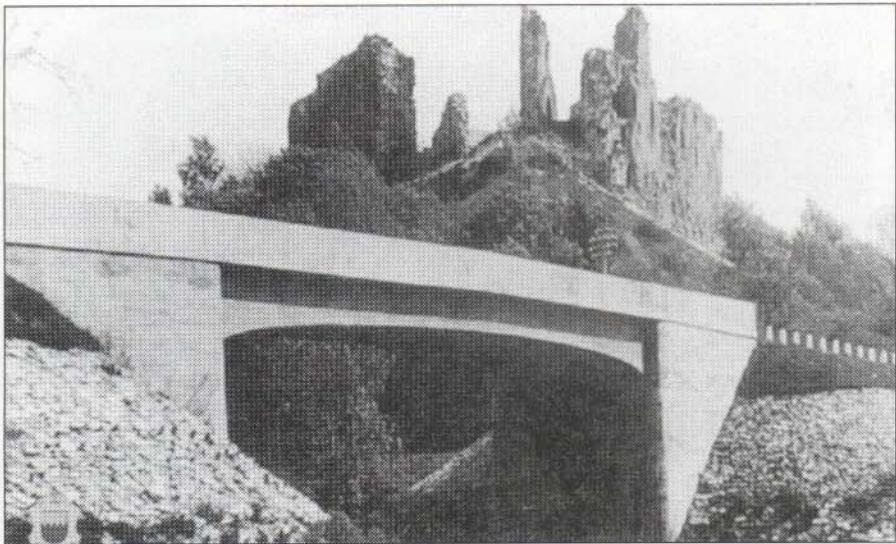
История строительства и переделок замка Венден хорошо задокументирована. Когда меченосцы прибыли сюда в 1207 году, для пацификации языческого населения, живущего на берегах реки Аа была построена крепость на месте старого языческого поселения. В 1208 году Венден получил первые каменные укрепления и вскоре стал центральным замком ордена Меченосцев. Тевтонский орден получил замок вмес-

те со всем наследством меченосцев. Замок оставался столицей ливонского капитула вплоть до секуляризации ордена в 1470 году.

Ядро замка Венден образовано северо-западным крылом, от которого сохранился лишь подвальный этаж с фундаментом. В этом крыле находились зал и церковь. В конце XIII века замок расстроили, добавив новые крылья. В результате Венден приобрел классические очертания. Первоначально в замке имелась только одна башня, расположенная в южном углу.

Укрепления Вендена наращивались на протяжении двух следующих столетий. Во второй половине XV века замок получил Ладемаэрскую башню, вошедшую в состав внешней стены. Еще две башни пристроили в XVI веке: северную и юго-восточную, так называемую башню «Длинный Герман». Примерно в это время замок получил внешний периметр с дополнительными башнями. В результате обороноспособность замка

Старая открытка с руинами Кокнхузена (Кокнезе). Замок возвышается над рекой, еще не перегороженной гидротехническими сооружениями.

значительно возросла. Пристроеная западная башня оснащалась бойницами для пушек. К началу XVI века Венден приобрел свою окончательную форму. С трех сторон его прикрывали мощные укрепления, тогда как с четвертой стороны укрепления были сравнительно легкими, так как серьезный штурм с этого направления был невозможен из-за наличия широкого оврага.

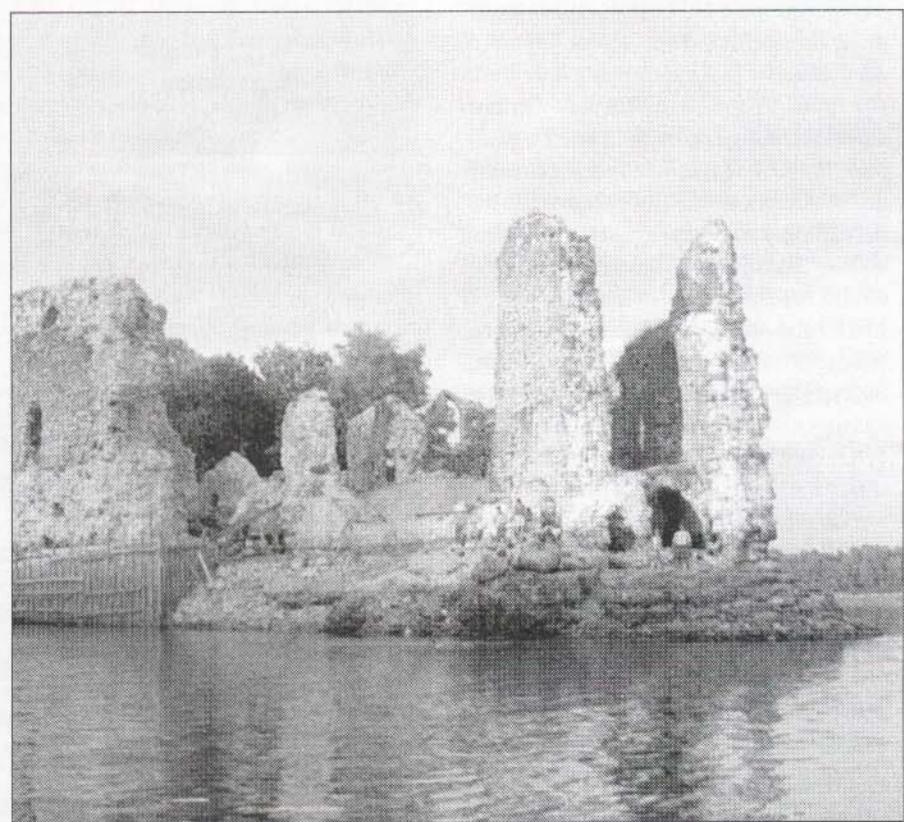
Рига

Строительство этого замка на берегу Даугавы началось 15 июня 1330 года, вскоре после того, как мятеж в городе был подавлен братьями ордена. Мирный договор между городом и орденом предусматривал строительство нового замка вместо разрушенного в 1297 году горожанами замка св. Георгия. Новый замок расположился на месте прежнего лазарета Святого Духа. Здесь же находились городские конюшни, пекь по обжигу извести и мельница на конной тяге. Все эти постройки срыли, освободив место для замка. В 1343 году строительство завершилось. С этого времени и до 1470 года рижский замок стал резиденцией магистра ливонского ордена и командора армии. Позднее их резиденцию перенесли в Венден. Архивы и казна ордена также хранились в рижском замке.

Невозможно реконструировать замок в том виде, в каком он был в XIV веке. Мы даже не знаем, находился ли замок внутри или за городскими стенами. Сохранилась лишь квадратная башня, в наши дни входящая в комплекс Президентского дворца, да в результате раскопок определен ход крепостной стены.

Второй рижский замок был построен орденом в 1515 году горожанами в качестве reparации после еще одного поражения города от ордена. Мирный договор определял, что замок будет построен внутри городской стены и должен иметь башни, погреба, церковь, кельи и трапезную. Во дворе замка имелась баня и колодец. Там же располагался Большой зал в котором в 1562 году было объявлено о секуляризации ордена. Новый рижский замок строился с учетом всех последних достижений фортификационного искусства. За прошедшие

столетия замок подвергся многочисленным перестройкам, но изменения не зашли настолько далеко, поэтому мы можем восстановить первоначальный вид замка и проследить все изменения. В конце XIX века архитектор Вильгельм Нойман попытался реконструировать план замка, используя серию рисунков, сделанных вскоре после строительства замка. Хотя позднейшие исследователи нашли в реконструкции Ноймана ряд ошибок, в целом она выполнена на достаточно высоком уровне. До сих пор нет единого мнения о том, сколько в замке было круглых башен. В реконструкции Ноймана Рига предстает перед нами классическим тевтонским замком, представляющим собой в плане почти идеальный квадрат. Две угловые башни с коническими крышами сохранились от первого замка. Различные реконструкторы ставили в два других угла небольшие квадратные или круглые башни. Две сохранившиеся башни полностью отштукатурены, но на одном участке восточной башни штукатурка снята, чтобы открыть каменную кладку стены. В отличие от прусской модели, башня-данская, нависающая над Даугавой, отходит не от угловой башни, а от середины одной из стен. Замок окружала дополнительная внешняя стена, за которой находился ров, затопляемый речной водой. Как и положено замку такого уров-

Руины Кокнхузена (Кокнезе) в наши дни. Уровень воды в Даугаве значительно повысился, что неблагоприятно сказалось на состоянии замка. Видны разрушения, произошедшие за годы, разделяющие два снимка.

Рижский замок в наши дни. Сейчас здесь расположены президентский дворец и музеи. Видна цилиндрическая башня. Снимок сделан с современного моста через Даугаву.

ня, внешняя отделка нового рижского замка была великолепной. Узкие высокие окна на артиллерийской башне заменены орудийными бойницами.

После секуляризации ордена оборонительную функцию замка принесли в жертву его внешнему виду. Эти изменения выходят за рамки нашего повествования, но обязательно надо упомянуть о добавлении бастионов. Бастионы добавили шведы в конце XVII века. На гравюре, выполненной в 1638 году, видно, что весь замок находится внутри огромных угловатых бастионов, на фоне которых он буквально теряется. За замком лежит цитадель, имевшая форму звезды, характерную для XVII века. Позднее почти весь замок оказался поглощен дворцовым комплексом. В настоящее время от замка остались только две массивные башни.

Жилое место Гарнизон замка

Замки Ливонского ордена защищались гарнизонами, основу которых составляли братья ордена — монашествующие рыцари. Замки тогда часто назывались конвентами (монастырями), хотя в настоящее время под конвентом понимается, прежде всего, женский монастырь.

Венден (Цесис) был штабом меченосцев и на протяжении многих лет оставался штабом ливонского капитула. Здесь была резиденция магистра ордена. Хотя ливонский капитул подчинялся гроссмейстеру Тевтонского ордена, в Ливонии капитул обладал полной независимостью. Так же как и тевтонский гроссмейстер, ливонский магистр выби-

рался братьями пожизненно. Магистр мог посещать и другие замки ордена, прежде всего ключевые: Феллин, Ригу и те, что стояли на Даугаве. Крепости в Семигаллии и Курляндии удостаивались посещения магистра гораздо реже.

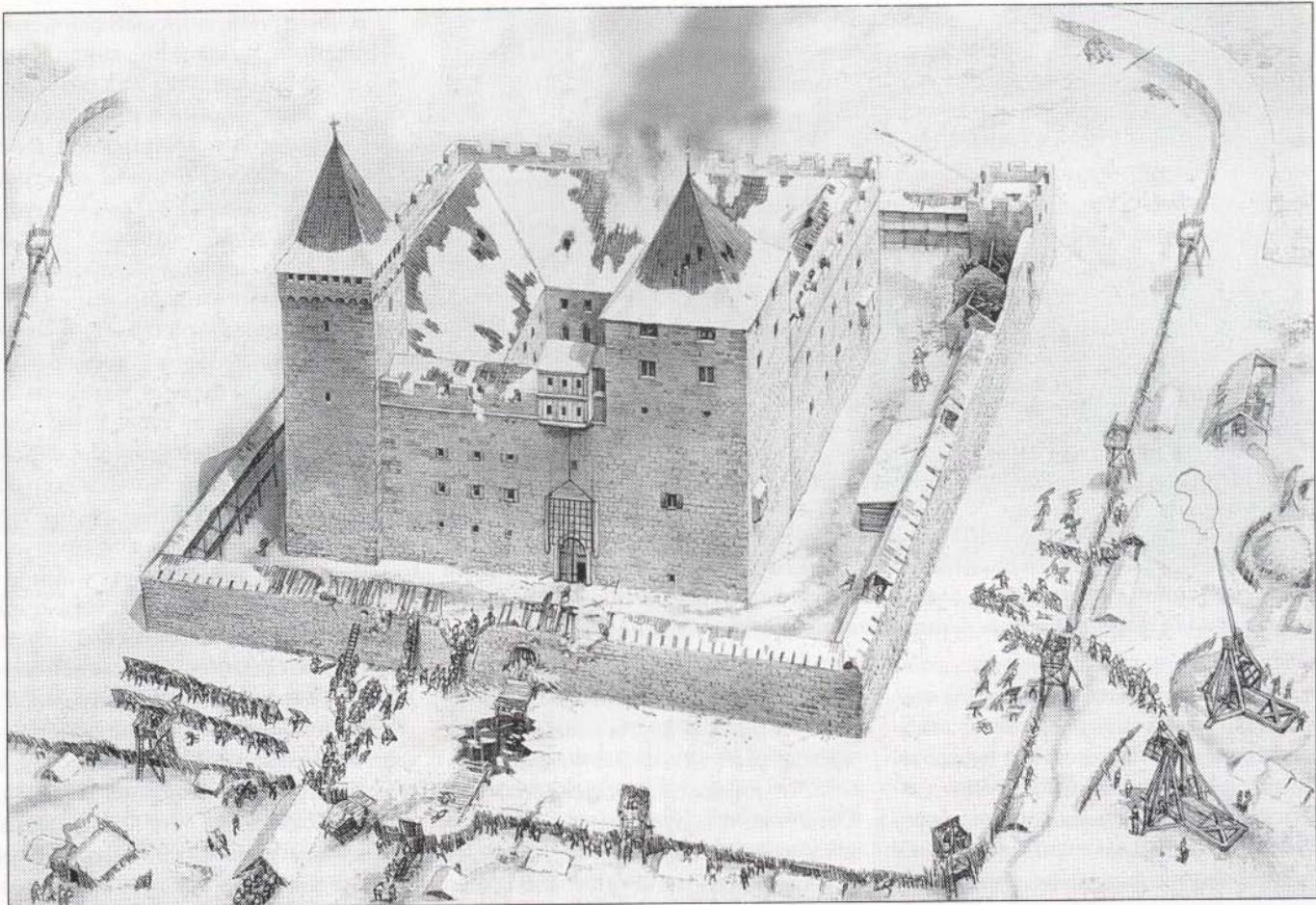
Ливонский магистр обладал большой властью, но она не была абсолютной. Как уже говорилось выше, один из магистров был убит соперником, а в 1471 году произошло отрешение магистра от власти. Иоанн Вольтус Герзский был избран магистром в январе 1470 года. Гроссмейстер Тевтонского ордена подтвердил законность выбора в марте того же года. Но уже в октябре 1471 года магистр был смешен, а список его преступлений был предъявлен гроссмейстеру. Главная претензия высказывалась к сребролюбию магистра, который стяжал личное богатство, которое использовал для получения недостойных удовольствий, а также окружал себя сомнительными людьми. Слухи о недостойном поведении Вольтуса ходили еще до его избрания магистром, но полностью подтвердились лишь после прихода магистра к власти. Рыба гниет с головы. Дурной пример магистра быстро сказался на дисциплине ордена. Чтобы спасти ситуацию, сохранившие здравомыслие командоры объявили об аннулировании результатов выборов и в полночь ворвались в келью магистра. Магистр был взят в постели. Его заковали в кандалы и без особых формальностей бросили в подземелье замка Венден, где он и умер. По неподтвержденным слухам, распутного магистра подвергали телесным наказаниям в течение года, пока не забили до смерти.

В бою тевтонскими рыцарями, действующими в Ливонии, командовал маршал (Marschall). Маршал также возглавлял совет из семи членов. В совет также входил казначай (Tressler). Ежегодно происходило собрание капитула, на котором присутствовали комтуры (Komtur) и адвокаты (Anwalt). Эти две должности замыкали иерархию ордена.

Комтуры (командоры, кастеляны) командовали гарнизонами ключевых замков и прилегавшим к замку регионом. Ливонский капитул состоял из 22 комтур. Поскольку территория, контролируемая орденом в Ливонии, была большой, а связь ненадежной, комтурам часто приходилось принимать решения единолично. Поэтому каждая комтурия представляла собой полуавтономное государство. В обязанности комтура входило поддерживать боеспособность гарнизона, следить за состоянием замка и организовывать патрулирование. Кроме того, комтур отвечал за сбор налогов с подвластной ему территории, а также вершил правосудие. Наконец, комтур должен был обеспечить защиту мирного населения в случае нападения противника. Комтур организовывал жизнь гарнизона, следил за тем, чтобы замок имел достаточно продовольственных припасов, а также следил за состоянием арсенала и укреплений. Считалось, что замок должен быть готовым выдержать двухлетнюю непрерывную осаду.

Адвокат немногим уступал по значению комтуру. В задачу адвоката входило управление гражданским населением комтурии. Он также непосредственно занимался сбором налогов. Адвокаты обычно дополнительно служили начальниками гарнизона в каком-либо второстепенном замке.

Властьная вертикаль в Ливонии несколько отличалась от той, что наблюдалась в Пруссии. Если гроссмейстер Тевтонского ордена фактически был самодержцем в своих владениях, то магистр ливонского капитула не только подчинялся гроссмейстеру, но и находился в зависимости от архиепископа Рижского. Эта зависимость вытекала из договора 1204 года, по которому орден был обязан отдавать архиепископу две трети отвоеванных у язычников земель. В результате Ливония превратилась в лоскутное одеяло из владений Церкви и ордена. Однако, в дальнейшем реальная власть ушла из рук рижских архиепископов, которые уже не могли равняться в могуществе с орденом. Дело в том, что армия ордена состояла из мо-

Осада замка. Аренсбург (Курессааре), 1434 год. Замок Аренсбург (Курессааре) на острове Эзель (Сааремаа). Осаджающая армия переправилась на остров по льду замерзшего моря. Южная стена замка формирует северную стену гавани. Башни — важные опорные пункты Аренсбурга. К середине XIV века замок приобрел форму квадратного конвента. Бывшие ворота перестроены в угловую башню внешней стены. Штурм сопряжен с трудностями. Под одной из штурмовых групп разошелся лед.

нашествующих рыцарей, которые были гораздо дешевле в содержании, по сравнению с мирскими феодалами, на которых опирался архиепископ.

Фактически, военных возможностей церкви в Ливонии и Эстонии хватало только на поддержание статус-кво. Любое изменение ситуации в сторону обострения делали церковь беззащитной без поддержки со стороны ордена.

Первые ливонские крестоносцы имели достаточно пестрое социальное происхождение. В большинстве своем они были выходцами из Нижней Германии: Вестфалии, Рура или Нидерландов. Многие из них относились к классу менестрелей — бедных и безземельных рыцарей, не приученных к роскоши. Для них война была способом взобраться по социальной лестнице. Один летописец цинично охарактеризовал их так: «богатые купцы, проклятые в Саксонии, хотяющие жить по своим правилам без закона и короля». В качестве примера можно привести социальное происхождение одного из братьев:

«Кастелян Ревеля — его мать бежала со священником, а потом связалась с

кастеляном Дюнамунде. Его отец был крестьянином и смердом, бывший беглый рижский монах, когда-то принятый в Тевтонский орден, но позднее изгнанный оттуда».

Орден редко когда насчитывал более 120 братьев, которые жили в шести конвентах. Каждый монашествующий рыцарь давал обеты безбрачия, послушания и борьбы с врагами Католической церкви, получая коня, доспехи, оружие и одежду. Кроме того, каждый рыцарь имел в распоряжении помощника-сержанта. Сержанты имели особые права и часто одевались как рыцари. Пехота участвовала в открытых сражениях, обслуживала осадные машины и обороняла замки. Кроме того, в замках работали повара, кузнецы, пекари и другие слуги. Для простолюдинов предназначалась темная одежда с эмблемой в виде меча.

Монашеская жизнь

Религиозная жизнь замка сосредотачивалась вокруг церкви, где служились церковные службы, а братия выступала

в роли монахов. Время от рассвета и до заката заполняли повседневные послушания, что было обычным для монахов. В церкви замка время от времени проходила церемония приема новых братьев. Кандидату сообщались его обязанности. От кандидата требовалось знание наизусть Символа Веры и Отче наш. Принимаемый в братство ордена преклонял колени в центре храма и клялся своей бессмертной душой в верности ордену. Старший задавал новичку пять вопросов; этот ритуал был позаимствован у тамплиеров. Вопросы гласили: «принадлежишь ли ты другому ордену?», «Женат ли ты?», «Есть ли у тебя скрытые физические недостатки?», «Есть ли у тебя долги?», «Раб ли ты?». На эти вопросы требовалось дать отрицательный ответ. На следующие пять вопросов требовался уже положительный ответ: «Готов ли ты сражаться за Святую Землю?», «Готов ли ты сражаться повсюду?», «Готов ли ты заботиться о болящих?», «Готов ли ты делать дело, какое тебе прикажут?», «Готов ли ты соблюдать законы ордена?». Далее, кандидат произносил клятву:

Южная башня рижского замка, построенного в 1515 году.

«Я, имярек, признаю и обещаю соблюдать целомудрие, бедность, и послушание Господу и Деве Марии, а также тебе, брат X, магистр Тевтонского ордена, и твоим преемникам, в соответствии с законами и установлениями ордена, и я буду подчиняться тебе, и твоим преемникам до своей смерти».

Так новый брат становился послушником ордена. Орден обязывался снабжать послушника хлебом, водой и старой одеждой. Летописец Петр Дусбургский сообщает, что часто послушникам давалась одежда, сшитая из мешков из под муки.

Важным событием дня в ливонском монастыре была совместная трапеза. В течение трех дней в неделю братия ела мясную пищу. Еще три дня разрешалось есть яйца и молочные продукты. Полностью постным днем была пятница. Кроме того, братия соблюдала несколько

ко многодневных постов. Больные от поста освобождались. Яйца, молоко, каша и вода составляли основу рациона члена ордена. Кроме того, члены воина получали довольно много пива.

Орден оказывал гостеприимство крестоносцам. Вот описание визита нового магистра и нескольких молодых братьев в Ригу в 1280 году:

«Прибыл гонец, сообщивший братьям о том, что приближается магистр. Их кони были на пастище, за ними быстро послали... Он прибыл в замок св. Георгия в сопровождении многочисленного эскорта. Этот монастырь лежит на территории города, и братия живет в нем. Магистр предложил братии сесть, и они поставили на стол вино и мед. Затем они поскакали назад. Спустя несколько дней, братья выехали на встречу с магистром, советуя ему осмотреть земли. Так, он быстро проскакал по Ливонии.

Он нашел множество хороших замков, надежно защищенных братьями».

Замок как экономический центр

Кроме войны и молитвы орден занимался коммерцией. Экономика ордена базировалась на сельском хозяйстве и торговле. Доходы от сельского хозяйства поступали ордену в виде налогов. Флот ордена состоял из когтов — округлых судов, вместительных и остойчивых. Благодаря своим судам орден доминировал на Балтийском море, которое фактически превратилось в германское озеро. Корабли ордена курсировали между Пруссией и Эстонией, заплывали в Даугаву до Риги. По Балтике когги доходили до Готланда, продавая зерно, янтарь, лен и дерево. В урожайные годы орден также экспорттировал рожь.

Отдельные замки контролировали экономическую деятельность на прилегающей территории. Одних налогов не хватало для самообеспечения ордена. Дефицит бюджета удавалось компенсировать за счет пожертвований из Германии. Племена, которые сохраняли верность ордену на протяжении нескольких поколений, платили по три бушеля зерна с одного двора. Если двор был уличен в участии в мятеже, то налог удваивался. Сохранился список налогов и служб для епископа Эзель-Викского от 1284 года. Можно предположить, что хозяйственная деятельность ордена не сильно отличалась от деятельности епископства. Так, с каждого хозяйства собирался налог в размере двух с половиной марок и курицы. Кроме того, крестьяне отрабатывали барщину: день вспашки, два дня косьбы, пивоварение, работа на строительстве укреплений и домов, разрушенных противником, несение военной службы в рядах ополчения.

Ранние записи о экономической деятельности на земле весьма отрывочны, но в 1341 году командор замка Гольдинген (Кульдига) провел инвентаризацию. Этот замок контролировал всю Курляндию. Среди домашнего скота упомянуто 18 лошадей, 39 быков и пять коров, находящихся в хлеву. Примерно столько же животных находилось на свободном выпасе. Один кандидат в братство содержал 49 голов крупного и 100 мелкого рогатого скота. Другой кандидат располагал тремя лошадьми. Еще 70 голов крупного рогатого скота находилось в соседнем Альсвангене. Местное население владело 308 коровами. В конюшне Гольдингена стояло 30 боевых лошадей, еще 37 лошадей и 21 жеребенок

находились в Альсвангене. Запасы провизии были следующие:

Рожь: Голдинген — 70 бочек, Альсванген — 39 бочек, Газенпот — 27 бочек, Нойхавен — 15 бочек, Линдаль — 43 бочки, епископ Курляндии — 2 бочки.

Пшеница: Голдинген — 35 бочек, Виндау — 114 бочек, Эзель — 122 бочки, Пернау — 100 бочек, Готланд — 92 бочки.

Прочая деятельность

«Одна бочка зреющего хмеля, две бочки готовые к варению пива, половина бочки меда для сбраживания, янтаря на 43 марки, 300 марок наличными в кассе».

Запасы, хранившиеся в вынесенных складах, предназначались для продажи, а не для потребления.

Интересно сравнить этот список с аналогичным, сделанным в Голдингене более века спустя — в 1451 году:

«Запасы продовольствия для замка: 57 бочек пшеницы, 12 бочек муки, 32 бочки ячменя, 4 бочки солода, 12 бочек сена, 100 свиных полуутюгов, 250 окороков, 6 вяленых говяжьих полуутюгов, 28 полуутюгов солонины, 24 бочки соли».

Ни о какой роскоши речь здесь не идет. Размеры запасов практически не изменились: 101 бочка зерна в 1451 году против 105 бочек в 1341. Перечень 1451 года упоминает и оружие в арсенале:

«Доспехи для 12 человек, одна бочка стрел, половина бочки пороху и половина бочки серы».

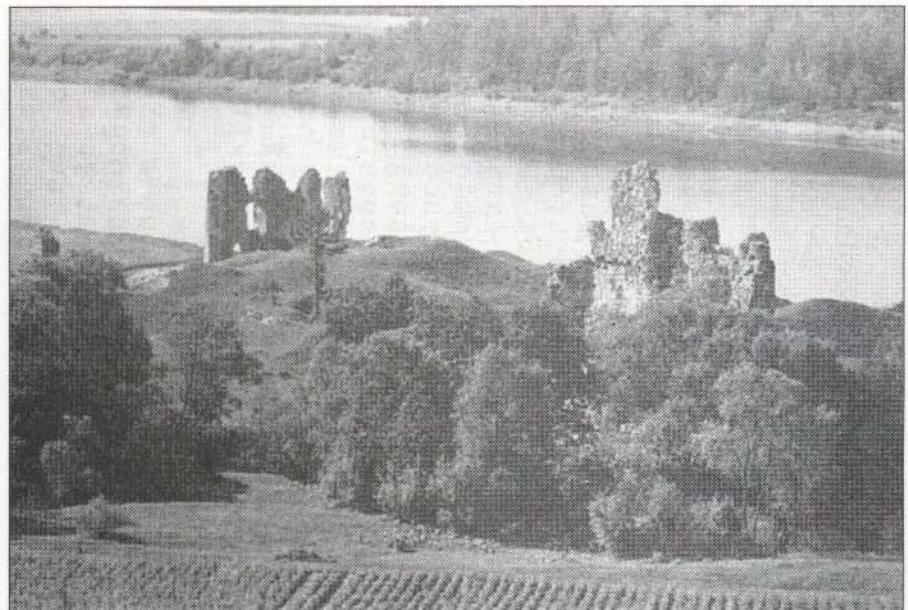
В том же году гарнизон Голдингена состоял из следующих воинов:

«Иоганн из Штреммена, Вестфалия, командор; заместитель командора Дитрих Пловике из Гельдерна; два брата-священника Герхард Штеке из Клевеса, Бернард Шиллинг из епископства Мюнстерского.

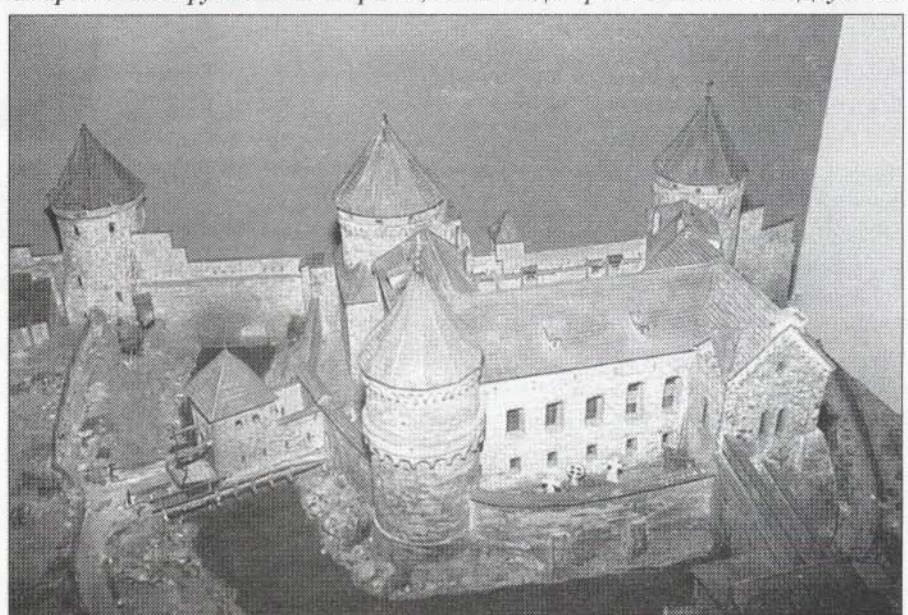
Миряне: Генрих Вальядский из Марка, Вернер Зундерикский из епископства Падерборнского, Изебранд Бомгартенский из архиепископства Кёльнского, Иоганн Дёссельский из Берга, Андрей Анрайп из епископства Падеборнского, Валер Альменский из епископства Уtrechtского, Иоганн Эртский из Брабанта, Вильгельм Каллентенский из Бремена.

Сержанты [буквально «серые мантии»]: Лукас, сержант Клаус-сапожник, сержант Иоганн-пекарь».

Среди перечисленных воинов доспехи и конь имеются только у командора.

Старый снимок руин замка Ашераден, в настоящее время затопленного Даугавой.

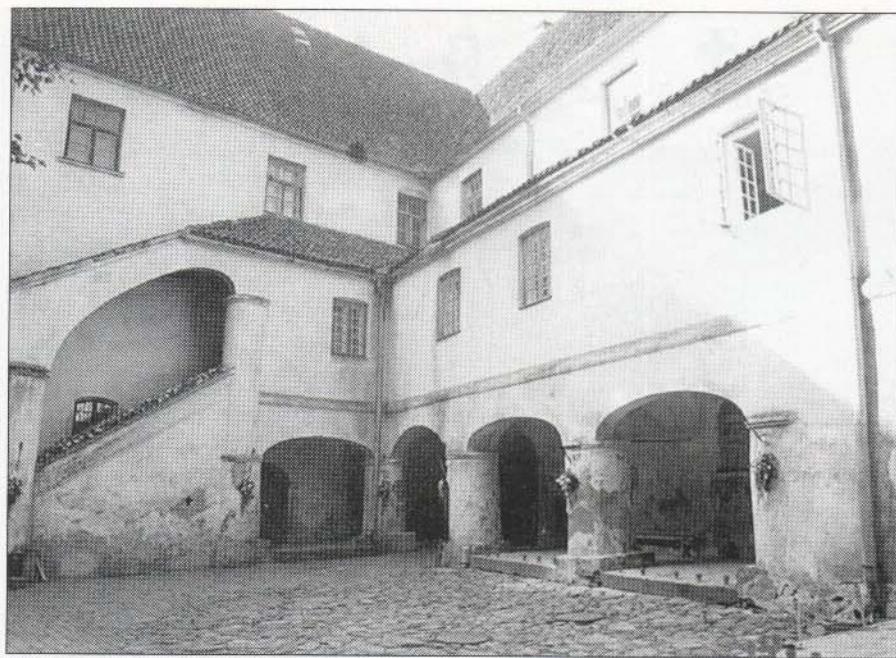
Модель замка Венден (Цесис) по состоянию на 1577 год, когда замок был штурмом взят русской армией Ивана Грозного. Замок показан с восточной стороны. На переднем плане видна башня «Длинный Герман». Справа видны крылья конвента. Ворота с перекидным мостком нависают надо рвом. Сзади слева видна западная башня, от которой в наши дни сохранился лишь первый этаж.

История боевых действий Осада деревянных замков

К счастью, мы располагаем достаточно подробным описанием войн, которые вели орден Меченосцев в первые десятилетия своего существования, когда строились в основном деревянные замки. Огромную ценность представляет «Хроника Генриха Ливонского», где детально описана тактика осады меченосцами языческих деревянных укреплений. Меченосцы сначала разоряли округу, истребляя все местное население. Затем лучники и арбалетчики выводили из строя защитников внешней линии обороны крепости. Следующим

шагом была засыпка рва, после которой начинался штурм стен. В ходе штурма часто устраивался пожар.

В качестве примера можно привести кампанию 1211 года. Под Феллином (Вилиенде) в Эстонии находилась крепость саккалиев, где произошло ожесточенное сражение. Поначалу эстонцам удалось убить и взять в плен нескольких братьев. Эстонцы надели на себя трофейные доспехи и шлемы, в которых ходили по стенам крепости. Но это не спасло обороняющихся. Рыцари с помощью арбалетов заставили эстонцев покинуть стены. Это позволило спокойно построить осадную башню:

Двор замка Яунпилс, который не относился к Тевтонскому ордену. Этот замок вскоре был перестроен в усадьбу, но организация внутреннего двора не претерпела изменений. Обратите внимание на крытую аркаду и лестницу.

«Ливы и лётты нанесли бревен и заполнили ров снизу доверху, а сверху надвинули осадную башню. Лётты взошли на нее с баллистариями, многих на валу перебили стрелами или копьями и многих ранили. Великий бой длился пять дней. Эсты пытались поджечь первый ряд бревен, двинув из замка в санях большой огонь, но ливы и лётты погасили его, засыпав льдом и снегом. Арнольд, брат-рыцарь, трудившийся там ночью и днем, был, наконец, убит камнем и переселился в мир мучеников. Был он человек очень религиозный, молился всегда и о чем он молился, то, надеемся, нашел».

Баллистариями, по-видимому, назывались воины, обслуживающие торсионные катапульты — баллисты. Далее крестоносцы «построили машину», которой метали камни в крепость. Можно утверждать, что эта машина представляла собой тяговый требушет, который работает на мускульной силе множества людей, тянувших за тросы короткое плечо рычага. Более совершенный требушет с противовесом появился спустя несколько десятилетий. Генрих Ливонский сообщает, что в Ливонии еще не знали такие машины, поэтому постройки не выдерживали попадания камней. Но одних катапульт было мало для того, чтобы взять форт:

Современные Латвия и Эстония. Указаны современные дороги и основные замки. Обратите внимание на то, что границы практически не изменились за прошедшие семь столетий.

становили и вновь укрепились, готовые к обороне, а между тем в замке было много трупов убитых, не хватало воды и почти все были переранены, так что уж сил недоставало».

В 1212 году под Добленом (Добеле) порывом ветра опрокинул осадную башню, но это не спасло осажденных, так как крестоносцы сумели подвести удачный подкоп. Под Оденшахом (Отепаа) осаждавшие бросали в воду трупы пленных, стараясь отравить ее. В другой раз осажденные воспользовались тем, что земля замерзла:

«разрушили мосты. Это дало им преимущество, когда начался штурм. Обледенелая насыпь была скользкой, и никто не мог встать на ней на ноги. Христиане не смогли добраться до стены, несмотря на отчаянные попытки».

Подобным образом развивались события в 1281 под деревянными стенами Терведена:

«Они разграбили и разорили всю окружу... На следующий день осадная башня была собрана и выдвинута ко рву... В ров сбросили множество повозок с бревнами, а затем это все было подожжено. Замок загорелся в нескольких местах, но защитники храбро тушили пожары».

Осада каменных замков

Боевое крепление каменные ливонские замки приняли в 1185 году. Первым нападению подвергся замок Икпиле. Генрих Ливонский описывает события следующим образом:

«В это время соседние язычники семигаллы, услышав о постройке из камня и не зная, что камни скрепляются цементом, пришли с большими корабельными канатами, чтобы, как они думали в своем глупом расчете, стащить замок в Двину. Перераненные стрелками они отступили с уроном».

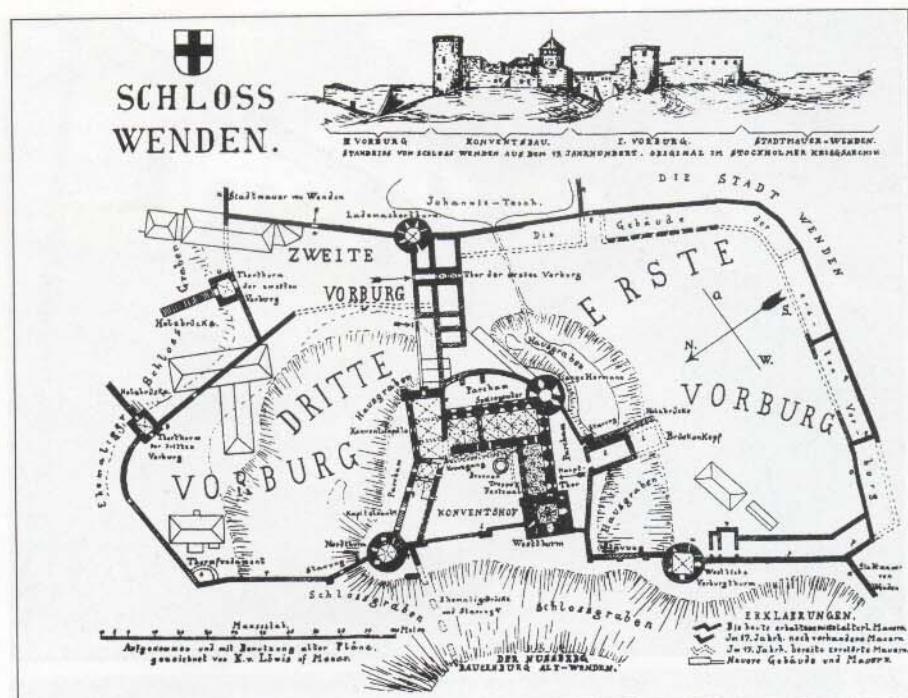
Баллистарии снова проявили себя весной 1206 года, когда русские осадили замок Гольм (Саласпилс). Это был первый западноевропейский замок, с которым столкнулись русские. Генрих Ливонский пишет, что русские ничего не знали о баллистах, зато хорошо владели луками:

«Русские с своей стороны, не знавшие применения баллисты, но опытные в стрельбе из лука, бились много дней и ранили многих на валах; они собрали большой костер из бревен и старались поджечь укрепления, но старания эти были напрасны, а при сборе леса многие из них пали ранены баллистариями».

Генрих добавляет одну интересную деталь в описание осады замка русскими:

«Устроили русские и небольшую метательную машину, по образцу тевтонских, но, не зная искусства метать камни, ранили многих у себя, попадая в тыл».

Из описания следует, что под машинами здесь понимаются простые тяговые требующие. В другом месте читаем, что рейд на Ригу удалось сдержать с помощью «чеснока» — металлических шипов, устроенных таким образом, что,

План замка Венден (Цесис). В конце XIII века замок расширился. Было добавлено новое крыло, придавшее замку вид классического конвента. На протяжении двух столетий укрепления замка продолжали совершенствоваться. Башня Ладемаэр была добавлена во второй половине XV века. Северная башня и заметная юго-восточная башня, прозванная «Длинным Германом» построены в XVI веке. В это же время добавлен внешний периметр, который очень затруднил штурм замка. С трех сторон замок защищен мощными укреплениями, а с четвертой стороны его прикрывает глубокий овраг.

будучи брошенными на землю, они всегда торчат острием кверху.

Множество нападений на замки произошло во время восстания на острове Эзель, которое вспыхнуло после того, как стало известно о поражении ордена в сражении при Дурбеном в 1260 году. Командор Зегевольд повел армию на север зимой 1260/61 года и прошел 20 км по льду замерзшего моря:

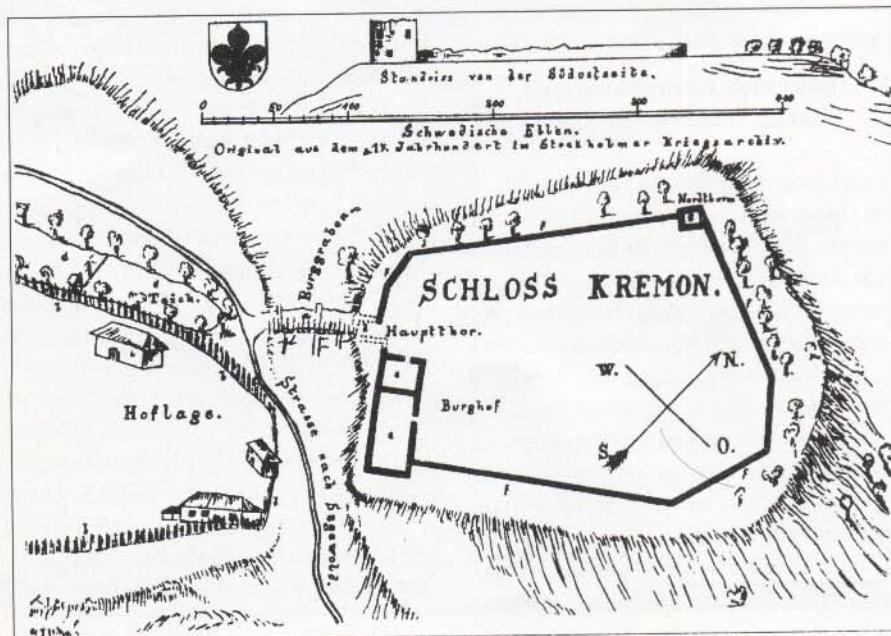
«Вскоре здесь загорелись многочисленные пожары, дым заволок весь Эзель. Многие отчаянные банды рыска-

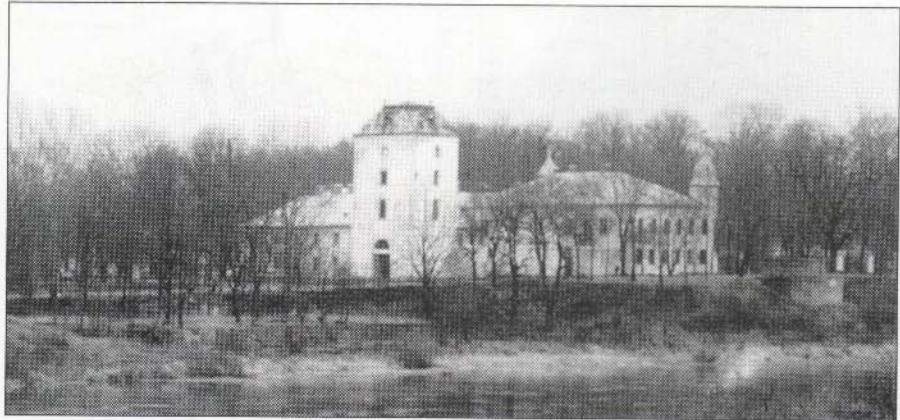
ли по всему острову, отнимая у местных жителей последнее».

Слабость деревянных укреплений вскоре дала о себе знать. Повстанцы отступили в деревянную крепость, расположенную в семи километрах к северу от Аренсбурга. Арбалетчики решительно выдвинулись вперед, подавили сопротивление на стенах, после чего крепость была взята.

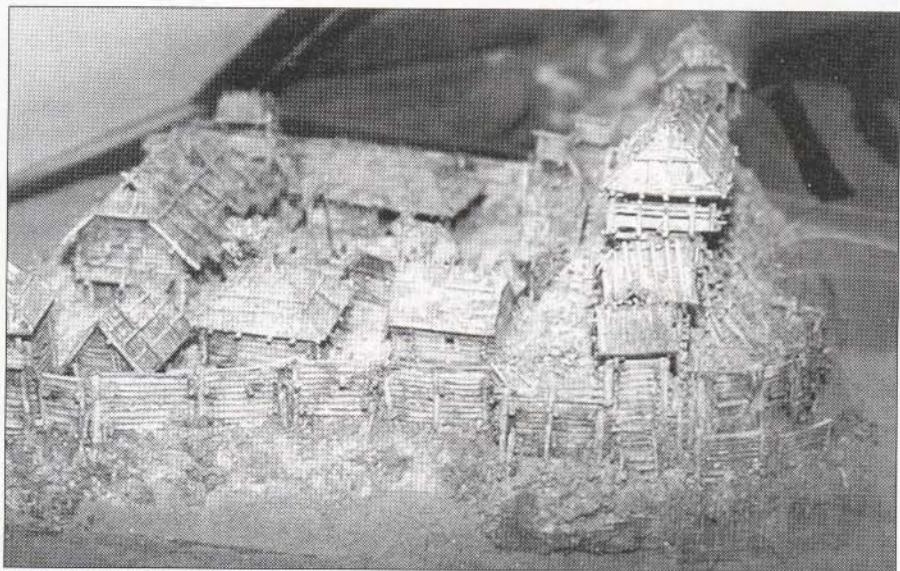
В феврале 1270 года на острове Эзель произошел еще один драматический эпизод. Сильная армия великого князя литовского Трайдена вторглась в Латвию и дошла берега Рижского залива. Здесь литовцы решили продолжить кампанию и перебраться на остров Эзель по льду. Магистр Ливонского ордена поспешил на перехват. В его планы входило дать гене-

План замка Кремон (Кримульда), небольшого укрепления, возведенного на плато у реки Аа (Гая) напротив замка Зегевольд. Замок имеет форму неправильного шестиугольника, башня в северном углу, в южном углу жилые строения. В наши дни от замка почти ничего не осталось, но раскопки показали использование трех видов строительных материалов. Массивные булыжники уложены в фундамент замка, стены выложены тесанным камнем и отделаны кирпичом.

Замок Кройцбург (Крустпилс) на Даугаве. Замок построен в 1237 году, позднее переделан в усадьбу.

Модель замка Турайда — деревянной крепости над рекой Аа (Гаю).

ральное сражение на льду. В случае победы разгром противника был бы полный, так как те, кому удалось бы бежать с поля боя, должны были погибнуть от голода и холода, пробираясь в одиночку через Латвию. Но литовцы оказались достойными противниками. Они сошли со своих саней и соорудили из них баррикаду едва ли не под самыми копытами рыцарских коней. Сражение продолжалось до вечера, и победа осталась на стороне литовцев. На льду Балтийского моря остались лежать магистр ордена Оттон и многие рыцари.

В этом сражении замки никакой роли не сыграли, но в целом каменные пограничные замки оказались настолько устойчивыми к осаде, что язычники избегали их осаждать вообще. Активнее действовали против замков более опасные противники ордена. Так, в волнениях в Риге 1297 и 1330 года замки сыграли не последнюю роль.

В 1297 году рыцари начали конфликт с горожанами, разрушив мост через Даугаву. Горожане начали боевые действия против ливонцев. Почувствовав опасность, орден усилил гарнизон св.

Георгия до 500 человек. Вокруг замка началось строительство новой стены. Возмущенные горожане окружили замок. Рыцари открыли по толпе стрельбу из арбалетов. Горящие стрелы вызвали пожар в городе.

«Братья атаковали горожан самым безжалостным образом. Во все стороны метались камни, стрелы, копья. Были разрушены окрестные постройки. Обожженные пожаром стояли сады и огороды, луга и поля».

Когда известие о событиях в Риге достигло магистра ордена, тот пришел в ярость от действий своих воинов. Еще бы, ведь этот конфликт имел далеко идущие последствия. Поставленные в безвыходное положение горожане на следующий день начали штурм замка. Всего за несколько часов городское ополчение овладело замков св. Георгия. Вскоре замок был разрушен. Есть сведения, что горожане казнили 60 взятых в плен братьев, но позднейшие исследователи подчеркивают гуманный характер капитуляции ордена.

Замки выступали в роли баз, с которых ливонцы устраивали осаду других

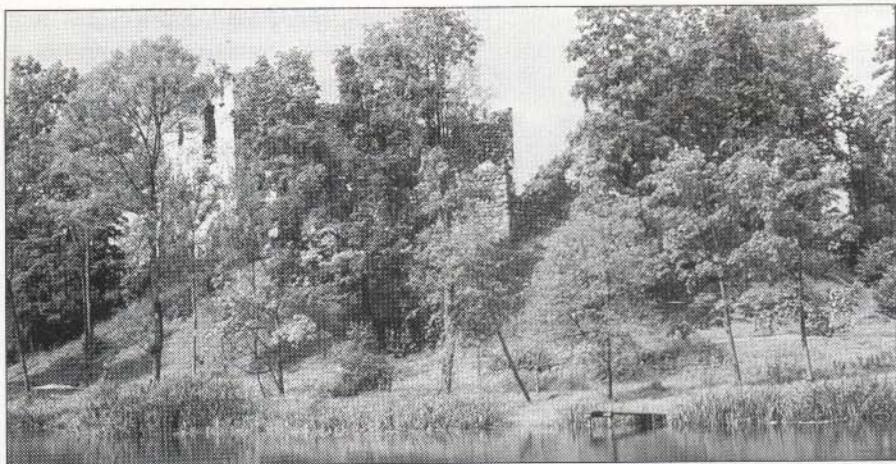
городов. Поскольку боевые действия велись зимой, рыцарям часто не хватало светового для, чтобы проделать намеченное. С этой целью у Папы в 1344 году орден запросил разрешение, в котором говорилось, что «тяжелая работа и бесконечная угроза воинов христовых в Ливонии заставило Папу:

«Разрешить носить походные алтари, держать в армии священников и еще до рассвета служить мессу».

В 1390 году ливонцы и тевтоны совместно осадили столицу Литвы Вильнюс. В этой кампании на правах «господ» участвовал Генрих, граф Дерби, будущий английский король Генрих IV. Ливонцы подоспели к городу на восьмой день осады. Ливонская армия собралась на берегу реки, где построила два моста. Затем ливонцы приступили к разорению окрестностей. Однако, обороняющиеся успешно отбивали все попытки штурма. Укрепления Вильнюса состояли из «внешнего замка» и «замка со стенами». Внешний замок не имел стен и был целиком возведен из дерева. Поскольку в городском замке укрылись многие жители Вильнюса, рискуем сделать предположение, что «внешний замок» представлял собой внешний двор, куда стекались беженцы. Именно здесь был нанесен главный удар. Английские и немецкие летописцы отмечают роль, какую сыграл в штурме герцог Генрих, оказавшийся первым англичанином, поднявшим свой флаг над поврежденными стенами Вильнюса. Пожары и резня довершили победу.

Следующей целью был сам замок Вильнюс. Штурм начался со стороны нижнего замка, где грунт позволял подвести мину. Верхний замок стоял на гористом холме, что делало подкоп весьма затруднительным занятием. Поэтому ливонцы, прикрываясь повозками, подобрались к самым стенам крепости. Пока англичане с ливонцами рыли мину, лучники и арбалетчики держали под обстрелом крепостные стены. Но все было тщетным. Гарнизон продержался пять недель без двух дней, пока рыцари не сняли осаду и не покинули город.

Хотя обороняющиеся выдержали осаду, они находились на грани поражения. Летописец Виганд Марбургский отмечает, что «они держались пять недель, борясь и днем и ночью». В замке всыхнула эпидемия. Наконец, когда силы обороняющихся окончательно иссякли, тевтонцы внезапно сняли осаду. Гроссмайстер тевтонского ордена приказал ливонскому капитулу возвращаться домой, а потом двинул следом за ними.

Вид замка Доблен (Добеле). Видно, как замок удачно применен к местности.

Осады в период раннего средневековья

Ливонский капитул прекратил свое существование в 1560 году после сокрушительного поражения при Эрмессе. Но не стоит забывать о том, что орден старался идти в ногу со временем. К началу XVI века орден располагал 60 замками в Латвии и Эстонии, причем многие из них прошли хорошую модернизацию. После 1450 года многие замки получили массивные круглые башни с бойницами для аркебуз и мушкетов. К 1560 году значительные перестройки прошли в Риге и Вендене. Ревель (Таллин) получил несколько артиллерийских башен, включая «Киек-ин-де-Кок» — шестиэтажную башню, сохранившуюся до наших дней. Пограничная крепость Нарва получила к 1560 году угловые бастионы. Дерпт (Тарту), взятый в 1558 году русскими, располагал 552 пушками. Но все доработки не спасли замки от мощной артиллерии московитов.

В последнее столетие истории ордена замок Риги активно использовался по своему прямому назначению. В мае 1481 года магистр приказал укрепить Ригу, так как в городе снова вспыхнули беспорядки. Опасаясь худшего, он направил приказы в Феллин, Венден, Трайден и Зегевольд переслать самые мощные пушки в Ригу. В ответ горожане забили гвоздями близлежащие к замку городские ворота. Обе стороны построили новые стены и вырыли новые рвы. Когда противостояние перешло в горячую фазу, началась артиллерийская перестрелка. Горожане были неплохо снабжены, в их распоряжении имелись гигантские мортиры. Главный калибр ордена был представлен пушками, настильная траектория которых не давала им стрелять через стены. Поэтому рыцари заманили рижского предводителя

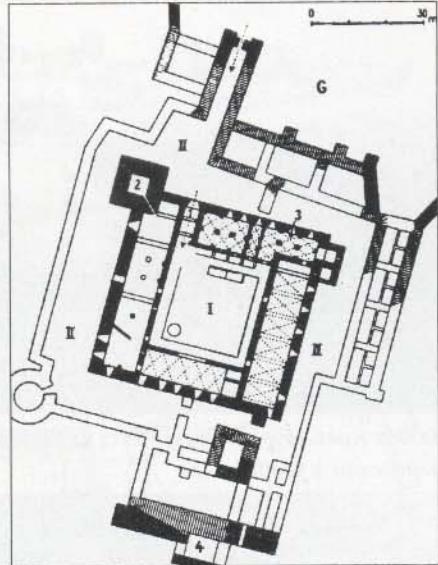
на ничейную территорию, где разнесли его в пух и прах. Рижане в ответ разорили владения ордена, расположенные вокруг Риги, в том числе замки Кокенхузен и Ленневарден.

В марте 1484 года с приближением весны рижане дали ордену генеральное сражение. Победа осталась за горожанами, но замок продолжал сопротивляться, хотя местами каменную кладку удавалось удержать от обрушивания лишь с помощью железных цепей. Все же замок пал. По мирному договору горожане обязывались отстроить поврежденный замок, но постоянные беспорядки в городе привели к тому, что замок удалось восстановить лишь к 1515 году.

Финал

Секуляризация ордена не означала конца боевых действий на территории Ливонии. Старые ливонские крепости давно были объектом притязаний Польши, Швеции и Руси, которые вступили в противоборство тут же после падения ордена. В 1572 году московиты атаковали Эстонию и заняли Вайссенштейн (Пайде). Позднее русские держали оборону перед армией Карла XII в замке Везенберг (Раквере). В 1575 году русские появились под стенами Риги, но не предприняли на этот раз каких-либо попыток взять город штурмом. Вместо этого русская армия овладела замком Пернау (Пирну), отбив его в июле у поляков. Между январем и июлем 1577 года русские провели неудачную осаду Ревеля, которая стала прелюдией к яростной летней кампании того же года, возглавляемой самим Иваном Грозным.

Летняя кампания Ивана Грозного состоялась на территориях, прежде принадлежавших Тевтонскому ордену. Первым делом русские заняли Дюнабург (Даугавпилс) и Кокенхузен (Кокнессе). В

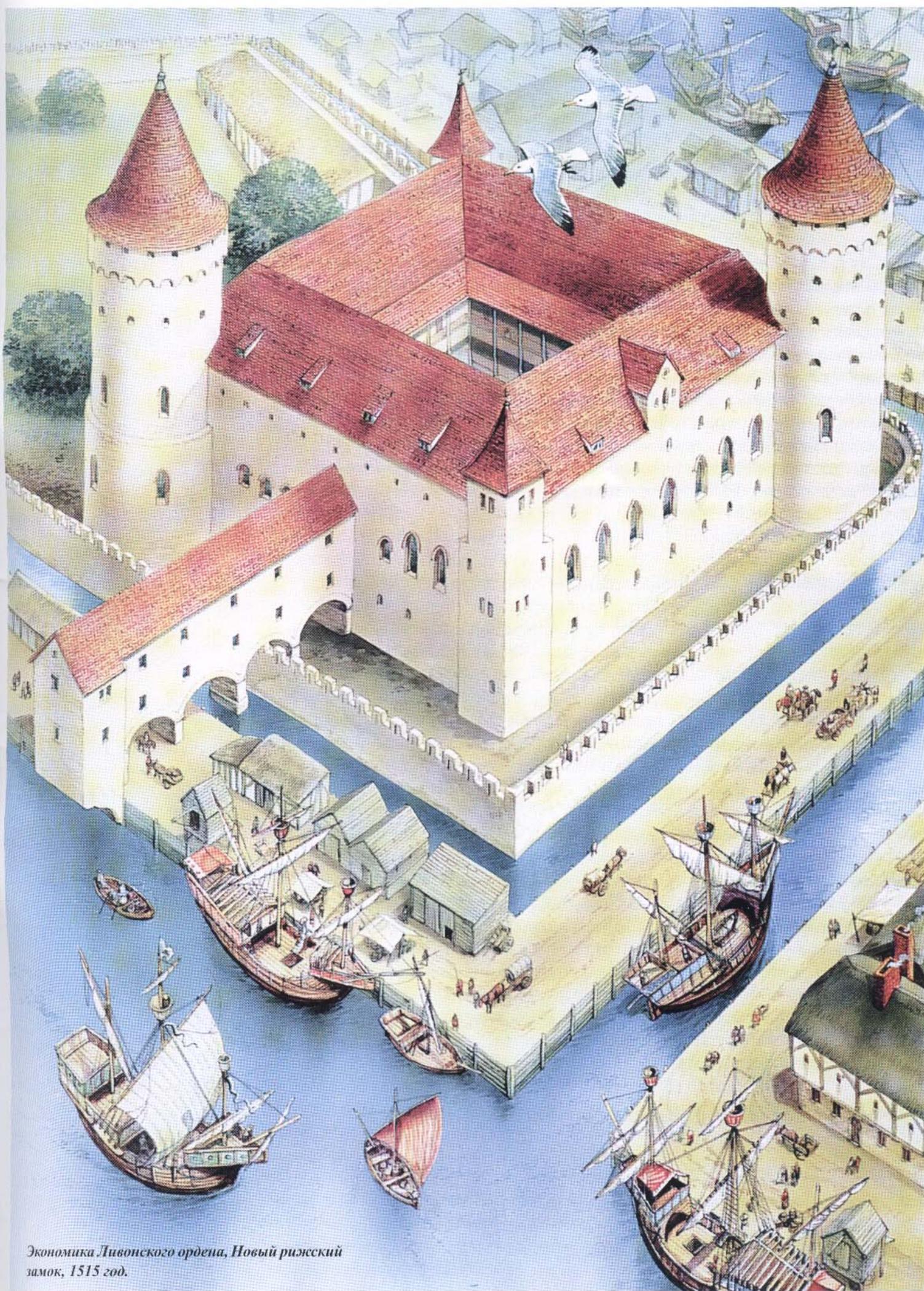

Концепт замка Феллин (Вильянди). План цокольного этажа.

конце августа был осажден замок Венден. Город вскоре пал, но замок держался до тех пор, пока предатель не сообщил русским о наличии подземного хода, ведущего внутрь замка. Тем временем во время артиллерийской дуэли едва не погиб русский царь. Этот случай разъярил Ивана Грозного, который поклялся отомстить всем в случае, если замок будет взят. Гарнизон не стал ждать развязки. Вместо этого рыцари совершили коллективное самоубийство, подорвав четыре тонны пороха, находившиеся в арсенале.

Потеря штаб-квартиры ордена нанесло психологический удар по остальным защитникам Эстонии. Продолжали сопротивление только Ревель, Рига и остров Эзель. Тем временем в войну снова вмешались поляки и шведы. С их помощью удалось отбить Венден и Дюнабург, но в сентябре 1578 года 18-тысячная русская армия снова заняла эти города.

Многолетняя война между Латвией и Эстонией подошла к концу. За века конфликтов с Швецией, Россией и некоторыми сопредельными державами замки постоянно подвергались осаде и штурму. Но уже к 1580 году тевтонские рыцари окончательно сошли со сцены, уступив даже своему ливонскому капитулу. Вскоре забылось и о существовании такого ордена — Меченосцев. Остались лишь великолепные замки, которые повреждались, чинились, переделывались. Крепости получали современные бастионы, иной раз казалось, что защита уже не нужна. Замки оказались в стороне от основных путей, их задачей стало сохранить в камне то, что волновало самих крестоносцев.

Экономика Ливонского ордена, Новый рижский замок, 1515 год.

Использование артиллерией ливонским орденом.

2 000030 705010

